

Поймать девианта

Ева Шилова

Ева Витальевна Шилова

Поймать девианта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70135237

SelfPub; 2023

Аннотация

Розыск – дело непростое. Но иногда он может осложниться тем, что стандартные методы не действуют. Приходится придумывать новые, чтоб обнаружить нестандартного правонарушителя... или перестраивать собственную психику, чтобы начать думать как преступник.

Ева Шилова

Поймать девианта

Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...

Если верить Данте Алигьери, Ад состоит из девяти кругов, и в каждом есть и свои правила пребывания, и свое наказательство.

Первый круг ада – Лимб сторожит Харон. Круг предназначен для некрещеных или недобродетельных. Его обитатели обречены на вечное страдание безмолвной скорбью.

Над вторым кругом ада надзирает Минос – несговорчивый судья проклятых. Там страстных любовников и прелюбодеев наказывают кручением и истязанием бурей.

Из третьего круга чревоугодников, обжор и гурманов не выпускает Цербер. Грешники наказаны гниением и разложением под палящим солнцем и проливным дождем.

За скупцами, жадинами и неразумными растратчиками в четвертом круге присматривает Плутос. Их наказание – вечный спор при столкновении друг с другом.

Пятый круг охраняет Флегий, сын бога войны Ареса. Те, кто при жизни отличались гневливостью, ленью или унынием обречены на вечную драку на болоте Стикс.

Стражи шестого круга – стен города Дита – фурии. Тисифона, Мегера и Алекто не просто охраняют, они еще и глу-

мятся над находящимися там еретиками и лжеучителями, удел которых – вечное существование в виде призраков в раскаленных могилах.

Надзирателем седьмого круга для насильников и убийц всех мастей является Минотавр. Там тираны, разбойники и грабители кипят во рве, наполненном раскаленной кровью, а в вынырывающих стреляют кентавры. Там самоубийц рвут на клочья гарпии, а азартных игроков и мотов истязают гончие псы. Там богохульники и содомиты пребывают в бесплодной пустыне, небо которой капает на их головы раскаленным дождем.

Из восьмого круга – для обманщиков – никого не выпускает Герион, шестирукий и шестиногий великан с крыльями. Обольстителей и сводников ждет вечное хождение под плетями бесов-погонщиков. Лъстецы обречены на прозябание в зловонных испражнениях. Духовным лицам, торговавшим церковными должностями, навсегда быть вмурованным в скалу головою вниз и терпеть струящуюся по ступням раскаленную лаву. Астрологам, прорицателям и прочим гадалкам суждено отныне пребывание в тесном рве с вывернутыми на спину головами. Взятчиков бесы варят в смоле, а рискнувших высунуться – протыкают баграми. Лицемеров обрекают задыхаться пол тяжестью свинцовых мантий. Воров наказывают совокуплением с земными гадами, пауками, змеями и прочими «милыми» созданиями. Души лукавых советчиков сжигают в адском огне. Зачинщиков раздора

подвергают вечному потрошению. Лжесвидетели, обуреваемые яростью, не могут остановиться и норовят на бегу покушать любого встречного. Фальшивомонетчики изуродованы водянякой и умирают от постоянной жажды.

Девятый круг – для отступников и предателей всех сортов – стерегут гиганты Эльфиат, сын Геи и Посейдона – Антей, полубык-полузмея Бриарей и Люцифер – стражник дороги к чистилищу. Здесь те, кто предали родину, родных и единомышленников, друзей и сотрапезников, благодетелей, величества божеского и человеческого, навсегда вмерзли в лед по шею с лицами, обращенными книзу и приговорены к вечным мукам холодом.

Кстати, по мнению того же Данте, перед входом в ад можно встретить не достойных упоминания и наказания людей, которые провели скучную жизнь – не делая ни добра, ни зла...

Никогда не лги тому, кто тебе доверяет.

Никогда не доверяй тому, кто тебе солгал.

Бернард Шоу

Первый круг. Лимб

После беседы с координатором Син-Кайсаром Виарасс Арх-Маир из Дома Серебряного Полоза почувствовал сильное желание немедленно перекинуться в привычную боевую форму и кого-нибудь тупо удавить, да простит его Великая Треххвостая за столь низменные порывы, не подобаю-

щие статусу старшего ищущего. И он даже знал кого именно, жаль, что именно они под удар его хвоста не попали, очень жаль. А Вы бы как реагировали, если бы после удачного завершения охоты и поимки преступника, на Вас вместо поощрения, а еще лучше долгожданного повышения, вывалили необходимость срочно разворачиваться и кидаться заниматься очередным заданием? И не говорите, что искренне бы возрадовались, Расс не поверит. А насчет испытать острое желание разобраться с объектом полученного задания с летальным исходом – вот тут он будет с Вами полностью солидарен.

А выбора нет, позволить с'харшам безнаказанно перемещаться по космосу нельзя. Подписанная в 3029 году Конвенция о статусе межпланетных беженцев четко гласит: «разрешить пребывание расы с'харшей исключительно в пределах планеты Мюзар. Возложить на представителей планеты Ссванг ответственность за сохранение популяции с'харшей в резервации Лиарант без права покидать ее по любой причине». И штрафные санкции в случае обнародования факта побега с'харшей будут такими, что умывание кровью всех причастных покажется милой щекоткой! И не в золоте дело, все, что можно просто оплатить деньгами – недорого, но на весь обитаемый космос признать, что прохлопали и не сумели удержать каких-то мелких паразитов... это несмываемый позор. И лучше не ждать реакции Совета Домов и тем более ГалаСоюза, проще сразу травануться собственным ядом.

Пока его аналог любезно не предоставило начальство из Дома Танцующего Тайпана. А оно его охотно предоставит и даже заботливо проследит за твоими предсмертными конвульсиями, когда это им было жалко яду для проштрафившихся? И плевать, что лично он не при чем, вариант, при котором накажут не тех, кто эту мелочь упустил, а тех, кто не сумел ее поймать, вполне вероятен.

Так что поднимай хвост, Виарасс Арх-Маир, и бодро ползи на поиски беглецов. Если не хочешь попасть в категорию «крайние». И отвечать по полной программе за чужие промахи...

С'харши... раса полуулиток-полуслизней, чуть не целиком состоящих из мозга и пищеварительного тракта... практически не способная существовать самостоятельно, и чувствующая себя в норме, только внедряясь в другой организм... ну, сами-то они себя гордо величали симбионтами, только вот это было верно для одного-единственного народа – верлингов с Мюзара, их родной планеты. С ними они умудрялись именно сосуществовать, на равных приживаясь внутри «братского» организма, выполняя роль подсказчиков и верных помощников, но, когда речь заходила о представителях любых других рас..., тут, извините, с'харши превращались в обыкновенных захватчиков, полностью подчиняя чужой мозг, подавляя личность и впоследствии паразитируя на захваченном теле в собственное удовольствие.

И ведь что характерно, молчали до последнего, что те, что

другие! Даже после вступления верлингов в ГалаСоюз они не соизволили никому сообщить о наличии у жителей Мюзара такой пикантной особенности! А действительно, зачем ставить кого бы-то ни было в известность о том, что не только сам пользуешься возможностями симбионта, но и незаметно запускаешь к окружающим шпионов? И не просто шпионов, а практически агентов влияния, старательно пропихивавших в ГалаСоюзе идеи смягчения отношения ко всей расе верлингов и получения ими неких дополнительных прав и свобод.

Сколько лет и сил пришлось потратить, чтоб для начала заподозрить неладное, а потом научиться вычислять и вычищать «чужаков», лоббировавших свои местечковые интересы через управляемых ими представителей союзных рас! А самым неприятным оказалось то, что воздействие с'харшей на практически все остальные расы становилось для их переносчиков дорогой в один конец. После силового извлечения такого паразита от ранее мыслящей особи ничего не оставалось, так, пускающий слюни полутруп, не способный даже самостоятельно питаться, не говоря уже о том, чтоб соображать, как прежде...

Событие осталось в истории под названием Сорокалетней войны. И после установления истины и масштабной чистки населения от носителей шпионов-с'харшей вопрос встал ребром: а что с ними делать дальше? Тупо изничтожить все население Мюзара, как основное, так и слизневидное? Дали

бы Рассу подобную возможность, он именно так бы и поступил с потенциальной угрозой, только кто ж ему позволит? Гуманисты всех цветов и размеров немедленно взвыли на тему «право рас и наций на существование». А тот факт, что свое право на жизнь эти слизняки осуществляли через чужую гибель, почему-то остался за кадром их гуманного восприятия. Но, допустим, можно признать, пусть и со скрипом, что далеко не все верлинги и с'харши рвались к продвижению своих представителей в рамках обитаемого космоса. Большинство действительно предпочитало мирно сидеть на родине и не лезть ни во что. Но из чего следует, что так будет всегда? И что когда-нибудь очередные слизняки не полезут во власть по второму, третьему и далее разу? А ни из чего это не следует. И решение ГалаСоюза было единственно возможным: полная изоляция как верлингов, так и их симбионтов в рамках родной планеты.

И тогда встал следующий вопрос: а кто конкретно будет отвечать за блокаду Мюзара? И, кстати, как именно будущие тюремщики, давайте уж прямо называть вещи своими именами, планируют осуществить это технически? Спор за право стеречь верлингов и с'харшей чуть не вылился в очередную войну. Права присматривать за мюзарцами требовали крепко пострадавшие от них карастанги, прославившиеся своим чудовищными экспериментами над живыми существами ализане, и даже никаким боком не причастные к процессу вылавливания шпионов, но находящиеся непода-

леку от них в секторе Водяной короны ильгарцы, пытающиеся хоть так упрочить свое незавидное положение в ГалаСоюзе...

Решение ГалаСоюза оказалось в чем-то ожидаемым: стеречь мюзацев будут представители планеты Ссванг. Так и указали в Конвенции от 3029 года о статусе межпланетных беженцев. Потому, что именно они быстрее других наловчились отслеживать носителей с с'харшами внутри. Поэтому пусть продолжают свою благородную миссию во славу обитаемого космоса вообще и родной планеты в частности. Тут уж даже самые упертые вынуждены были согласиться, среди тех, кто был способен обнаружить носителей со слизнями, лучше нагов не было. И если поселения верлингов не тронули, то единственным местом пребывания с'харшей стала резервация Лиарант.

Где отныне и предстояло содержать как жителей разных планет с уже укоренившимися внутренними паразитами, так и свободных с'харшей, пребывавших в бассейне с питательным раствором. И охранникам следовало бдеть во все глаза и камеры и постараться никак не соприкоснуться с теми, кто мог в них внедриться и перекрыть чужие мозги под собственные нужды.

То, что самим нагам такая «честь» была ни разу не нужна, представителями Союза было проигнорировано. Умеете с'харшей вычислять? Ловить и сдерживать? Вот и займитесь их содержанием в неволе. И чтоб ни одна слизнесволочь да-

же не подумала удрать с Мюзара! Ибо в случае чего спросим строго.

И пришлось благородным представителям Ссванга трудиться на унижительной, но ответственной работе надзирателей. Из каждого Дома, не исключая правящего, были выделены кандидаты для дежурства на Мюзаре. Слава Великой Треххвостой их подбирали не из самых нужных представителей, а из тех, у кого хвост с детства рос косо. Не отдавать же теперь цвет молодежи на сторону для столь дурного времяпрепровождения. А эти кривохвостые... раз уж толком ни на что не годны, пусть хоть каким-то полезным делом займутся. Вот, к примеру, отправятся моллюсков охранять. Смотреть с умным видом из-за стекла на их передвижения. Бдеть. Тупеть от этого занятия еще больше. И меняться на новую команду охранников каждую квартиру года.

До последней квартиры все было нормально, но вот трое суток назад произошла смена караула... На сей раз дежурить выпало Дому Голубоглазой Мамбы, и не иначе как именно в эту охранную команду попали законченные идиоты. Они не удосужились спросить у предшественников из Дома Кораллового Аспида, почему в бассейне с'харшей мутная взвесь вместо прозрачного питательного раствора. Они не пересчитали слизней по штукам. Они даже не обратили особого внимания на нетипичное поведение сменяемых, списав это на желание поскорее вернуться на Ссванг. А запущенная уже после их отлета для проверки охраняемых автоматика чет-

ко показала на экране наличие 483 особей вместо отчетных 501. Остальные с'харши не иначе как в бассейне растворились. А команда отработавших на Мюзаре охранников так не вернулась в свой Дом. Видимо, тоже растворилась.

И теперь Виарассу Арх-Маиру придется доказывать, что не зря он носит в Доме Серебряного Полоза звание старшего ищущего и способен максимально быстро отыскать и вернуть обратно... или в крайнем случае нейтрализовать удравших с'харшей, не ставя при этом в известность проверяющих из ГалаСоюза.

Мюзар встретил его бурей. И пусть под куполом тюрь... то есть резервации Лиарант погодные катаклизмы не ощущались, зрелище свинцовых туч, намертво перекрывших прохождение света местного солнца, не прибавляло радости. Не обеспечивали ее и ответы растяп-дежурных из Дому Голубоглазой Мамбы, сводившиеся к словесам типа «Да все было как всегда» или «Кто ж мог знать?» Нет, их он со своей командой проверил и перепроверил вдоль и поперек, и только убедившись в отсутствии в их организмах слизней-паразитов отправил троицу обратно на Ссванг в изолированной каюте. Пусть им дома мозги вправляют. Если есть что вправлять. А сам принялся за отчеты предыдущих дежурантов. Весь процесс наблюдения за пленными и их обслуживания, в виде кормежки и уборки изначально был автоматизирован, исключая возможность соприкосновения охраны с пронырливыми с'харшами, но как-то же они в надсмотрщиков

из Дома Кораллового Аспида внедрились? Должна быть где-то лазейка для шустрых слизняков, вот ее он и постарается отыскать. Во избежание, так сказать. Дежурства-то на Мюзаре никто не отменял.

И лазейка нашлась, даром что вселившиеся в Аспидов паразиты попытались стереть документарные следы своего проникновения. Но не им соревноваться с умениями представителей Дома Поющей Эфы. Фионна Тха-Риарон уже через час работы с аппаратурой доложила, что искомый момент найден и восстановлен. Можно смотреть запись.

Что тут можно сказать... думал Расс, просматривая кадры... что если у существа любой расы мозгов нет, то ситуация абсолютно безнадежная. Уже на второй день пребывания Аспидов в резервации Лиарант начались постоянные сбои в функционировании бассейна с питательным раствором, где как раз и находились не имеющие носителей с'харши. А с чего бы этим сбоям взяться? А с того, что управляемые собратями-паразитами карастанги оказывается по-тихому подкидывали в воду куски почвы. Ну, правильно, за ними-то особо никто не следил, полагаясь на автоматику и понимая, что такая крупная мишень не сможет выбраться из-под купола или проникнуть в бункер охраны. А вот предположить, что «занятые» с'харши смогут договориться с «незанятыми» и начать действовать сообща... да, такого никто не мог предусмотреть... собственно, ждать настолько мощного всплеска интеллекта от бросовых представителей Дома Ас-

пидов было бы глупо.

Сама почва планеты большого вреда слизнякам нанести не могла, но вряд ли Аспиды это понимали. Да еще и с'харши, как только в бассейне появлялась муть, начинали метаться как угорелые, изображая чуть не предсмертные конвульсии и скорую гибель. Недалекие дежуранты, ясное дело, забеспокоились, явно же что-то непонятное происходит, раз дистанционно взяли пробы жидкости с последующей очисткой бассейна, два, три, ничего особо губительного не обнаружили, но слизняки отчего-то дергаются? А ежели в один прекрасный день они возьмут и всплывут кверху брю... или что у них там есть? А им потом отвечать за недосмотр и кучку трупиков! И на четвертый раз «умные» охранники отправили одного из своей команды к бассейну живьем, чтоб он посмотрел вблизи на возможный источник безобразий. Он и посмотрел, не заметив, как один из с'харшей прилип к боковому разьему защитного костюма...

Между прочим, откуда кому-то из с'харшей знать о наличии прорехи в одном из костюмов охраны, а? Наблюдали? Сами как-то повредили? Скорее первое... правда теперь это уже неважно, теперь надо думать, как расхлебывать ситуацию с их побегом...

Итак, с'харш прилипает к боковому разьему защитного костюма Луррана Зви-Карона и незаметно всасывается в прореху. А дальше? А дальше он, похоже, просачивается и в самого Лурана и тот спустя сутки снова выходит наружу и

толчется у бассейна. Видимо, забирать собратьев для оставшихся двух Аспидов. Дальше понятно, слизняки укореняются в команде охраны, дожидаются пересменки и улетают с Мюзара. Но почему в бассейне не хватает не троих, а целых восемнадцать особей? Вымерли? Расползлись? Или... Рассклонен был думать, что или. И что, что до сих пор они сталкивались с ситуацией «один носитель – один с'харш»? Тогда у слизняков была возможность выбора, и они могли позволить себе не толпиться, а со вкусом подобрать индивидуальную будущую жертву. А сейчас они не могли не понимать, что этот рывок на свободу у них единственный, дальше им дорогу перекроют намертво и постарались использовать тела носителей по максимуму.

Вспомним математику: восемнадцать деленное на три, дает шесть. Значит, каждый исчезнувший охранник смог вынести в себе основного паразита плюс еще пятерых. Видимо, это предел вместимости чужаков для организма нагов.

Значит, где-то сейчас по космосу расплзается десант из восемнадцати слизняков. Сообразительных, изворотливых, памятливых, ненавидящих тех, кто лишил их власти и свободы, и явно не с намерением просто отсидеться. Не так, поправил он себя, сначала они будут отсиживаться, причем скорее всего парами, пока не смогут наплодить достаточно подобных себе, а вот потом... потом следует ждать повторения войны. И задача Виарасса Арх-Маира как раз и состоит в том, чтоб их любым способом выловить и эту войну предот-

вратить.

Потому что координатор из Дома Танцующего Тайпана прямо предупредил, что иначе ждет тех, кто не смог удержать с'харшей на Мюзаре и предотвратить очередное противостояние с ними. И удар придется не просто по нему лично, для начала полетят головы и хвосты в Домах Кораллового Аспида, Голубоглазой Мамбы и Серебряного Полоза. Потом «добрые» представители ГалаСоюза открытым текстом объяснят всем Домам Ссванга насколько те не оправдали оказанного им высокого доверия и лишат всю планету уже существующих бонусов и преференций. А то и вовсе потребуют для Ссванга такой же изоляции как для Мюзара.

Зато в случае удачи и сохранения тайны... Виарасса Арх-Маира ждет повышение до звания главного ищущего Дома Серебряного Полоза с соответствующим ростом жалования. А также высшая награда планеты – орден Королевской Кобры с рубинами. И самое главное – право сплести хвост с одной из дочерей правящего Дома Ленточного Крайта. Вот так, либо максимум возможных радостей, либо полное забвение. И ведь не откажешься...

Что следует предпринять прямо сейчас? Понятно, что на Мюзаре ему уже делать нечего, он улетит сегодня же вместе со своей группой и на досуге подумает над составом команды для скрытого поиска сбежавших слизняков. Нет, разумеется, он оставит здесь своего заместителя, Карран Хар-Нитатор из Дома Скального Питона, пусть и не гигант мысли,

зато на редкость цепкий и педантичный, и, если из допросов занявших носителей и незанятых с'харшей можно выжать хоть какую-то зацепку насчет дальнейших планов их собратьев по разуму, у него это выйдет лучше, чем у кого бы то ни было. После этого ему тоже можно разрешить возвращаться на Ссванг. Здесь на дежурстве он оставит команду охраны из Дома Водяной Мулги, это вам не разгильдяи-Аспиды, это боевая тройка, так что за них и за порядок в Лиаранте можно не беспокоиться.

Если прикинуть по времени... незадачливая тройка из Дома Кораллового Аспиды прибыла на Ссванг пять суток назад. Пять суток плюс их собственное время в пути домой... уже десять... плюс потраченные им самим одиннадцать дней... мощная фора для тех, кто убегает... а, с другой стороны, много они знают о наших правилах и обычаях, чтоб не привлечь лишнего внимания? Вот что бы я делал на их месте? Понятно, искал бы новых носителей как для «грузовых» собратьев, так и для себя. Причем носителей неприметных, которых забывают после едва брошенного на них взгляда. Значит, следует обследовать укромные места вокруг космопорта Шуали-Вир, где-то обязательно обнаружатся брошенные тушки трех коралловых раздолбаев... И возможно, не только их...

А еще? А еще посадил бы помощников, чтоб перерыли кандидатуры всех, кто покинул или собирается покинуть Ссванг. Все ли они полетели туда, куда собирались, или кто-

то резко сменил изначальное направление? Не вел ли кто-то себя непривычно?

Куда именно могло унести подозреваемых, чтоб не пришлось в поте шкуры своей обшаривать весь обитаемый космос?

И кого брать в команду? Ему понадобится не более трех, ну, возможно, четырех работников. Первая кандидатура не вызывала сомнений: Фионна Тха-Риарон из Дома Поющей Эфы. Ее дом, хоть и не растит воинов, зато при работе с аппаратурой им нет равных на всей планете. И они уже столько времени работают вместе, что им даже слова иногда не нужны, достаточно переглядок.

Вторая кандидатура тоже пришла на ум мгновенно: Кирсен Арх-Шаон из его же Дома Серебряного Полоза. Боевик, разведчик, лекарь, при необходимости – палач, и кстати, из близкородственных, можно считать, брат. Не проболтается, не предаст, шкуру всегда прикроет.

Третьим после долгого раздумья был выбран Таффрин Шер-Каорг из Дома Шахматной Гадюки. Это, конечно, не Карран Хар-Ниатор, таких виртуозов допроса еще поискать, но соображает Фрин куда лучше и быстрее. А для их целей это намного важнее.

А четвертым... Расс аж сморщился от неприятного предвкушения. Что тут думать, четвертого ему лично координатор навялит, чтоб тот мог во все происходящее наглуую морду совать, и чтоб было кому доносить об их возможных про-

махах. И он точно знает, кем именно их «осчастливят»: Хашшеном Син-Лайсом из того же Дома Танцующего Тайпана. Доводилось несколько раз иметь с ним дело, когда этого ублюдка привлекали в особо сложных случаях как консультанта. Нет, против его профессиональных качеств Расс ничего не имел, но само общение... вот уж у кого яд при каждом слове изо рта капает, и не только в фигуральном смысле слова! Не всех выловленных преступников с его подачи удалось доставить к месту следствия или казни, ой, не всех!

Прибыв на Ссванг, вызвав выбранную тройку и распределив среди них задания, он уже предвкушал аномальное количество работы, которая по большей части ни к чему не приведет, и даже представить себе не мог, что хоть в чем-то ему повезет. Но именно это и произошло: как оказалось, искать придется только тех, кто умудрился сбежать, размножиться эти беглые слизни, чего он сильно опасался, не смогут. Потому что почти сразу после прилета имел он беседу с одним из создателей базы Лиарант, ализанином, кстати, по происхождению, и тот поведал ему под большим секретом, что раз уж единственный путь с Мюзара для кого бы-то ни было лежит через корабли Ссванга, а, значит, через бункер охраны, он тайком ото всех в качестве последней линии обороны установил там дозаторы. И теперь во всех помещениях базы не реже раза в сутки распыляется небольшая доза люзана.

И что? А то, что данный газ хоть и относится к веще-

ствам общетоксического действия, но именно у расы с'харшей он вызывает угнетение функций репродуктивной системы. Так что сколько слизняков удрало, столько и надо отловить, потомства они гарантированно не оставят.

Виарасс Арх-Маир с одной стороны честно предупредил ализанина, что данную информацию он обязан отразить в отчете координатору, но, с другой... сказал ему искреннее спасибо. Если бы это зависело от него, то лично он наградил бы его самой почетной из всех известных ему наград. Не был бы Чагу Фарнай беспринципным параноиком, не подстраховался бы – и слизняки бы размножились и снова по всему космосу расползлись бы как чума, а так – придется отловить ровно восемнадцать штук. Осталось понять, где именно их ловить.

***

Весь тринадцатый отдел анализа и информации, являющийся подразделением оперативно-розыскной службы, смотрел на полковника Поливанова, мягко говоря, с недоумением. Это после визита ко второму заместителю начальника Главного управления МВД его так переключило? Что он теперь такие «корки» лепит? Какие из их компьютерных тушек полевые работники? Что они могут супротив преступника с оружием? Сурово пригрозить клавиой и грозно швырнуть мышью? Нет, шанс, что противник после этого рухнет, есть. Со смеху, ага.

– Это что, из нас будут делать типа ФЭС? – подала голос

пухленькая Нинель Карпухина. – Чур, мне должность патологоанатома Антоновой!

А ничего, что из тебя можно три таких Антоновых сделать, ехидно хмыкнул про себя Ростислав. И еще на их тощего как его там, компьютерного гения останется?

– А ты что, трупы вскрывать умеешь?

Мозги ты чужие вскрывать умеешь, злобно подумал Ростислав. И жрать их без передыху на сон и отдых.

– Нет, но обзавестись острым скальпелем не откажусь. Хоть будет, чем врагам пригрозить...

Пригрози им тем, что ты на них сядешь сверху и расплющишь в тонкий блинчик, беззвучно фыркнул Ростислав, они сразу испугаются. Я бы вот сто пудов испугался.

– А, по-моему, тебе эта роль не пойдет...

– А, по-моему, тут кто-то пересмотрел сериалов!

О, начальство изволило прогневаться! Весь отдел сразу состроил выражение лица «не виноватая я, он сам пришел». Поливанов несколько секунд разглядывал постные физиономии подчиненных, а потом объяснил:

– Повторяю для особо непонятливых: кроме своей обычной работы мы должны будем параллельно работать над вычислением определенного рода преступников, скорее всего серийников, по тем или иным причинам не попавших в поле зрения полиции. Именно у нас есть или будет доступ к той информации, которая позволит нащупать сходные преступления, «проскочившие» мимо райотделов. У каждого будет

свое направление поиска. Да, возможно, только возможно, кому-то придется выезжать для бесед со свидетелями. Нет, участвовать в перестрелках никто никого не призывает.

Да понял я, к чему шеф клонит, медленно кивнул головой Ростислав. Если сходные преступления совершаются в разных районах столицы, а то и в разных городах, черта с два кто-то додумается объединить дела в серию, оснований-то ноль. И будет гулять такой, например, убийца женщин в красных сапогах годами, пока кто-то не сумеет его поймать на горячем. А если попробовать выстроить поиск с учетом максимально полных массивов информации да в правильном направлении... есть реальный шанс прихватить голубчика до нападения на очередную жертву...

А шеф все не унимался и напомнил о том, что именно стараниями их отдела был вычислен Балашихинский Мясник. И не дав сотрудникам горделиво распрямить плечи и порадоваться собственному успеху, спросил:

– А кто-нибудь помнит, почему он это делал?

– Девиация, – пожал плечами Викуля. – Оттого и такое поведение.

– А что это за зверь такой невиданный, напомни нам, пожалуйста, и откуда он берется, расскажи.

– Девиантное поведение происходит от латинского термина deviation, сиречь отклонение. Представляет собой устойчивое поведение личности, не соблюдающей общепринятых, распространенных и устоявшихся общественных норм, – от-

чеканила Вика. — Что характерно, может быть не только негативным, но и позитивным, правда, нечасто... Негативное девиантное поведение приводит обычно к тому, что общество применяет к подобному индивидууму весьма определенные санкции от изоляции и лечения до костра и смертной казни.

— У кого-то есть что добавить?

— Следует различать девиантность как социальное явление и индивидуальные девиации, — вклинился знайка-Семахин. — Первое — предмет изучения социологов, второе — психологов и психиатров. Если девиантное поведение приходит в разрез с благополучием окружающих или нарушает правовые нормы общества, его принято называть делинквентным.

— Вот-вот, — мелко покивал Поливанов, — я всегда говорил, что преступниками становятся преимущественно люди, изначально не склонные подчиняться общепринятым нормам, в том числе нормам права. И появляются на нашу голову такие вот... девианты... делинквенты....

— И... что?

— А то, что отныне мы бросаем все силы на поиски совпадений, позволяющих выцепить подобных преступно отклоняющихся от стандарта личностей. Направления поиска для каждого определю лично. Пока ограничимся Москвой и Московской областью. Найдете хотя бы двух-трех таких субчиков, сумеете наладить методику их поиска, будем передавать опыт в регионы. Вопросы?

— Никак нет!

– Все свободны, Ростислав Мстиславович, задержись.

Леонид Елисеевич дождался, когда все, обмениваясь дежурными шутками про Штирлица, выйдут из кабинета, оставляя его наедине с замом, налил себе воды, и тяжело опустился, почти рухнул в кресло. Рос машинально отметил, что выглядит начальство не лучшим образом: взгляд усталый, мешки под глазами, цвет лица какой-то сероватый, что еще случилось? Но с вопросами благоразумно не лез, полагая, что все что нужно Поливанов и сам ему скажет. А если не скажет... значит и знать ему этого не следует. И раз оставил для беседы именно его... похоже, действительно выращивает его как замену «под себя», не желая когда-нибудь отдавать любовно выпестованный отдел в руки неизвестно кого. То-то он своего предыдущего зама аккуратненько спихнул первому заместителю начальника Главного управления в подразделение по взаимодействию с общественными организациями и органами власти, и правильно сделал, пусть этот пустобрех там языком треплет, на большее он по любому не способен. Теперь пусть там думают, как именно этого папенькиного сыночка к делу пристроить, чтоб не все порученное умудрился загадать по своему обыкновению. А полковник отхлебнул водички, перевел на зама тяжелый взгляд и предупредил:

– То, что я сейчас скажу... этим будешь заниматься лично ты, а больше знать никто не должен. В случае удачи слетит тебе, майор, на погоны следующая звезда... В-общем так,

Рос, некоторые наметки по розыску этих... девиантов... уже имеются. Мы получаем задание и начинаем охоту.

– Так для того, ну, среди прочего подразделение и было создано, чем Вы недовольны?

– Не понимаешь... Раньше мы шли по следу уже совершенных преступлений. Мы и будем продолжать это делать, но теперь этого недостаточно. Нам в помощь специально переводят трех специалистов не только с юридическим, но и с психологическим образованием и даже ученой степенью, они под твоим руководством будут целенаправленно искать латентных девиантов. Таких потенциальных отклоняющихся надо отслеживать заранее.

– Зачем?

– Затем, что они могут пригодиться!

И тут до Ростислава дошло. Вот, к примеру, где-то есть такой хакер, который по каким-то причинам остро нуждается в деньгах, и чтоб их получить, он не на уличный гоп-стоп отважится, не-ет, он мирно усядется за любимый комп и постарается по-тихому чужие банковские счета обнести. И пока он на кривую дорожку не ступил, а только примеривается к ней, его можно успеть вычислить, обласкать и пристроить к нужному делу, нужному для государства, ясен барабан.

Но это ладно, это понятно, это тот случай, когда потенциальную девиацию можно и нужно «развернуть» в плюс, это те, кого можно официально на работу трудоустроить, а много ли таких отклонений? Скорее всего, единицы.

А что делать, если новенькие с умным видом сообщат ему, что некий господин Сидоров явно не хочет сидеть на попе ровно, а имеет намерение нарушить статью 158-ю, тайное, понимаешь, хищение имущества у своего соседа по подъезду? Что он сможет вышеозначенному господину предъявить? Намерение? А его к делу не пришьешь и ничего не докажешь. А господин Сидоров со своей стороны при таких предъявах немедленно возмутится и пошлет его по всем кочкам и будет, между прочим, абсолютно в своем праве. Нет, профилактика преступлений – это хорошо и правильно, только вот на сколько того возмущения хватит? И не посидит ли господин Сидоров пару лет на попе ровно, а потом все-таки сорвется и нарушит статью 158-ю, только теперь подготовится получше, потому как будет предупрежден?

Но и это еще полбеды. А вот что делать с тем, кто спит и видит, как бы ему какую микрофинансовую организацию половчее грабануть и уже успел добыть боевое оружие? То есть морально приготовился к возможным раненым и убитым вследствие своих действий? Или с теми, за кем уже успел протянуться кровавый шлейф из нескольких жертв и останавливаться эти «людоеды» не планируют?

И эти могут на что-нибудь пригодиться, сумел «прочитать» он безмолвный ответ шефа. Вот оно как... и вот зачем нужны новые сотрудники. Именно они «сядут» на нужные направления розыска. Именно в их задачу будет входить поиск не столько латентных девиантов, сколько вполне себе со-

стоявшихся душегубцев. И именно его поставят курировать их работу...

Вот так, Рос, а ты надеялся, что, работая в отделе информации останешься белым и пушистым? В теплом кабинете сидеть, мозгами шевелить, параллели разные проводить, гипотезы умные выдвигать, бумажки писать и с житейской грязью не иметь дела? Теоретически это возможно, только до определенного уровня, зайчик. Ты хотел стать когда-нибудь начальником отдела? Вот он, твой шанс. И вот она, твоя плата. Бесплатный-то сыр, он известно где лежит...

И вот почему Елисеич такой... никакой, с ним, по ходу, уже провели предварительную беседу, теперь твоя очередь. И отказаться сейчас – это раз и навсегда похерить не только свою карьеру, но и свою жизнь. Ты готов на это пойти? На принятие решения у тебя почти не осталось времени... да и кто тебе позволит отказаться?

И Рос решил.

– Когда следует ждать пополнения?

– Личные дела уже доставлены с курьером, можешь предварительно ознакомиться. Сами они придут к 11.00. К 16.00 жду от тебя соображения по плану их дальнейших действий в рамках порученного задания.

– Разрешите приступить?

– Иди, – вяло махнул рукой Поливанов.

Обнаружив у себя в кабинете на столе три папки, Ростислав крепко задумался. С одной стороны, следовало бы за-

ранее изучить их содержимое, чтоб понять, с кем ему на сей раз предстоит иметь дело... , с другой... а с другой стороны внутренний бесенок как на грех в очередной раз подталкивал сыграть в угадайку. А если не смотреть пока в личные дела, а самому попробовать угадать, когда они заявятся кто, как говорится, есть ху? Или ху из кто?

Была у майора Лефтова такая слабость, любил он заключать сам с собой пари на то, что сумеет без подсказок распознать кто перед ним... получалось, честно говоря, не всегда, но уж когда получалось... чувствовал он себя не иначе как провидцем и известным душеведом. Ну, так как, подзуживал бесенок, сыграем? А и попробуем, подумал Рос, сознаваться-то в столь невинном грешке все равно не перед кем...

И он отложил папки на край стола, занявшись более насущными делами.

А без двух минут одиннадцать в дверь постучали. И получив разрешение войти в кабинет зашла тройка будущих сотрудников в штатском.

– По Вашему приказанию...

– Вольно! Присаживайтесь.

И Ростислав с превеликим трудом удержался, чтоб не брякнуть услышанное вчера в каком-то фильме о старорежимных царских следователях «Без чинов», вот откуда что вылезает, а?

Та-ак, ну и кто у нас тут? Веселый, розовощекий и толстоватый парнишка с непослушными белообрисыми патлами.

Тощий, долговязый и какой-то нескладный смуглый брюнет с презрительным прищуром. И ладненькая аккуратненькая девица, хм. Крепенькая такая, кареглазая, на его украинскую кухню смахивает, не иначе, тоже хохлушка.

Итак, выбор ему предстоит сделать из следующих вариантов: Зимин, Эрлик, Костенко.

Если отталкиваться от того, что он видит... Улыбчивый пухлячок – скорее всего Зимин, такому бороду приклей, красную шубу с шапкой напяль, и будет вылитый Дед Мороз. Угрюмому высокомерному жердюю вампиристого вида очень подходит непонятное Эрлик. А на долю девочки-хохлушки как раз и остается Костенко. Экий он догада! И Ростислав разрешил троице официально представиться.

Он не угадал ничего. Вот как раз пухлячок носил фамилию Костенко, жердьяй оказался Зиминым, а звучное Эрлик досталось хохлушке. Причем если пареньки были скромными старлеями, то девица успела где-то отхватить капитанское звание. А сроки-то присвоения очередного звания у нее не соблюдены... кто ж ей так поспособствовал? И за что?

В личном деле девицы оказалась благодарность всех, кого можно и нельзя и приказ месячной давности о присвоении внеочередного звания Василисе Эрлик. «За особые личные заслуги и высокие показатели в служебной деятельности...», ну, это стандартный текст, из которого не совсем понятно, правда, какие такие у нее могут быть личные заслуги, так, внешне – ничего выдающегося... «на основании ходатайства

руководства...», стоп, а вот эту фамилию Ростислав знал! А еще знал, что не будет Звонарев смешивать дело с развлечением. Если уж он лично подписал ей ходатайство... что ж ты такое умеешь делать, детка?

А вот, похоже, и разгадка в личном деле, девочка-то по специальности профайлер! Нет, ну кто бы мог подумать... И вот еще отметка, о прохождении ею дополнительного обучения и стажировке в Великобритании... Значит, знакома не просто с составлением психологического портрета, а еще и с методами нетестовой диагностики преступника и расследования криминального поведения. Это пригодится для поиска преступника. А может и для упреждения преступлений...

Если уж он сам в очередной раз облажался с угадыванием, так теперь у него появился собственный специалист по точному... хотелось бы надеяться, что точному определению способностей и склонностей окружающих. Интересно, откуда у нее такая странная фамилия?

– Из Турции, – спокойно объяснила эта... Вася. – Говорят, наш предок был пленным янычаром. А вообще в восточной мифологии Эрлик был правителем подземелья и мира духов. Такой вот злой божок, склонный насылать чуму и смерть.

Да тьфу на нее с такими объяснениями!

А что там по парнишкам? Так, толстячок Костенко: специализируется на экстраординарных психофизиологических способностях при раскрытии преступления. Умеет применять экспресс-диагностику криминальной ситуации для рас-

крытия причин происшествия. Экстрасенс, типа... это славно, но тоже годно уже после совершения преступления.

А Зимин? Специалист по применению метода гипноре-продукционного опроса в процессе розыскных и следственных действий. О как, гипнотизер, значит, то-то у него такой взгляд пронзительный. Неплохо, неплохо... И кто сказал, что допрашивать можно только подозреваемых? Есть еще свидетели...

– Значит так, господа офицеры. С сегодняшнего дня вы прикомандированы к нашему подразделению и вам предстоит научиться применять свои способности в... возможно не совсем привычном вам русле. Вы привыкли искать тех, кто уже пошел против закона, и этим тоже придется заниматься, но в основном... нам с вами предстоит научиться искать и тех, кто только собирается это сделать. Некоторые ваши умения, пусть даже не совсем одобряемые законом, не должны пропадать. Проще говоря, нас с вами собираются бросить на розыск скрытых девиантов. Надеюсь, вы понимаете важность порученного? Тогда жду ваших соображений о том, как ваши способности могут помочь в этом непростом деле, не позднее 15.00.

Потому что самому ему отчитываться в 16.00 и было бы неплохо понять, как «встроить» новеньких сотрудников в свои планы.

А планы у новеньких оказались... интересными. Даром что предсказуемыми.

Миша Костенко ожидаемо упирал на возможности использования своих психофизиологических способностей, предлагая применять их при опросах потенциальных свидетелей, под которыми он подразумевал не столько очевидцев, сколько вероятные источники информации для отслеживания гипотетических подозреваемых.

Павел Зимин недалеко от него ушел, тоже предлагая применение своего коронного метода гипнорепродукционного опроса для получения данных, справедливо указывая, что после его «бесед» опрашиваемые даже не вспомнят суть рассказанного, а, значит, о соблюдении секретности можно будет не беспокоиться.

И только Эрлик его порадовала, здраво отметив, что неплохо бы сначала определиться кого им следует искать, а уж потом думать, как именно это делать. Потому что некие направления расследования приемлемы в одних случаях, но не сработают в других. А дальше посыпались предложения, включающие в себя как стандартные профилактические меры обнаружения возможных преступников, вроде дополнительного просмотра записей уличных видеокамер, так и достаточно специфические, типа мониторинга соцсетей и поисков в даркнете. Что характерно, даже не поленилась построить таблицу с четким разнесением по столбцам: вероятное правонарушение, место поиска информации и варианты последующей обработки потенциального девианта. И отдельно подчеркнула важность усиления внимания к обыч-

ным деталям поведения, на самом деле таковыми не являющимся.

– А это к каким же?

– Исторически проверенными. Ну, сумели же полицейские заподозрить неладное по нескольким не русским словам проговорившегося во сне купринского штабс-капитана Рыбникова. И у Ромова в одной из книг вычислили затаившегося японского шпиона по движениям, схожими с ритуальным поклоном «рэй-го».

Лихо. Не зря тебя, девочка, полковник Звонарев поощрял, совсем не зря. Сыровато, конечно, достаточно общо, но будет с тебя толк, вернее, уже есть. А вот теперь самое время требовать все те же рапорты в электронном виде для объединения в общий доклад начальству.

И предупредить новых сотрудников о полной секретности их совместных действий. Он и сам-то предпочел бы не знать, как именно будут использоваться найденные его группой девианты, а уж ставить о том же в известность эту молодежь... лишнее это.

***

Строго говоря Сан мог назвать себя счастливым. А что? В достаточно молодом возрасте перебрался из Рязани в Москву, нашел непыльную работу в Лаборатории Касперского, удачно женился, проживает с женой в двухкомнатной квартире улучшенной планировки с евроремонт, по-ди плохо? Но сколько всего пришлось преодолеть, прежде

чем жизнь перешла в режим «все в шоколаде»!

Сначала пришлось «выкупаться» из рабства. Нет, официально это называется «закрывать долг перед предприятием, оплатившим его учебу». Или есть еще более красивая формулировка «компенсация расходов работодателя, осуществленных в интересах сотрудника». Только как ее не называй, смысл один: отдай денег. И если бы просто можно было погасить долг, что он и хотел честно проделать, так ведь нет же! Кадровичка Лилия Дмитриевна проела ему последний мозг, пытаясь заявить, что не может завод просто принять на баланс нужную сумму. А может только вычитать у него из ежемесячной заработной платы немножко средств. Что обязывает его продолжать трудиться на «любимом» предприятии, пусть и более короткий срок, в отличие от прописанного в контракте.

Ничего, и не с таким справлялись. И Сан принес первый бюллетень. Потом второй. Потом третий. Хорошо, когда мама – врач! А с четвертым направился сразу к заместителю директора по кадрам и прямо сказал, что раз уж его не хотят отпускать даже с возвратом долга, то с него, шибко болезного и нормальной работы не дождутся. А он пока может и дома подрабатывать, благо айтишнику это самое оно. Как Тимофей Аркадьевич вопил! Сказка и песня. Сан выслушал много нового о человеческой неблагодарности, наглости и приспособленчестве. А также о тяжелой доле руководства. И о невозможности нарушить трудовой кодекс РФ. И еще

почему-то о неподходящих погодных условиях, от которых у и без того замороченных людей обостряется ревматизм и простатит.

Сан даже скандалить не стал, а смысл? Он просто пожал плечами и пообещал легально саботировать работу, одновременно зарабатывая деньги на жизнь из дому. И ушел. Через месяц Аркадьевич сам его вызвал и предложил схему: он находит еще несколько человек, они вместе выполняют заказ завода по разработке нужной бухгалтерской программы и вся заработанная ими сумма, не попадая к ним на счета, уходит в бюджет завода как выкуп за молодого специалиста. Почему нет? И уже через два месяца Сан получил трудовую на руки и поехал официально устраиваться в офис Касперского, где и без того уже подрабатывал три года.

Следующим этапом стало устройство личной жизни. Нет, он не собирался бегать по клубам и прочим тусовочным площадкам, только лишняя трата времени и денег, он решил проблему проще и интереснее: нашел будущую спутницу жизни в соцсетях. Мало кто понимает, сколько информации люди о себе туда сливают! Там и фото лиц, фигур, мест учебы и отдыха. Там результаты сессий и достопримечательности посещаемых стран. Там болезни и способы излечения. Там хобби и способности, вкусы и наклонности, привычки и требования, чего там только нет!

Именно там, задав все интересующие его параметры и включив нужные фильтры, он и отыскал будущую жену. И

нашел почти идеальный вариант. И женился. А что не было идеальным, сумел выправить.

Так что Сан мог чувствовать себя счастливым.

Второй круг. Колесо Миноса

Виарасс Арх-Маир из Дома Серебряного Полоза уже который час пытался свести все добытые группой сведения воедино.

Карран Хар-Ниатор пунктуально отчитался о допросе оставшихся на Мюзаре с'харшей, благо методика получения информации от свободных слизней была придумана достаточно давно: допрос велся через калеку-карастанга, в которого помещали очередного «подселенца», с коим было желательно побеседовать. Откровенничать с ним с'харши не рвались, место направления побега называть не собирались, тупо бубня о своем праве на свободу. Его заместитель даже рискнул предположить, что в этом допрошенные слизняки не врут, возможно, сбежавшие станут выбирать место укрытия по принципу «где искать не будут». Потому что откуда им знать за столько лет изоляции где и как именно их могут изловить?

Н-да, не гений, в очередной раз вздохнул Расс, хороший работник, упертый служака, верный воин, но до чего ж недалекий! Это они в том бассейне не знали ни куда лучше сунуться после побега, ни как поставлен отлов, ни что их может ждать, зато «откушав» первого же Аспида, они как раз и получили доступ к его знаниям. А Лурран Зви-Карон, хоть и

был кривохвостым, но не зная, как устроены рамки-ловушки на с'харшей в космопорте Шуали-Вир и воздушных портах Ссванга, он не мог. Равно как и вся троица Аспидов. А, значит, теперь это знают и беглецы. И они, в свою очередь, не могут не понимать, что одной этой информации недостаточно. Им понадобится новый источник, способный указать на конкретные проходы, опасные для слизней.

Вопрос о том, на каких направлениях установлены рамки с диорантом, звоном выдающие чужаков в момент их прохождения на воздушное и космическое судно, становится для них первоочередным. А ведь Таффрин Шер-Каорг уже доложил, что тревогу ни в Шуали-Вир, ни еще где бы-то ни было, никто не поднял. Если с'харши ничем себя не выдали, и уходили через выходы без спецрамок, значит, обладали подобной информацией. А откуда бы им ее взять? Только если «оседлать» кого-то из служащих космопорта, кто в курсе подобной предосторожности. Следующим шагом будет устроить проверку всем, кто в Шуали-Вир трудится. Не факт, что успеется кого-то из беглецов прихватить, но для самоуспокоения не помешает. Для отчета координатору тем более.

Значит, задача усложняется, искать Фрину и Кирссену придется лишенные разума тела не только Аспидов, но и тех служащих Шуали-Вир, через которых слизи и скачали нужную информацию.

Зато есть и положительный момент: значит, можно будет заранее отсечь те направления, где они пройти бы не смог-

ли, а это, считай, добрая половина известных планет, если не три четверти. Уже неплохо. И очень хорошо, что он сразу потребовал от координатора немедленно оснастить диорантовыми кристаллами все без исключения рамки в Шуали-Вир. Может, оно, конечно и поздновато, но шанс, что кто-то из слизней попробует оказаться умнее и рискнет спрятаться на самом видном месте, не исключен.

А Фионну Тха-Риарон придется временно освободить от раскапывания информации по служащим Шуали-Вир и посадить мониторить данные о всех, кто покинул Ссванг с момента появления на нем лже-Аспидов или приобрел билеты на ближайшее время отлета. Онни умничка, способная выдавать из сухих цифирек живую и нужную информацию. Вот тогда и направления движения, и даже возможные имена и появятся...

И уже к вечеру Кирссен Арх-Шаон и Таффрин Шер-Каорг, методично обыскивавшие космопорт, доложили об обнаружении останков группы Аспидов. Расс стоял над давно остывшими телами молодых ссвангов, небрежно сваленных в подсобке на пол как куклы, и чувствовал какую-то лютую обиду на судьбу. Раньше слизняки не опускались до лишения жизни своих носителей, а теперь, получается, переменили мнение? Или это демонстрация, рассчитанная на тех, кто идет по их следу?

Собственно, в чем эти юные наги виноваты, чтобы так рано и глупо умереть? Вся их вина заключалась в их недалеко-

сти. Именно по глупости и неосторожности они были захвачены с'харшами. И не мѣньшая вина лежала на Главах Домов, отправивших этих туповатых мальчишек прямоком в лапы коварных слизняков. Это теперь все принимавшие решения будут кричать о святой обязанности охраны и неукоснительном соблюдении техники безопасности и бить себя хвостами в грудь, призывая Великую Треххвостую в свидетели, а три молоденьких нага уже никогда и ничего никому не скажут. Потому что их обвели вокруг хвоста куда более расчетливые существа, хладнокровно использовали и бросили как ненужный мусор в какой-то грязной подсобке. А ему теперь придется что-то объяснять их родителям...

А на следующее утро были найдены еще два трупа, теперь уже сотрудников космопорта Шуали-Вир. Фрин и Кирс чуть не собственным светом сияли, обнаружив тела в таком месте, куда ни один нормальный наг не то, что не сунется, а предпочтет обползти его на расстоянии трех хвостов. Наги не любят резкие запахи, а уж в сочетании с шумом... такое место гарантированно способно отпугнуть любого ссванга.

Кроме тех, кто целенаправленно идет по следу. А уж методичности Таффрину с Кирссеном не занимать, и они не побрезговали заползти туда, куда почти никто и никогда не совался – в механизированный отсек мусоросборника космопорта. Там и нашлись Сирринг Граш-Риарон и Торшшена Лао-Милх. К пострадавшим Домам добавились Дома Поющей Эфы и Сверкающего Гвардара.

Крепко обозленная фактом гибели пусть и дальнего, но родственника, Фионна превзошла сама себя, выжав из имеющихся сведений об улетевших все возможное и невозможное. Она просеяла сквозь мелкое сито всех, кто хоть как-то мог вызвать подозрение и подала результат в виде списка планет и имен.

И теперь у них в руках были направления удирания этих гадов: Хивель, Райкан, Фиалонг, Люналан, Аэрна, Сертин, Гиэлла, Таванга. И, что интересно, по каждому из направлений обнаружилось как минимум двое и больше подозрительных граждан. Значит, он был прав, эти слизняки удирали парами, надеясь породить потомство. Ну, стараниями Фарная это им не грозит, но то, что они об этом пока не знают, это в плюс. Наверняка сейчас где-то зажухли и будут пытаться размножаться. Значит, бегать и привлекать внимания не начнут. Да и ловить их на восьми планетах всяко легче, чем на восемнадцати...

А где еще двое? Похоже, именно они заняли сознания Сирринга и Торшшены, и, пользуясь их знаниями, выбрали максимально подходящие пути отхода для остальных, подстраховали их уход и... остались на Ссванге? А сколько времени прошло с момента гибели Граш-Риарона и Лао-Милх? Могли эти организаторы просто не успеть исчезнуть после оснащения диорантовыми кристаллами всех без исключения рамок в Шуали-Вир? Могли... а, значит, они еще здесь, и теперь их отлов – дело техники. И Расс неласково оскалился,

предвкушая беседу с кем-то из своих бывших соплеменников, а на деле с их убийцами. Уж он постарается подобрать аргументы для повышения их искренности.

И начать придется с того, чтобы сесть и прикинуть способы обнаружения беглых моллюсков. Так ведь, если подумать, зря он возмущался тем, что именно на них «повесили» поиски, все логично, не зря ГалаСоюз когда-то выбрал именно нагов сначала для охраны, а потом и для отлова сбежавших слизней, они быстрее других рас наловчились отслеживать носителей с с'харшами внутри! Другой вопрос, какими усилиями и какой кровью ссвангам далось такое умение, но если рассматривать все расы Союза..., то да, лучшей кандидатуры для розыска этих поганцев и впрямь не найти... И раз уж эти диверсанты пытаются скрыться на родной планете нагов, ждет их один крайне неприятный сюрприз! Расс аж прижмурился, прикинув, чем именно лучше воспользоваться в данном случае. И если первый и самый простой вариант обнаружения с'харша при прохождении рамки с диорантом применить не удастся, то остальные-то никто не отменял! Но, главное, их нужно не убить, а именно суметь обездвигнуть и допросить. И он принял решение использовать свойства ксирона.

И когда он сообщил об этом своей группе, не мог не порадоваться тому, как хищно и синхронно ухмыльнулись в ответ ее члены. Они имели на то все основания, потому что если остальные инертные газы при увеличении их доли в

составе воздуха обладали максимум легким наркотическим действием на организмы, то именно этот газ, демонстрирующий в природе чуть не все возможные степени окисления, при определенных условиях превращался в летучий ксироксид, вызывающий у с'харшей удушье и конвульсии. А если учесть, что ксирона в атмосфере Мюзара нет, а вот на Ссванге он очень даже есть, придется незванным гостям при поимке помучиться... И злорадное предвкушение собратьев в данном случае абсолютно оправдано, совершенно незачем жалеть этих тварей, уже оставивших за спиной несколько трупов их соплеменников, и явно не собирающихся останавливаться на достигнутом.

Вся хитрость в том, что благородные газы в природе мало того, что не имеют ни цвета, ни запаха, ни вкуса, так они еще, как правило, химически неактивны и не способны принимать участие в химических реакциях. Кроме... кроме тех случаев, когда им создают экстремальные условия. Ну так, дело за малым, обеспечить появление этих самых условий, причем не абы где, а там, где изловляемым по любому придется появиться. И лучше всего для этого подойдут храмы Великой Треххвостой. А ближайший повод для похвостовой явки случится через трое суток, с одной стороны – самый невинный, а с другой стороны – обязательный: Праздник первой линьки молодняка. Неявка в храм по такому поводу – лучший способ привлечь к себе нездоровое внимание, так что приползут они как миленькие. Надо дать служащим

храмов задание согнать всех приписанных к храму жителей и убедиться в этом. А дальше – все просто: распылить во время обязательного чтения Восхваления Треххвостой небольшую дозу оксиданта ксирона в воздухе и посмотреть, кто из посетителей, вдохнув ксироксид, начнет корчиться от боли. Заодно, и организовать наличие в каждом храме минимум пары или тройки агентов для поимки врагов... причем таких, чтоб слизняки не захватили их в качестве следующего пристанища.

А если кто-то из святош будет возражать против поимки злобных вражин в храмах, с мотивировками богохульство, святотатство и вообще кощунство, так это не к ним. Это к начальству из Дома Танцующего Тайпана. И пускай координатор Шиххес Син-Кайсар сам мотивирует храмовников и разъясняет почему это надо проделать именно там и именно так. Его, Расса, дело чисто техническое: обеспечить наличие группы захвата в каждом храме и провести соответствующий инструктаж. А если учесть, что осуществлять все следует одновременно, придется для проведения операции десантную дивизию выдергивать, не меньше... А, может, и не одну...

Координатор Син-Кайсар ожидаемо был недоволен. Нет, то есть, он соглашался, что предложенный Рассом способ поимки с'харшей самый быстрый, и достаточно безопасный, но... Но его не устраивала необходимость уговаривать храмовников. Ему не нравилось, что уйма десантных войск бу-

дет одновременно направлена во все планетарные храмы. У него были вполне резонные опасения, что сохранить в тайне настолько масштабную операцию не получится. Он сомневался, что сама операция по поимке даст результат. Он вполне обоснованно подозревал, что в случае неудачи именно его будет «полоскать» начальство. Короче, дать-то добро он дал, но продолжал нудно зудеть у Арх-Маира над ухом как осенний шушварень.

– А если наши «гости» сообразят, что происходит и успеют заселиться в десантников?

– То это все равно не спасет их от действия ксироксида. И если «гостей» в храме окажется двое, и они даже сумеют просочиться в двух десантников и оказаться на патрулировании вместе, то в группах-то будут не двое, а трое, и третий так и так сумеет скрутить двоих упавших. Но это вряд ли, перед выдвижением войск планируется глобальная перетасовка личного состава и группы будут комплектоваться из представителей территориально различных подразделений.

– И как Вы собираетесь предотвратить возможное... мм... заселение?

– Стандартно, использовать защитные костюмы десантуры.

– Ну, допустим... А то, что все это произойдет в процессе чтения Восхваления Треххвостой, и храмовники воспользуются случаем нам и до того, и потом высказать претензии...

Воистину, аж до слюнной железы достал своим квохтани-

ем! В какой-то момент Рассу вконец надоело это словоблудие, и он прямо попросил координатора Шиххеса предложить свой, более быстрый и более безопасный способ обнаружения незваных «гостей». Своего способа у координатора не было, но менее недовольным от этого он не стал.

– Ну, вот возьмем мы их и что дальше?

– Поместим в изолированную камеру с периодической подачей ксирооксида. Чтоб от боли даже мысли улизнуть не возникло. И допросим на предмет того, куда наострились остальные бегуны.

– И кто...

– А эту честь предоставим Хашшену Син-Лайсу!

Вот пусть твой ручной садист сам их и допрашивает, мрачно подумал Расс. Что характерно, как побегать в поте всей шкуры, или отсек мусоросборника обыскать с риском для носоглотки, или просто поучаствовать в ловле, так он ах, как занят! А как ему предоставят объект для измывательств, так он первый в очереди с колюще-режущим инструментом наперевес! Вот и пусть любимым делом займется. А мы внимательно послушаем, потому что все, что по улетевшим пока накопала Фионна, это не окончательные данные, а только предположения. А тут такой шанс их подтвердить или опровергнуть. Лучше бы, конечно, подтвердить. Хоть станет понятно, куда дальше бежать за нашими слизняками... чтоб наверняка...

Честь поймать беглецов досталась десантной группе, на-

правленной в окраинный храм небольшого города Таони-Хар. Ненадолго выпала с'харшам возможность поприкидываться немолодой бездетной парой нагов из Дома Древесной Анаконды. Десантники ловко спеленали их, корчащихся от боли, энергетическими «коконами» и оперативно доставили в подвал Цитадели, где уже собралась группа Виарасса Арх-Маира и нетерпеливо бил хвостом по полу Хашшен Син-Лайс. Кто б сомневался!

А изолированная камера дала прекрасную возможность для допроса захватчиков. Син-Лайс мог во всей красе проявить свои способности к добыванию информации, пока остальные члены группы Арх-Маира следили за происходящим из-за бронированного стекла. А чуть только кто-то из с'харшей приходил в себя настолько, чтобы начать грозить всеми карами, Расс нажимал на клавишу подачи очередной порции ксироксида, и наги, порабощенные слизняками, снова падали и кричали от боли. При этом возрастание газа в воздухе усиливало наркотическое действие как на них, так и на Син-Лайса, который с повышенным энтузиазмом продолжал орудовать ножом, явно наслаждаясь предоставленной возможностью. Отвратительное зрелище. Впрочем, выбора все равно не было. Ни у кого.

А вот информация, выдранная из пленников, оказалась занятной. Презанятнейшей, можно сказать.

Во-первых, выяснилось, что сбежавшие двойки слизняков действительно предполагали ускоренно размножаться с

целью последующего захвата сознаний тех, кто может правильно повлиять на сложившуюся в ГалаСоюзе ситуацию по дискриминации жителей Мюзара. И что все искомые беглецы представляют собой сложившиеся пары. Выбравшие свою пару с'харши проводят какой-то не вполне понятный ритуал привязки, после чего могут существовать только вместе и не расстаются до смерти. Они даже меняют имена, беря парные наименования. В честности, эту конкретную пару звали Слоурт и Слаурта. Собственно, на их именование Рассу было глубоко плевать, но мысль о том, что, без пары слизняки не мыслят своего существования и медленно угасают..., а, значит, захватив одного или одну из пары, можно будет использовать его или ее в качестве приманки для второго или второй из такого союза... вот это уже было интересно. Это могло пригодиться в будущем, при ловле остальных беглецов.

Во-вторых, оказалось, что именно эта конкретная парочка раздавила сознание сотрудников космопорта Сирринга Граш-Риарона и Торшшены Лао-Милх. Именно им остальные слизни обязаны информацией о безопасных выходах на посадку в космическое судно без спецрамок с диорантом. И Фионна абсолютно верно «выцепила» вероятные направления их отхода: Хивель, Райкан, Фиалонг, Люналан, Аэрна, Сертин, Гиэлла, Таванга. Но кроме этого ничего конкретного допрашиваемые ответить не смогли. Они разделились с остальными соплеменниками еще в космопорту, вытянув

по жребью планету и, подобрав «под себя» носителей, разошлись. И улетели ли они попарно по выбранным направлениям, или предпочли передвигаться группой, захваченные не знали. И выяснять не собирались, справедливо полагая, что не смогут они в случае захвата рассказать нечто им не известное. Это да, это они верно сообразили...

Но было и, в-третьих. На вопрос, почему они просто не бросили предыдущих носителей, как раньше, а целенаправленно их убили, с'харши не постеснялись ответить, что после поражения и плена ненавидят всех своих врагов, а уж охранявших их нагов – особенно. И как только представится возможность, постараются их уничтожить. Всех.

Очаровательно. И что дальше? Продолжать торчать в обзорной камере, глядя на действия Син-Лайса? А смысл? Больше этим моллюскам сказать явно нечего, а определиться с дальнейшими действиями необходимо.

И пока Хашшен Син-Лайс продолжал с удовольствием отрываться на захваченных, Расс собрал в одном помещении Фионну Тха-Риарон, Кирссена Арх-Шаона, Таффрина Шер-Каорга и предложил сесть и подумать куда им будет правильнее вылетать. И где именно, и, главное, как искать оставшихся шестнадцать с'харшей. Больше всего надежд он возлагал на умевшую системно мыслить Фионну, и она не подвела:

– Нам нужно определить дальнейшие действия, исходя из того, что мы знаем и чего не знаем.

– Второго явно больше, – вздохнул Фрин. – Мы не знаем

наверняка в каком составе они могли ушмыгнуть на любую из выбранных планет. Мы не знаем степени их подготовленности к возможным диверсиям. Мы не знаем кто оказался жертвой их вселения и какие возможности они могли приобрести. Мы не знаем толком ничего!

– Ну, кое-что мы все-таки знаем, – хмыкнула Фионна. – Мы получше с'харшей знаем ситуацию на этих планетах и можем прикинуть где от них можно ждать максимально-го вреда. А это сразу дает возможность прикинуть порядок явок: куда следует наведаться в первую очередь, а какие направления и подождать могут. И вряд ли они в курсе, какие у нас есть методы для их обнаружения, все-таки данная информация проходит под грифом «секретно».

– Если не захватят кого-то знающего, – мрачно добавил Кирс.

– Ну нет! Не рискнут они так быстро подставляться! Их надежда на размножение заставит их прятаться, по крайней мере, сначала, а не кидаться сразу пакостить. А всем потенциально знающим лишние подробности можно по кристаллу диоранта выдать, чтоб подстраховаться от нежелательного проникновения.

– Выдадим, – согласился Расс. – А куда с твоей точки зрения следует наведаться в первую очередь?

– Я бы начала с конца: какие направления могут подождать. Это Таванга, где расположен бохонитовый рудник. Хотят они по шахтам лазить, пусть лезят, пыль там уж очень

для здоровья вредная, а каких-то значимых персон не водится. Это Сертин, где убогий средневековый строй и даже мое присутствие особо не афишируем. Это Аэрна, где отвратительные климатические условия из-за постоянных песчаных бурь и даже собственные жители норуют сбежать. Это Хивель, жители которого заняты постоянными войнами и население медленно, но верно уменьшается. Это Райкан, планета-завод, где активно используются хромосодержащие соединения, свинец и соли тяжелых металлов, отчего большая часть жителей не доживает до пятидесяти лет. Это Гиэлла, где диктатура, репрессивный режим, пытки и концлагеря. Там с'харшам придется очень нелегко...

Права Онни, подумал Расс. Чисто теоретически все эти недоразвитые планетки могут дать с'харшам возможность отсидеться и размножиться (три ха-ха!), но шанс прихватить на них кого-то значимого и влиятельного... стремиться к нулю. Но вот две оставшиеся... вполне развитые... и наги там бывают регулярно... и не только они...

– Из мест, где их присутствие для нас особенно нежелательно, остаются Фиалонг и Люналан. Нам куда?

***

Приглядевшись к выданной ему тройке новеньких, Ростислав пришел к выводу, что подбирали членов группы ему очень неглупые люди. Ребятишки ему достались перспективные, а, главное – очень разные. Он периодически развлекался тем, что задавал им одинаковый вопрос, получая всегда

разные ответы. И то, что не совпадали их любимые цвета (синий, фиолетовый, зеленый), это были мелочи, главное, чтобы каждый из них оказался хорош именно в своей узкоспециализированной области.

По его прикидкам Миша Костенко будет незаменим на первом этапе, применяя экспресс-диагностику криминальной ситуации, Вася Эрлик поможет сузить круг подозреваемых, составляя психологический портрет преступника, а уж дальше Паша Зимин его быстро расколется, пользуясь методами гипнорепродукционного опроса. Осталось научить их работать в команде.

И вот тут обнаружилось первое препятствие.

Если его собственное, достаточно заковыристое имя-отчество Ростислав Мстиславович детишки научились выговаривать без запинки, и даже рассказали ему о его тезке – внуке Владимира Мономаха, князе Смоленском, князе Новгородском и даже до кучи великом князе Киевском, правившем Русью где-то в двенадцатом веке, то их общение между собой складывалось с некоторым скрипом. Потому что Костенко оказался невероятно ревнивым к чужим успехам. И тот факт, что его же ровесница обогнала его по званию казался ему неправильным и несправедливым. А, значит, требующим исправления. Поэтому он в явном и неявном виде пытался подкусывать Эрлик практически по любому поводу.

Взять хотя бы ее имя, ну долго же и непривычно выговаривать Василиса, да еще Эдуардовна! А как будем сокра-

щать? Парнишки-то спокойно отзывались на Мишу и Пашу, а она? Рос мысленно рисковал называть ее Васей, но только мысленно, потому что слышал, как она может на это среагировать. Тому же Костенко, рискнувшего назвать ее мужским вариантом имени, мгновенно прилетело прозвище «евражка» и обещание пустить его на шапку. Что интересно, Зимин ее поддержал, сразу предложив об этого конкретного дурака рук не марать, ибо «таких как он на шапку троих надо». Сам-то он подхалимски называл ее Премудрой. Нет, в его случае она бы наверно соблюла субординацию (начальство, как-никак!) и не рискнула хамить в лицо в ответ на простецкую Васю, но мало ли... проверять не тянуло. Хотя бы потому, что он уже понял, что эта, обидевшись, может словесно вымазать грязью так, что вовек не отмоешься.

А еще потому, что в отделе за Костенко с ее подачи так и закрепилось обидное погоняло Суслик.

Но именно он в своем стремлении доказать, что умнее всяких там, и сумел найти первое дело серийного девианта для их группы.

Как известно, люди те еще поганцы. Всегда со времен каменного века и до наших дней они так и норовили убивать себе подобных, старательно изощряясь в изобретении все более интересных способов. Так было, есть и будет. Нет, возможно, конечно, что где-ни будь, когда-нибудь в каком-нибудь фантастическом ванильном светлом будущем насильственные смерти перейдут в разряд «изжитая ди-

кость», только когда еще это будет! А они живут и работают здесь и сейчас. И очередные убийства, как это ни прискорбно, и есть их суровая реальность.

И Костенко, перелопатив огромное количество протоколов и заключений, сумел подметить интересную закономерность. Докладывая об обнаруженном, он буквально светился собственным светом:

– Среди убийств женщин по городу и пригороду за последние три года мне удалось выделить те, совершение которых укладывается в единый формат. Лагутина, сентябрь 2017. Мукодянова, январь 2018. Свиридова июнь 2018, Лиманская, ноябрь 2018, Зарубина, март 2019, Фесенко, август 2019. Итого шестеро.

– А... какая между ними связь?

– На первый взгляд никакой. Но! Все жертвы молодые и красивые. Все были замужем. Все успешные и материально обеспеченные. В первом приближении у них не просматриваются враги, максимум, завистники, вернее, завистницы. Все проживали в разных районах и никогда друг с другом не пересекались. Все находились в районах, где им делать было вроде как абсолютно нечего. Все отключали свои телефоны незадолго до гибели. Единственное совпадение – обстоятельства смерти. Все убиты одинаково – задушены веревкой, накинутой сзади. У всех налицо имитация ограбления, а вот следы сексуального насилия отсутствуют.

– И на основании чего ты делаешь...?

– На основании совпадения. Я ж не зря просил у начальства направление, чтоб проверить улики в Центральном бюро судебных экспертиз на Измайловском шоссе. Сегодня получил результат. – И Миша потряс в воздухе листом. – Веревки, которые использовались для удушения жертв, отрезаны от одного мотка. Это один почерк, один убийца. У нас серия, господа.

– Да, это прямая улика... кстати, а их дела, что, не раскрыты?

– Тут как посмотреть... в смерти Зарубиной обвиняют мужа, не сумевшего предоставить внятного алиби, по делу Лагутиной и Свиридовой посадили местных бомжей, остальные убийства – висяки.

– Считаешь, их закатали за решетку, чтоб хоть как-то прикрыть дела?

– Хочешь верь, хочешь нет, – вздохнул Миша. – Но отсутствие алиби не делает из них убийц. Тем более, что ничего из якобы похищенных ценностей у них не нашли.

– Да, кстати, а почему ты так уверен, что это не ограбление, а его имитация? – удивилась Вася.

– У погибших, конечно, отсутствуют мобильные, деньги и некоторые украшения... но документы и карты не тронуты. У Свиридовой не забрали дорожный браслет с изумрудами, а Фесенко оставили бриллиантовые серьги с подвеской. Думаешь, обычные грабители страдают альтруизмом?

– Хм... нет. Ну и какой тогда мотив?

– Думать надо...

– Ревность? – неуверенно предположила Вася.

– И кто может ревновать сразу шесть незнакомых друг с другом женщин?

– Согласна, нелогично...

– Может, они где-то пересекались и потому стали нежеланными свидетелями?

– Опять мимо: их мобильники пересечений не имеют.

– Летели одним рейсом и сталкивались на отдыхе за границей?

– Говорю же, нет!

Самую интересную причину смертей ухитрился выдумать Зимин:

– Так, может, дело в простой зависти?

– Это как?!

– Ну, завидовал кто-то мужьям пострадавших: как вариант, у них слишком много денег или жена грудастее или блондинестее, чем у завистника. Или просто вид их дорогушей тачки раздражает, в натуре. Вот он и решил уменьшить количество поводов для зависти.

Оторопели все. Рос аж подумал, что девиантность заразная штука, не иначе.

– Такой мотив, конечно, имеет право на существование...

– неуверенно пробормотала Вася, чеша за ухом, – но все равно какой-то он... притянутый за уши... хотя... Слушайте, а, может, Паша прав и надо искать общих знакомых не у жен,

а у мужей? Такую версию никто не рассматривал?

– Вот вы и поищите совпадения, – подытожил Ростислав. – Жду ваши соображения не позднее, чем через три дня.

Соображения оказались в общем, типичными. Ребячишки отметили сходство временных промежутков между убийствами, получилось около пяти месяцев, что стало дополнительным аргументом в пользу серии. Безуспешно отработали списки знакомых мужей погибших, у которых тоже не нашлось пересечений. Предложили проверить биллинг не только официально зарегистрированных на жертв телефонов, но тех номеров, которые передвигались параллельно с ними. Но пару интересных выводов они сделать все-таки сумели.

Во-первых, убийца определенно мужчина. Физически сильный, ростом не ниже ста восьмидесяти-ста восьмидесяти трех сантиметров, не старше тридцати трех-тридцати пяти лет. Во-вторых, у него скользящий график работы и есть личный транспорт. И, в-третьих, у него за плечами либо не сложившиеся личные отношения, либо развод с грязными подробностями.

– Из чего это следует? – полюбопытствовал Рос. – Почему обязательно мужчина?

– Женщины-душительницы занимают менее одного процента в списке методов, используемых преступницами, – уверенно ответила Вася. – И даже тогда предпочитают де-

лать это полиэтиленовым пакетом, предварительно обездвигив жертву. А у нас абсолютно другая картина. Наш убийца сразу набрасывал жертвам на шею веревку, не сомневаясь в собственных силах и довольно быстро их умерщвлял. Он точно регулярно занимается спортом, например, тягает штангу.

– То есть официально посещает спортзал? И есть у них в списках?

– Не обязательно, он со штангой может и дома заниматься. У моей одной знакомой, например, штанга в квартире валяется.

– Так она, может, вовсе ее мужика!

– Мужика у нее нет. А вот штанга есть. Так что это не стопроцентная зацепка.

– Ну, считайте, что убедили, а рост, возраст, и все остальное?

– С ростом проще, его правильно рассчитали еще до нас те эксперты, кто расследовал эти дела как одиночные. С возрастом чуть сложнее, я считала по специальным таблицам, все выкладки здесь. – И она похлопала по папке. – А насчет графика... По всем прикидкам он должен был иметь свободу передвижений и машину, чтоб выслеживать жертв. И у него должно быть в прошлом что-то, из-за чего он ненавидит женщин, изменяющих мужу, иначе никак не объяснить, почему факт адюльтера сработал как триггер.

– Допустим, это достаточно молодой и физически силь-

ный мужчина. Но почему тогда его молодые и красивые жертвы не изнасилованы? Почему бы ему не совместить приятное с полезным? Или у него с потенцией проблемы?

И тут Рос воочию наблюдал совершенно необычное зрелище. Вася замерла, и не мигая уставилась куда-то в сторону. Взгляд у нее стал какой-то... расфокусированный и отсутствующий. Рос уже собрался что-то сказать и помахать перед ее глазами рукой, чтоб вывести ее из этого странного ступора, но тут заметил, что и Костенко, и Зимин из-за ее спины прижимают палец к губам и молча подают разные знаки, мол, «не спугни!» И через минуту-другую Вася... оттаяла. Она перевела на него еще затуманенные глаза и медленно сказала:

– Кажется я поняла, почему он не пытался их изнасиловать. Нет не потому, что у него проблемы с потенцией, этих проблем у него, я думаю, нет. Просто... он ими брезговал. И за что-то наказывал.

– И это что-то, получается, связано с их сексуальной распущенностью, как бы высокопарно это не звучало?

– Похоже на то...

– А, значит, разрабатываем версию любовников и ищем следы вторых телефонов жертв! – воодушевился Костенко. И, вцепившись в Васю, потащил ее на выход яростно допытываясь о чем-то. А Рос задержал Пашу Зимина, чтоб понять свидетелем чего именно он сегодня стал. И почему они ему всячески пытались помешать вывести Васю из ее заморо-

женного состояния.

– А-а, это... – легкомысленно отмахнулся Паша. – Не берите в голову, мы такое уже не один раз видели. Это она так задумывается, напрочь выпадая из реальности. И если ее не трогать, обязательно выдаст потом что-то интересное. Вот как сейчас – у нее инсайт по нашему делу приключился!

Ах, вот оно что! Ну, тогда понятно, а то уж очень пугающе выглядела его застывшая сотрудница.

И уже через пару дней пазл у троицы начал складываться. И когда они напросилась на прием, Рос понял, что ребятки, похоже, плотно зацепились за преступника, и убийца от них не уйдет.

Костенко радостно доложил, что общее нашлось – все жертвы изменяли супругам, будучи зарегистрированными на одном сайте знакомств и обретя там временного партнера. И, пускай они все старательно зашифровались, чтоб не светить левые мобильники, но Мукодянова однажды все-таки прокололась: одновременно положила деньги на свой официальный номер и на номер без регистрации. А что у нас с биллингом этого неизвестного номера? А с него как раз и осуществлена регистрация на сайте знакомств «Леди в черном»! И была переписка в мессенджере с неизвестным абонентом. Нет, прочесть ее не получится, это мессенджер с исчезающими после прочтения сообщениями, но удалось установить, что левые телефоны были у всех убитых. И регистрация на сайте «Леди в черном» тоже имелась у всех!

– Другими словами, место пересечения жертв найдено. Мотив – месть за прелюбодеяние, будем считать, тоже выявлен. И кто, по-вашему, этот неуловимый мститель? Кому они так мощно в суп плюнули, что он начал их убивать?

– Мужьям? А те наняли киллера?

– И все шестеро незнакомых между собой мужиков ухитрились, не сговариваясь, нанять одного и того же киллера! Ты понимаешь, насколько низка возможность подобного совпадения?

– А тогда кто?

– А мог кто-то из мужчин с этого сайта сначала знакомиться там с потенциальными любовницами, а когда те надоедали, избавляться от них таким радикальным способом? – выдвинул идею Паша.

– Красивая версия... но не получается, – помотала головой Вася. – Левые мобильники партнеров жертв тоже не имеют точек пересечения.

– Это не исключает возможности завести в разное время шесть мобильных и с них кадрить тех, у кого зудит промеж ног!

– Не исключает, – согласился Миша. – Но на этом сайте очень специфическая система регистрации: дамы могут выступать под псевдонимами, а вот мужчины обязаны оставлять о себе хоть какие-то реальные сведения. И оплата за возможность познакомиться осуществляется с карт. Я их, кстати, пробил – партнеры жертв абсолютно разные люди...

– Скорее, надо проверять тех, кто имеет отношение к самому сайту. Только так можно было получить данные на наших убиенных. Потому что мститель знал об их передвижениях, иначе как бы он мог их выследить?

– Паша, поправка: он имел доступ именно к данным и номерам телефонов мужчин! – вмешалась Вася. – А уж через них он сумел отследить наших легкомысленных бабочек! Осталось перелопатить тех, кто у них там в этой «Леди в черном» занимается компьютерной обработкой данных клиентов и мог получить нужные сведения.

И среди сотрудников нашелся искомый индивидуум! Троица, получив списки работников, не стовариваясь ткнула пальцем в одну фамилию оператора сайта знакомств – Данченко З. Ю.

– Почему именно он? – удивился Рос. – И почему так дружно?

– А потому, что только он отвечает всем условиям! – наперебой объяснила троица. – Рост – сто восемьдесят два сантиметра, возраст – тридцать четыре года, работает в разные смены из дома, имеет отечественный автомобиль и тяжелый развод за плечами!

– А с разводом что не так?

– Да погуливала регулярно его благоверная, а он как дурак, ей все прощал, пока она чем-то его не заразила, – хмыкнул Паша. – Ну, и во время бракоразводной процедуры тоже много интересного ему поведала. Так что, все, что он на-

совершал, это месть неверным бабам за давнишнюю измену жены.

– И алиби у него нет ни на одно убийство! А есть отключенный на это время телефон! И Лада его засветилась на камерах рядом с местами преступлений!

– Думаете, этого достаточно для предъявления обвинения? Если он не дурак, упрется и будет все отрицать!

– А мы на него Пашу натравим, – кровожадно оскалился Костенко. – Он из него все подробности вытрясет!

– Допрос подозреваемого под гипнозом без письменного разрешения... – покачал головой Рос. – Полученные таким способом сведения и признания не будут приняты судом во внимание.

– А на кой нам его признание? – удивилась Вася. – На зиму засолить? Этим пусть сыскари на земле занимаются. Нам главное понять, где найти улики, чтоб намертво «привязать» его к преступлениям.

И опрошенный Павлом с применением методов гипнорепродукционного опроса Зиновий Данченко, сам того не желая, выложил, где именно он хранит моток веревки, от которого он отрезал куски для удушения очередной жертвы. А уж направить оперов Юго-Восточного округа столицы обыскать гараж приятеля, где хранилось оружие убийства и одежда, в которой народный мститель выходил «на дело», было и во все несложно. Рос доложил полковнику Поливанову с помощью каких приемов его группа искала серийника-душителя,

а его группа с облегчением передала все свои наработки по «на землю». Теперь это их головная боль.

Но Роса интересовал еще один непроясненный момент, а именно привычка Васи утверждать, что такое уже случилось и подыскивать литературные аналоги произошедшего:

– А ты, Василиса свет Эдуардовна, опять скажешь, что такое уже было?

– Если Вы о том, что мужчины способны, убедившись в факте измены, выдумать изощренный план мщения, то да, скажу! Вспомните Моэма, «Узорный покров». Там главный герой, бактериолог, застукав жену с любовником, скандалить не стал. А заставил ее уехать с ним в какую-то китайскую глушь, где свирепствовала холера. Увез беременную, практически, на верную смерть.

– Так, в результате она выжила, – возмутился Рос. – А он сам умер!

– Да, по итогу не повезло ему, – пожалала плечами Вася. – Но мы-то говорим о мужском умении выбрать продуманную и страшную мстю! Этот вот оказался очень продуманным. Наш Данченко тоже. Ребята Вам не говорили, что наши обнаружили в гараже его ухоронку? Он действительно не грабил жертв и оставлял на телах ценности, мобильники уничтожал, чтоб не спалиться, он там хранил только то, что забирал у каждой неверной жены: обручальные кольца. Считал, что убитые своим поведением лишились права их носить...

***

А вот вы знаете, как следует правильно охмурять девушку? Особенно, если вы не москвич, не мажор и не сын миллионера?

Так вот, сначала нужно изучить ее вкусы. И подстроиться под них. А некоторые осторожно подкорректировать.

А будущая добыча не скрывала в соцсетях, что любит Белянина, фолк-группу «Мельница», Тома Круза, отдых в Испании, Парламент блю и сладкие наливки. С этим уже можно было работать и Сан постарался максимально грамотно попроситься к ней в друзья, правильно прокомментировав одно из ее замечаний в социальной сети. И потихонечку стал приручать к факту совпадения их мнений. Уже через две недели он получил возможность писать ей напрямую в Вотсап и на почту, хотя вскрыл ее задолго до этого.

А потом договорился о встрече в реале, и постарался ее не разочаровать. Выбрал такой день, когда на улице будет холодно и прихватил с собой термос с чаем и еще теплые плюшки с вишней и ванильной посыпкой. Банально? Зато действительно! И Алиска так поразила его заботливости, что даже не мяукнула, напрашиваясь в какую там ресторацию.

А еще он не скупился на осторожные комплименты, стараясь не переходить на пошлости и банальщину. И всегда вворачивал в разговорах что-то смешное, чтоб ей не было скучно.

И с цветами не промахнулся. Сложно промахнуться, если

она сама написала в аккаунте, что любит герберы.

А когда он добыл билеты на концерт Хелависы, аж просветлела вся, бегом побежав слушать любимую «Мельницу»!

И всегда старался подарить ей что-нибудь интересное и необычное, до чего остальные ухажеры в принципе не могли додуматься: светящийся в темноте бокал для горячих напитков, носочки с кошачьими мордочками, запакованные в банку, резную деревянную подставку для зарядки смартфона, игрушку-енота на рюкзак, «вечную» бронзовую розу, коробку печенья с персональным посвящением, флешку в виде помады, набор ароматизированного мыла ручной работы в виде зверюшек, да мало ли что можно придумать для подарка, если не лениться, а проявить хоть чуть-чуть заинтересованности!

И никогда не забывал заботливо расспрашивать о самочувствии и настроении, чтоб она ощущала, что важна для него.

И, зная, что ее родители разведены, при случае сдержанно объяснил про свою семью, что отец от них ушел.

Нет, все, что касается ее и ее родных, он выяснил заранее. И что мамаша ее преподаватель в МГУ, и что отпочковавшийся от семьи отец трудится в Газпроме, и все это его более чем устраивало. Ну, сами подумайте, мать на работе проводит уйму времени, отец возникает эпизодически, по выходным, а кто будет девчонке любовь и ласку обеспечивать? Так вот же, он и будет!

И Алиска начала постепенно приручаться, делиться проблемами, которые стрясались в ее ВУЗе, рассказывать о своих планах на времяпрепровождение, не отказалась поехать с ним на шашлыки на дачу к его приятелю, и даже согласилась остаться там ночевать.

Так что Сан мог чувствовать себя счастливым, если бы не одно обстоятельство.

Третий круг. Топь Цербера

И первой планетой для проверки стал Фиалонг. Причин было две: количество облеченных властью нагов, равно как и значимых представителей других планет ГалаСоюза, на планете-курорте было в разы больше, чем на чопорном и скучноватом, славящемся музеями Люналане. И, кроме того, подобраться к ним было в разы легче, потому что кто на отдыхе так уж сильно думает об индивидуальной охране? Правильно, почти никто, привычно полагаясь на местных стражей. А если учесть способности с'харшей проникать в кого угодно... в опасности могут находиться все потенциальные «цели» слизняков.

А отслеженная Фионной подозрительная пара – Арббин Орс-Хэйлин из Дома Белохвостого Ботропса и его помощница из Кирххан Рех-Тармей из Дома Ребристой Кандойи как назло направлялись в крупнейший планетарный мегаполис – Луату, в гостиницу «Звезда». И не просто так, а с официальным визитом как представители компании «Би-ссванг», самой удачно развивающейся авиакомпания Ссванга.

Хоть примерно зная, кого искать, уже становится как-то проще. Значит, берем группу и стремительно выдвигаемся на Фиалонг. Но не все в их расследовании оказалось так просто. И первым же препятствием для посещения планеты стала местная виза. Вернее, условия ее получения.

– Почему я должен предъявлять таможеннику определенный адрес оплаченного места на время пребывания?! – кипятился Хашшен, нервно ползая по кабинету. – Это не тюрьма, а я не заключенный! Я могу передумать и переехать в другое место! Я могу хотеть путешествовать, а не торчать на одном месте! Я вообще не обязан ни перед кем отчитываться!

– Мы, Хашшен. Нам всем придется предъявлять адрес оплаченной гостиницы, – успокаивающе напомнил Шер-Каорг. – Но оплаченной всего на сутки. Мы регистрируемся, потом кидаем вещи, грузимся в заказанный флайт и приступаем к делу.

– Да еще спецоборудование с собой не протащишь, – не хотел успокаиваться явно настроенный на длительный скандал Син-Лайс. – Вот как мы там голыми хвостами работать будем?

Прав он, помрачнел Расс, секретность штука хорошая, но обоюдоострая, и сейчас она бьет по нам же: никто из нас не может сказать правительству Фиалонга правду насчет розыска с'харшей, а как без этого просить местные структуры о взаимодействии? Именно просить, а не приказывать как дома, тут тебе не Ссванг!

Проблему частично помог разрешить координатор Син-Кайсар, появившись с сообщением, что он предварительно договорился о сотрудничестве их группы с поисковой службой фиалонгцев.

– А как...

– А просто. На промышленный шпионаж сослался. Я им сказал, что пара наших туристов подозревается в вывозе носителя информации с последними разработками и опытными образцами из Дома Винного Арлекина, и наша прямая задача их по-тихому найти и депортировать.

– А они не захотят нас оттереть и сами наложить лапу на эти разработки?

– А смысл? – удивилась Фионна. – Именно этот Дом отвечает за модификацию слюнных желез ссвангов. Использовать их наработки на представителях других рас невозможно в принципе. Так-то они бы от нас отмахнулись, но вот допустить, чтоб их обвинили в том, что кто-то безнаказанно шастал по «лучшему месту отдыха в Галактике» с запасами сильнодействующего яда в кармане...

Да уж, хмыкнул Расс, получить подобное обвинение... пусть даже не в пособничестве, а хотя бы и в просто бездействии – это мощный удар по репутации «самого безопасного курорта»! Помогут, куда им деваться! И оборудование для розыска и захвата предоставят.

– Я так понимаю, визу нам теперь без проблем дадут и в розысках помогут, – удовлетворенно кивнул Фрин, – но

одна проблема все равно остается: каким образом мы намерены найти с'харшей? Диоранта в нужном количестве у нас нет. Ксирона в воздухе Фиалонга нет. Времени перелопатить всех туристов на планете нет. А если их завтра понесет на другую планету? Или они в кого-то переселятся? Как действовать будем?

– Ну, так это диоранта нет, а диорантовой пылью Ссванг со всеми планетами, куда уходят следы беглецов, уже поделился, – оскалился координатор Син-Кайсар. – Вот уж этого добра вокруг шахт навалом. Теперь все воздушные порты возможного убийства оборудованы пусть более слабой, но сигнализацией, а сами планеты превратились для с'харшей в ловушку. Но да, время поджигает, так что давайте вспоминать, что у нас есть в пазухах для максимально быстрого отлова этих слизней.

– Они не смогут долго продержаться без некоторых химических элементов в своем рационе, – задумчиво протянула Фионна. – Список добавок известен. Осталось понять, в каком виде они могут находиться в природе Фиалонга? Пища? Вода? Лекарства? И нет ли среди них чего-то редкого, к чему нужен специфический доступ?

– И кто из местных может об этом знать, потому что именно среди них слизи и будут подыскивать следующие жертвы, – подхватил Фрин, мгновенно сообразивший к чему клонит Тха-Риарон.

– Значит, в первую очередь следует озадачить их биоло-

гов, – подытожил Син-Кайсар. – Готовьте список, я займусь его перетолмачиванием для местных. Надеюсь, ваш вылет состоится не позднее, чем через день, ... энергетические «коконы» вы получите... и, кстати, есть и неприятная новость: расследование придется вести никак не в боевой форме. На сей счет местные непреклонны.

– Но это же может лишить нас естественных преимуществ перед...

– Ничего не могу сделать, фиалонгцы уперлись. И закон о соответствии внешнего вида иных рас на чужой планете на их стороне.

– Общаться хоть там с ними как? – простонал Хашшен. – Наверняка же высоким эр-свангом не владеют!

– Зато все знают стандартный гала-ранто. Справитесь.

Луату оказался невероятно красивым городом. Расс даже подумал о том, чтобы когда-нибудь, когда вся эта розыскная история закончится, приехать сюда на нормальный отдых, пусть даже возможность перекинуться во всю длину тела будет только в случае уединения. Но думал он об этом только по дороге в отель, потому что потом стало не до праздных размышлений. Начиналась работа. Зарегистрировавшись и покидав багаж как попало, они встретились с будущими соратниками по розыску, вместе пересели в заранее арендованный флайт и понеслись в гостиницу «Звезда». Именно там находились или должны были находиться Арббин Орс-Хэйлин и Кирххан Рех-Тармей, и которых там ожидаемо не бы-

ло. Которые там появились один раз и в тот же вечер исчезли.

– Вы предполагали нечто подобное? – спросил на га-ла-ранто у Расса командир группы фиалонгцев, крепенький и очень коротко стриженный мастер-сержант Клот.

– К сожалению, да. Я Вам больше скажу, скоро мы найдем их трупы.

– Почему? – напрягся явно не ожидавший такого исхода мастер-сержант.

Расс только вздохнул и изложил заранее придуманную легенду: некто неизвестный около полугода назад совершил дерзкий налет на секретную лабораторию Института микробиологии и эпидемиологии Ссванга, где так и не сумел вскрыть сейфы с информацией, но, к сожалению, добрался до контейнера с вирусом второй группы патогенности. И умудрился открыть. И ушел, будучи зараженным вирусом FT-8.

– Насколько это заразно и каковы последствия контакта с вирусом?

– Любые контакты с кожей и жидкостями зараженного обеспечивают передачу вируса, – скорбно пояснил Расс. Зря они что ли чуть не трое суток вымучивали из себя эту сказку об опасности прикосновений? – Именно поэтому мы настаивали на использовании технологии энергетического «коккона» при задержании, чтоб зараза не расползлась. А последствия... медленное разрушение организма на клеточном уровне. У зараженного остается не более года жизни. Если

такое существование можно назвать жизнью...

– А при чем здесь ваши представители авиакомпании «Би-сванг»?

– Да они-то, я думаю, не при чем. Похоже смертельным вирусом заразился кто-то настолько богатый и беспринципный, что никого и ничего не пожалеет для исцеления. А единственные, кто разрабатывал сыворотку против FT-8 на основе ядов животного происхождения – специалисты из Дома Винного Арлекина. Мы склонны полагать, что данная акция – похищение антивирусных разработок с последующим перебросом их на Фиалонг – жест отчаянья умирающего. А Орс-Хэйлин и Рех-Тармей попросту курьеры, которые сами могли не знать, что именно они перевозят.

– Но Вы, тем не менее, уверены в их гибели?

– До сих пор все, имевшие отношение к перевозке подобных грузов, в живых не оставались, – отрезал Расс. – Это некто рубит концы как смертник.

Вот я прямо сейчас возьму и начну тебе рассказывать про озверевших с'харшей, пообещавших убивать всех, кто засунул их в резервацию Лиарант, и питающих особую неприязнь к ссвангам, мысленно фыркнул Расс. Так что, да, за жизнь представители авиакомпании «Би-сванг» он сейчас не поставил бы и гнутой монетки самого мелкого номинала.

– С этим понятно... а насколько вирус опасен для представителей других рас?

В корень зрит, профессионал, однако. Нельзя его расхо-

лаживать на случай если с'харши обнаружатся в его соотечественнике или, например, ильгарце. Поэтому Расс так и заявил:

– Вирулентность одинакова для всех известных нам рас. А в зависимости от возраста срок оставшейся жизни может сократиться до шести-восьми месяцев.

Мастер-сержант посмотрел на него с осуждением и поинтересовался:

– А какие-то реальные меры розыска... этих зараженных... Вы можете предложить?

– Да. – И Расс открыл перед ним расчерченный на три колонки лист. – В первой колонке – жизненно необходимые носителям вируса для поддержания существования микроэлементы, во второй – их аналог в формулах и описаниях, свойственных фиалонгским учениям, в третьей – места их здешней добычи или произрастания. Хотелось бы услышать мнение местного специалиста, что из всего этого относится к наиболее редким... ммм... веществам, и где можно будет попытаться нашу добычу взять наверняка.

– Говорите, не выживут зараженные без этого... – пробормотал Клот. – Посмотрим, что тут есть... так... зайрана растет на половине планеты... здесь без шансов, умбра-соль содержится в икре свиглядки..., нет, это все Хиварское побережье придется обыскивать, кольченит... жила залегает вдоль длиннющего Жарского хребта..., а вот боролатомин... значит, ягоды ришты... слушайте, кажется, я понял, где мы

сможем найти ваших зараженных особей.

– И где?

– Вот это соединение под номером семнадцать содержится в ягодах ришты, растущей в единственном на всей планете месте – долине Белых свечей.

– Весьма поэтично...

– Нет здесь ничего поэтичного, просто долина заросла сорняком, в народе прозванным белой свечкой. Но да, там уникальный микроклимат и растет та самая ришта – мелкая невзрачная желтоватая ягодка с нужным вам... то есть им компонентом – боролатомином.

– Значит, мы отправляемся в эту долину Белых свечей.

С огромным трудом удалось убедить мастер-сержанта Клота не обнаруживать явно своего присутствия в единственном населенном пункте долины – деревеньке Торохань. И то, только потому, что ему на пути в долину начальство сообщило о найденных телах Орс-Хэйлин и Рех-Тармей. Наги нашлись в достаточно необычном месте – припрятанными на мусорной площадке в нескольких десятках километров от столицы. Причиной смерти стало отравление.

Выслушав сообщение, мастер-сержант с опаской покосился на Расса, заранее предрекавшего подобное печальное развитие событий, а когда тот предложил проверить, кто из фиалонгских ученых-биологов неожиданно вознамерился прогуляться в ту же самую деревню, и вовсе начал воспринимать его как провидца. Потому что коллеги Клота из поисковой

службы прислали весть: буквально за два дня до прибытия их отряда в долине на отдых поселилась нетипичная парочка – преподаватель биологии столичного университета Тионар Варшес с женой Сваталией. Для проживания они сняли апартаменты в гостевом доме Дарусена Бруниса и все время посвящают прогулкам по живописным местам долины. Как оказалось, Тионар Варшес внезапно написал руководству университета прошение о бессрочном отпуске в связи с ухудшением здоровья, закрыл городскую квартиру и уехал в Торохань.

Рассу было очевидно, что искомая пара с'харшей обнаружена, осталось проверить их диорантом и можно пеленать энергетическими «коконами», но как теперь отвадить от них назойливого мастер-сержанта с подчиненными? И тем более, как объяснить ему их депортацию на Ссванг? Для него они законопослушные граждане Фиалонга, которые никак не могли принимать участия ни в гипотетическом нападении на несуществующую лабораторию, ни в транспортировке ядов со Ссванга.

Даже версия с заражением зловредным вирусом и та трещит по швам, поскольку совершенно непонятно для окружающих где эта самая пара могла ухитриться его подцепить. Так что попрячут их в местную тюрьму и разрешения на допрос схваченных «больных» с использованием спецсредств не дадут, и все способности Син-Лайса им не помогут. Ибо негуманно и безжалостно. А сами с'харши без того же кси-

роксида на физическую боль плевать хотели, при первом же намеке на пытки отключат телу чувствительность и будут прикидываться обычными и приличными.

Все же как сложно работать не дома! Единственный шанс – напрямую связаться с координатором Шиххесом Син-Кайсаром и попросить помощи. Он же с ними как-то предварительно договаривался, вот пусть и дальше сполняет свою миссию по улаживанию конфликтов, потому что у самого Расса аргументы закончились.

И координатор не подвел. Уж как он там мотивировал свою просьбу здешним законникам, Рассу было неизвестно, не иначе как уже имеющимся у них опытом по пленению носителей вируса, но выбил-таки из местных разрешение для их группы на «мягкий» арест подозреваемых. А мастер-сержант должен оставаться на подстраховке. Во избежание заражения, а то! А в случае успеха обещал Рассу, что дополнительное оборудование для допроса и извлечения слизняков будет ждать их в здании посольства Ссванга. И Хашшен Син-Лайс, Кирссен Арх-Шаон, Таффрин Шер-Каорг и сам Виарасс Арх-Маир пошли на захват.

Собственно процедура пленения с'харшей прошла быстро и буднично: дождавшись очередного выхода их носителей на прогулку по окрестностям, группа скрытно приблизились, на подходе к подозреваемым взвыли диорантовые маячки и те даже «ой» сказать не успели, как уже лежали на травке. Это уж потом после их переправки в посольство

они много чего интересного сказали! Правда, благородные сванги их терминологию бы не одобрили, но и в потоке брани удалось кое-что разобрать.

Пойманные тоже оказались связанной парой по имени Каринас и Крина. И тоже намеревались тихо просуществовать на Фиалонге поближе к источнику боролатомина, периодически меняя тела носителей при необходимости. И тоже не имели понятия куда и под какой личиной улетели их собратья по колонии Лиарант. Поняв, что больше из них ничего не выжать, пленных с'харшей из безвольных тел извлекли, поместив в резервуар с питательным раствором, рвущемуся плотно с ними побеседовать Хашшену Син-Лайсу дали по наглomu хвосту, бессознательных носителей Варшес с миллионом извинений и поклонов передали группе местных медиков.

Но, несмотря на вроде бы явный успех уже второй миссии, на душе у Расса было муторно. Им пока везет, спасибо Великой Треххвостой, но только пока. Везение явление быстро преходящее, может и закончиться. И так уже слишком дорого обошелся побег слизняков. Погибшие раздолбаи из Дома Кораллового Аспида, умерщвленные служащие аэропорта Шуали-Вир, условно живые наги из рода Древесной Анаконды, безжалостно отравленные Орс-Хэйлин из Дома Белохвостого Ботропса и Рех-Тармей из Дома Ребристой Кандойи, лишённые сознания фиалонгцы Тионар Варшес с женой Сваталией... А ведь прошла уже кварта года и еще да-

леко не все беглые с'харши обнаружены... Где-то прячется еще четырнадцать особей. То есть те наги, чье сознание они уже вытеснили перед перелетом, и все те представители других рас, чьи тела они постараются занять, чтоб не попасться, в лучшем случае закончат инвалидной клиникой, а в худшем... кладбище будет немаленьким.

Поэтому он не погнушался прямо спросить у координатора Шиххеса Син-Кайсара:

– Какова дальнейшая судьба с'харшей?

– Решением Совета Домов пойманные пары Слоурт-Слаурта и Каринас-Крина подлежат уничтожению. Остальные, кого Вам надлежит поймать – тоже. Осталось понять, что делать с оставшимися на Мюзаре?

Передавить тварей, наплевав на запреты, зло подумал Расс. Залить резервуар с ними в Лиаранте кислотой из ряда самых мощных растворителей. Отдать Хашшену Син-Лайсу для «научных» изысканий. Но вслух произнес корректное:

– Если уж нам изначально запретили их прикончить... я бы просто обработал их тем же люзаном. А потом они сами вымрут... от старости. И никакой ГалаСоюз нам даже предъявить ничего не сможет.

– Это геноцид...

– Это нормальный поступок в обстановке войны. А каким-то другим словом наши отношения со слизняками после их прорыва у меня определить не выходит.

– И... кто это сделает?

– Спросите уж прямо, координатор, кто именно возьмет на себя ответственность отдать подобный приказ?

Потому что чисто технически все элементарно: оставшиеся с'харши заперты под куполом тюрь... в смысле резервации Лиарант, а там, в бункере охраны, Чагу Фарнай давным-давно тайком ото всех в качестве последней линии обороны установил дозаторы с нужным газом. Которые, кстати, до сих пор никто не удосужился демонтировать. И ни у кого не вызовет удивления, если однажды, ну, так, чисто случайно, по недосмотру, нарушится герметичность бункера и люзан просочиться собственно под купол, в место пребывания слизняков. И все, больше волноваться не о чем, останется дожидаться, когда они благополучно вымрут с возрастом.

О да, координатор, ты бы очень хотел, чтоб оно это произошло как бы само, чтоб потом с наигранным удивлением ахать, охать и публично наказывать провинившихся, а отвечать за принятие подобного решения ты не жаждешь, от того и ищешь виноватых заранее. Но и Расс свой хвост за тебя подставлять не намерен. Вот как будет официальный приказ, так он его и передаст преданным ему нагам, и охранники из Дома Водяной Мулги выполнят его мгновенно и бестрепетно, не будет приказа... значит, угроза останется. И угрожать его подставить своих знакомых ты не сможешь, не те у вас отношения, слишком часто ты, координатор Син-Кайсар, не стеснялся смешивать и его самого, и его Дом Серебряного Полоза с навозом. Самое время щелкнуть тебя по

хвосту и отказаться подставляться: договоренностей с тобой у Расса не будет. Давай, бери уже на себя ответственность. Иначе никак.

***

Придя в этот день на работу, Рос никак не ожидал столкнуться с весельем. Тем не менее, из кабинета новичков доносились взрывы хохота и даже подвывания. Подойдя к двери, он прислушался и понял, в чем дело: группа развлекалась зачитыванием перлов из протоколов. Солировал Костенко:

– На кровати лежал труп, брат трупа в соседней комнате был без сознания, рядом сидела трупова жена и плакала... На лбу Сидоровой виднелась огромная шишка от удара тупым предметом, которым оказалась голова пьяного супруга. На месте преступления лежала связанная хозяйка квартиры в изнасилованной позе. На унитазе сидел труп с зеленым лицом в непринужденной позе, рядом валялись трупья жены и трупья детей. Вчера на пляже был найден труп, труп состоял из девушки прекрасной красоты. Она ударила меня четыре раза между ног и выбила два зуба.

Троица отсмеялась, продолжила Вася:

– Так, теперь что я откопала... направляю вам на проживание и содержание труп. Направляем вам прах, который повесился. В канаве лежали останки мужчины – вероятно, труп. Глаза красивые, умные, вдумчивые... одного не хватает, имеется отсутствие зубов. Дело о залезе и невылезе из ямы трупа мужчины средних лет. И самая вишенка на торт:

рядом с повесившимся трупом мертвого человека были обнаружены еще три тела, однако вскрытие показало, что они были живы, просто в этот день им выдали аванс.

Следующим вступил Зимин:

– А у меня вот что: с целью изнасилования вызван врач-гинеколог. В задержанном девушка сразу узнала того, кто в трех пьяных лицах пытался ее изнасиловать. Подозреваемый вошел в лифт, и скрылся в неизвестном направлении. Гражданин А. стрелял из пистолета, который в нетрезвом состоянии бродил по городу. Гражданка Иванова при падении ударилась головой о землю, о чем свидетельствует синий ушиб левой ягодицы тела. Вследствие удара граблями ниже пояса пострадавшая получила сотрясение таза.

Отхохотавшись, Костенко предложил ввести в речевой обиход и протоколы нестандартные способы убийств, которые во множестве кочуют в народе. Именно этот момент Рос и подгадал, чтоб зайти и потребовать составлять список при нем. А молодежь даже не смутилась, наперебой предлагая:

– Удушение табакеркой! – выпалил Зимин. – Или вот: трембоз подушкой!

– Острое несварение столового ножа! – поддержал Костенко.

– Апоплексический удар табуреткой! – не отстала Вася.

Все-таки умеют они всегда дать разные ответы на одинаковый вопрос, в очередной раз одобрительно подумал Рос. И пока веселье не зашло слишком далеко, поинтересовался:

– Никто по поиску нашего Вампира ничего не надумал?

Троица начала отводить взгляды. Жаль, Рос надеялся, что хоть их осенит какая-нибудь интересная идея. Потому что количество трупов с разорванным горлом, найденных поутру около столичных клубов, росло еженедельно. Пресса уже окрестила преступника Вампиром и с пеной у рта требовала поймать и оградить. И распнуть виновных.

Лучше б они предостерегли неосторожную молодежь от посещения зланных мест, зло подумал Рос, ведь все всё знают, но лезут и лезут! Нервы им, видите ли, пощекотать хочется! А потом их родители рыдают и падают в обморок на очередном опознании! И, да, требуют от полиции изловить преступника, угрожая неприятностями и козыряя своими связями и знакомствами! Лучше бы своевременно озаботились воспитанием чадушек, чем потом локти кусать!

И нет ничего, что может объединять жертвы. Это могут быть и мужчины, и женщины, могут быть изнасилованы, но чаще нет. Кроме способа убийства их ничего не связывает.

Вампир этот... странная какая-то девиация... патанатомы специально измеряли количество выпущенной из тел и оставшейся крови и в один голос заявили, что убийца если и отпивает, то не более ста грамм, но тогда почему раны такие... зверские? Как будто ему важно жертву умертвить именно таким странным способом, а не кровушки потребить? Возможно его следует называть каким-нибудь шейным грызуном, в смысле Горлохвотом? Ничего не понятно...

– Ну... я надумал, – неожиданно решился Зимин. – В смысле просчитал.

– И что насчитал?

– В последнее время в моргах участились отказы от вскрытия умерших родственников.

– Имеют право... если трупы не криминальные. Или долго перед этим болевшие.

– А ничего, что это сплошь молодые, здоровые люди? Почему родственникам не интересна причина из смерти? Возможно, потому что они ее знают, но афишировать не хотят?

– А ты, конечно, эту причину выяснил.

– Конечно. Я не поленился поговорить с парой знакомых патанатомов, которые сохранили пробы с трупов и втихую провели экспертизу. Это передоз новым клубным наркотиком – «Цветок сакуры». В последнее время он очень популярен, для употребления его втягивают носом.

– Тогда нежелание родственников понятно. А у нас получается дело о продаже наркоты?

– Получается да...

– Получается – нет! – взвился Зимин. – Кому какое дело, чем золотая молодежь в клубешниках закидывается? Для них это норма, если не повод для гордости! Так почему родственникам вдруг понадобилось замалчивать этот факт?

– И почему?

– Я предполагаю, что с этим наркотиком не все чисто.

– А эксгумация?

– Ничего не даст. Все умершие были кремированы. Только тут такое дело... «Цветок» появился примерно полгода назад, а пять месяцев назад Вампир впервые вышел на охоту.

– Думаешь, есть связь? Но какая?

– Не радующая, – неожиданно сказала Вася, – может быть, я ошибаюсь или перестраховываюсь... но это ж-ж-ж неспроста...

– Вася, короче! – не выдержал Костенко.

– Короче, Суслик, будет после кастрации! – огрызнулась Василиса. – Такая связь может быть, если у «Цветка сакуры» есть побочка. Но, учтите, это только мое предположение!

– Так какая?

– А вот... та самая, которую все ищут. Те, кто превысил дозу, начинают охоту на себе подобных.

Ну полная же чушь! А вдруг? Между прочим, это объясняет, почему юных нарко-вампиричков их же родители не дали вскрыть и быстренько засунули в печь крематория. Кому охота, чтоб факт их кровавых преступлений оказался установленным и имя твоей семьи трепали в подобном контексте?

Тогда надо требовать от начальства устроить рейд полицейских из наркоконтроля по тем самым клубам, около которых обнаружили трупы. Вряд ли юные любители кайфа мотались с дозой в кармане из одного места в другое, скорее всего употребляли там, где сумели прикупить. А потом? Потом шли рвать глотки? Что делается... Но по любому нужны

образцы этой дряни и немедленная проверка в Центральном бюро судебных экспертиз. Если Вася угадала... дело будет громким.

Рейд принес столько новостей, что впору было хвататься за голову. Ладно бы просто взяли очередную толпу пьяных и «грёзоблаженствующих», но запасы самой разнообразной дури в некоторых заведениях потрясли воображение даже закаленных бойцов из наркоконтроля.

– Рос, они там не иначе как ядерную зиму планировали пересидеть! – объяснял ему принимавший участие в рейде знакомый, глаза у которого до сих пор были по пятаку. – То ли результат накопления припасов для самоизоляции, то ли еще как, но я сколько работаю, столько всякой дряни еще не видел!

Но это было полбеды. Самым неприятным оказалось другое: обнаруженные упаковки «Цветка сакуры» оказались неодинаковыми. Нет, большая часть была вполне себе стандартной отравой, но примерно процентов десять пакетиков содержали в себе некий неизвестный компонент. Эксперты только руками разводили, будучи не в силах идентифицировать добавку, позволяя себе осторожные высказывания, что ее действие может быть похоже на эффект, вызываемый психотомиметиками.

– И откуда она там взялась? – возмущался Рос, меряя кабинет шагами. – Кто ее туда подсунул? И, что более важно, кто и зачем ее изобрел?

– Ростислав Мстиславович, да нам-то откуда знать? – буквально шарахнулся от него Зимин. – Это к тем, кто сейчас допросы персонала клубов проводит... может и выяснят чего...

И впрямь, что это он так озверел, что уже на своих ребят накинулся? Только Рос потому и нервничал, что чуял, не так все в этой истории просто, есть там второе дно, а, может, и третье, и сильно подозревал, что ничего еще не закончилось, и им еще придется покопаться в последствиях.

И угадал. Через неделю к ним в отдел пришел смежник, майор Карагидзе и приоткрыл завесу над частью тайн.

Если общий наркотрафик столицы курировался вполне известными личностями, которые распределяли по точкам оптовые партии известной дури согласно утвержденному графику, то с новинками часто получалось по-другому. Любую новинку следовало сначала протестировать, чтоб не нанести фатального ущерба употребляющим, и не испортить рейтинг заведения. И общение с поставщиками начиналось максимально осторожно, с мелких партий на пробу, чтобы постепенно перейти к заказу более внушительных объемов товара.

Так вышло и с «Цветком сакуры», никто из администраторов клубов не смог похвастаться, что лично знаком со скрывающимся изготовителем. Все переговоры только через Интернет, все поставки только через третьи лица. Общее мнение было таково, что нашелся очередной химический гений,

замутивший очередную дурь, не вызывавшую привыкания, ну так будем теперь и ее толкать, что тут нового? И никто не мог точно сказать, когда именно «Цветок» начал поступать в клубы с добавкой. И уж тем более, никто не имел понятия, как именно она действует. И неплохо было бы Росу со товарищи подкинуть ему какую интересную идею, в каком направлении дальше вести расследование, а то они в тупике.

– А прежние каналы связи с этим гением задействовали? – спросила Вася.

– Пробовали. Затаился, не отвечает.

– Транспорт, на котором осуществлялись доставки? – предположил Зимин.

– Одноразовые арендованные машины.

И тут Рос понял, что последний из тройки отсутствует:

– Где Костенко?

– Вышел... – рассеянно отозвалась Василиса, уставившись куда-то в пространство. – Это... носик попудрить...

Оторопели все. С учетом нюансов расследуемого дела прозвучало это... нехорошо прозвучало.

– Даже не думайте в эту сторону! – возмутилась отмершая Вася. – А то сами никогда не слышали, как дамы этой фразой маскируют поход к унитазу! А не то... которое...

Тьфу, мысленно сплюнул Рос, действительно, что это он... но обещал Карагидзе подумать и сообщить, если что. И не удивился, когда Миша поинтересовался таким поведением майора:

– С чего такое упорство?

– Видишь ли... Георгий давно мечтает отрубить голову наркотическому бизнесу столицы, и по результатам последнего рейда такой шанс был... но не случилось. И раз он сразу, с наскока чего-то не сумел получить, вот тут его и «закусило» изнутри. И теперь переломить ситуацию в свою пользу, считай, дело принципа.

А еще через день патрульные обнаружили в заброшке на окраине изуродованный труп с вырезанным на груди пятилепестковым цветком.

– Он это, он, – яростно кричал Зимин, бегая по комнате как ужаленный, – иначе зачем его так помечать? А теперь его убили, и мы уже ничего не узнаем!

– Допустим, это действительно тот самый гениальный химик, – кивнула Вася. – Что дальше? Судя по внешнему виду, его пытали, а, значит, могли выяснить формулу что «Цветка», что добавки, и история на этом не закончится: будут и новые наркоши, и новые вампиры.

Зимин резко остановился.

– Ты кое-что забываешь, на этом могли столкнуться неодинаковые интересы. Если это наркоторговцы, им нужна была формула «Цветка». Если спецслужбы – формула добавки.

– Паша, ты тоже кое-чего не учитываешь, ни те, ни другие не бросили бы труп так демонстративно, чтоб его быстро нашли. И замораживаться с вырезанием сакуры бы не стали.

Я голосую за третий вариант: если это кто-то из родителей овампиренных, ему нужна была месть.

– А ты права, Премудрая, значит, ждем реакции, появится следующая партия «Цветка» на рынке или нет. А местных надо напрячь, пусть выяснят личность этого гения, возможно в его прошлом найдется причина такого массивного отравления «золотого» населения столицы.

Личность изобретателя «Цветка» удалось выяснить достаточно быстро: Петровский Олег оказался студентом факультета химической технологии знаменитой Керосинки имени Губкина. Парень по отзывам преподавателей действительно был гениальным и мог со временем стать известным ученым. Удалось выяснить и причину, по которой он заболел здоровенный зуб на разных мажоров: с полгода назад его младшая сестра попала на глаза одной такой развеселой компании прожигателей жизни и... в общем, дело постарались замять. Тем более, что сама Светлана их со страху толком не запомнила. Парень и свидетелей искал, и к следователю как на работу ходил, и в прокуратуру обращался, но виновных предпочли не найти. Что же получается, не имея возможности найти конкретных виновников, парнишка решил устроить желтую жизнь всем столичным мажорам? Вот это размах, вот это подход!

А когда ожидавшие очередную партию «Цветка» на рынке так ее и не дождались, Рос предложил проверить семьи тех, кто в «Цветочный» период не просто похоронил юных

родственников, а был вынужден предать их огню. Если это все-таки мститель – он обязательно окажется в этом списке. И получив перечень фамилий, они задумались над своими дальнейшими действиями.

– Наверное, следует вычеркнуть для начала тех, кто никак не связан с криминалом? – неуверенно сказал Павел. – Иначе как бы они нашли одного человека в многомиллионном городе?

– Не с того начинаем, – хмыкнула Вася, – надо установить, у кого рыло в пуху после той истории с сестрой Петровского. Вот они абсолютно точно знали, кто и за что их сыновьям может мстить! И где искать мстителя – тоже! Но как они сумели понять, что это его рук дело – вот это вопрос!

Вопрос на миллион. Да и сама идея правильная, дело-то наверняка заводи́ли, а зная имя и фамилию пострадавшей, компьютер через полминуты выдаст данные того, кто его вел и заволокнутил. Ну вот вам и капитан Гаранин! Куда он с подводной лодки денется! Осталось дать Паше с ним поговорить, и все фамилии тех, кого было «велено не трогать» окажутся в их руках.

Паша не подвел, и уже к вечеру перед Росом лежал листок с четырьмя фамилиями: Ветров, Кайсаров, Можейкин и Чайкин. И чем же по жизни занимаются отцы любвеобильных детишек? Паша молча выложил перед ним справки о каждом из них: Ветров – полиграфический бизнес, Кайсаров – лакокрасочное производство, Можейкин – сдача складских

помещений в аренду, и Чайкин – торговля импортными автомобилями. Кто же из них оказался способен на такой жесткий симметричный ответ? Или они сговорились?

– Ростислав Мстиславович, – неожиданно протянул Костенко, – а зачем мы вообще его ищем? Человек пришиб наркопоставщика, сначала превратившего его ребенка в кровососущего урода, а потом и вовсе умертвившего своим изобретением. Чем меньше таких «изобретателей», тем город чище, разве нет?

От таких вопросов и сердце срывается в аритмию, и поджелудочная просится в обморок.

– Миша, дело не только в том, что он счел себя вправе похитить, пытаться и прикончить другого человека. А в том, что мы до сих пор не знаем, **что** он сумел выпытать у него про формулу «Цветка» и добавки. Мне тебе о возможных последствиях рассказать или сам догадаешься?

Миша впечатлился и тоже начал думать, или по крайней мере имитировать процесс. Паша рылся в ворохе имеющихся данных, периодически перенося что-то в таблицу. Кстати, а что Вася-то молчит? Это ж вопрос прямо по ее специальности?

А Вася уже что-то подсчитывала, изредка поглядывая в предоставленные данные, после чего уверенно сказала:

– Чайкин. По показателям интеллектуальность, целеустремленность, воля, самоконтроль он на голову превышает остальных. Невероятно высокая работоспособность, и не

меньшая эгоистичность. Развито стратегическое мышление, умеет быстро перерабатывать информацию и принимать решения. Наличествуют признаки асоциальности, выражающиеся в отвращении к окружающим. Если кто и мог такое проверить – то только он.

– Совершенно не факт, – заспорил Костенко, – но пусть ты и права, что мы ему предъявим?

– Мы? – удивился Рос. – Мы ничего подобного делать не будем. Наше дело – определить объект, а разрабатывать его и предъявлять ему что-то будет ведомство майора Карагидзе!

Жора давно точит зубки на тех, кто подсаживает молодежь на всякую дурь, вот и пусть займется отсечением хотя бы одной головы гидры. Пусть не всех сразу, но хотя бы по одной – уже хорошо. Потому как, чтобы съесть слона существует, как известно, только один способ – по кусочку за раз.

***

Обстоятельством, портившим Сану жизнь, стала теща. И ведь ничто не предвещало! По отзывам дочери в соцсетях ее «мусик» была нормальной и вменяемой теткой. Несколько напрягало то, что она к сорока трем годам умудрилась стать доктором наук, но с учетом ее профессии – математик, это было нормально. Да и математики, они, как правило, приверженцы чистой науки, и не имеют привычки соваться в приземленные обстоятельства. Витают там себе где-то среди лемм и теорем, и пускай витают.

Все оказалось почти так. Маман ее действительно не лезла

в отношении дочери с друзьями и поклонниками. Она даже ухом не повела, когда дочь привела его к ним домой и сказала, что они собираются жить вместе. Только задумалась и рассеянно заметила, что пора думать о покупке дочери отдельной жилплощади.

Это, конечно, хорошо и замечательно, но был же и другой выход! У тещи наличествовала страдающая целым списком болезней младшая сестра Алена. Которая жила в Олимпийской деревне одна в трехкомнатной квартире, доставшейся сестрам от родителей! Могла бы эта убогая и к сеструхе переехать в двушку, а им с Алькой жилплощадь побольше уступить, с перспективой появления детей, так ведь нет же! Натрез отказалась даже думать о смене места проживания, поганка! А что может купить разведенная теща? Однушку в Капотне или Некрасовке? Или еще каком-нибудь Западном Бирюлево? Но тут он ошибся. Теща ухитрилась прикупить двушку-распашонку в соседнем с ней доме, на том же Мичуринском проспекте и даже оплатить ремонт. И мебель. И аппаратуру. Прямо стало интересно, откуда у нее деньги?

Но, несмотря на проявленную щедрость, теща, в отличие от будущей жены, приручаться не собиралась. Объяснял ведь он ей, застав ее с сигаретой во время споров с мастером по поводу комплектации кухонного гарнитура, что он против курения в своей квартире. Получил хладнокровный ответ, что в **своей** квартире он может делать, все, что считает нужным, хоть лепешки в тандыре печь, хоть крокодилов

разводить, хоть баобабы на кухне выращивать. Намекнула, значит, сволочь старая, чья именно тут жилплощадь.

Зато пообещала подарить квартиру Алиске, когда выжмет из государства какой-то там полагающийся ей налоговый вычет. Что характерно, обещание выполнила, дарственную в октябре 2023 года дочери подписала, хотя он и уговаривал жену убедить мамашу оформить приобретение квартиры как покупку, тогда она считалась бы совместно нажитым в браке имуществом, и при разводе... но теща, как всегда, поступила по-своему.

И что больше всего бесило, так это постоянное наличие своего, зачастую отличного от общепринятого, мнения. И в любовь Ретта Батлера к Скарлетт она не верила, соглашаясь на то, что с его стороны это страсть, вожделение, похоть, желание обладать, но уж никак не любовь. И при упоминании «Пятидесяти оттенков» ... идиотизма, как она припечатала и скривилась, а потом пояснила, что если главный герой добровольно позволил загнать себя в относительно нежном – с 15 до 20 лет в сабмиссивы, то бишь «нижние», то с психикой у парнишки наблюдаются явно ба-альшие проблемы! И все его последующие якобы доминантные фокусы проистекали скорее всего из желания вырваться из подчиненного положения при этой... миссис Робинсон и поставить в таковое окружающих баб. И даже в процессе просмотра мультика «Волшебное кольцо» не поторопилась осуждать Ульянку, довольно логично спросив, с чего Ваня решил, что он ровня цар-

ской дочери, уже сговоренной за иностранного подданного? И почему ее не спросили, а хочет ли она при наличии импортного жениха замуж за немытого крестьянина? И почему ее родители с такой готовностью старшую царевну тупо за мост продали? Хм... вообще-то резонно...

Четвертый круг. Круговорот Плутоса

– Вот мы долетели и припланетились. И кого мы должны будем искать на этом Люналане?

– Братьев Тай-Мауран из Дома Медноголовой Денисонии. Тиммина и Даммина.

– И что им на планете-музее понадобилось?

– Мне вот гораздо интереснее, как эти братья собрались размножаться?!

– Братья направлены институтом этнологии и антропологии Ссванга для передачи в местный антропологический музей города Осис каких-то костей со знаменитого раскопа в долине реки Тхомар. А размножаться, Хашшен, будут не они, своих временных носителей, как мы все помним, с'харши в очередной раз умертвят и подыщут для себя более подходящие... вместилища.

– Вы все сейчас не о том думаете! – с досадой вклинилась в перепалку Фионна. – Понятно, что братья уже не жильцы и у с'харшей давным-давно новые личины. Мы-то как их в этом всепланетарном музее искать будем?! На что нам теперь смотреть? В смысле куда?

– А вот здесь у меня для вас интересные новости! – оスカ-

лился стремительно вползший в комнату для совещаний координатор Син-Кайсар. – Во-первых, неприятная: братья Тай-Мауран уже успели передать посылку местным музейным тушканчикам и в лучших традициях своих предшественников растворились неизвестно где. А во-вторых..., приятная: здешние сонные антикварные крысы не настолько лопушистые, как могло показаться. Во избежание повреждения своих древних экспонатов всякой заразой они поместили на входе в каждое музейное здание очень интересную установку, и теперь все посетители музеев получают при входе дозу ультрафиолетового излучения в диапазоне 280-315 нм. Для дополнительной дезинфекции входящих и уничтожения всяких бактерий и вирусов.

– А в организме с'харшей, – подхватил Расс, – ультрафиолетовые лучи вызывают люминесценцию!

– Причем ультрафиолетовая эритема проявляется не сразу, а спустя латентный период, – радостно добавила Фионна, – а от длинноволновых ультрафиолетовых лучей она и проявляется позднее, и сохраняется дольше!

– И что нам это дает? Как нам это разглядеть? Не вскрывать же теперь всех подозрительных личностей?

– Зачем же так радикально? Существуют индикаторы УФ-излучения, так что никуда наши слизняки не денутся.

– Ну, тогда я спокоен за успех операции, – саркастически хмыкнул Син-Лайс, – дело за малым, пропустить все население и туристов Люналана через индикаторы, и мы сразу их

поймаем!

Поганец он, конечно, но сообразительный, мгновенно уловил суть проблемы. Маячки с диорантовой пылью не позволят с'харшам покинуть планету, в чем бы теле они не находились, но как теперь их выудить из всей массы населения даже при наличии индикаторов УФ-излучения?

– А, может, потребовать провести всеобщую диспансеризацию? И под этим предлогом просветить всех? – неуверенно предположил Арх-Шаон.

– И кто ж нам такое позволит? – с интересом спросил Син-Лайс. – Это мы у себя дома такое могли провернуть за пару-тройку дней, а для люналанцев мы никто, и нас с такими требованиями погонят сам знаешь по какому адресу.

– А если опять использовать придумку с вирусом, как его там... Ф-какой-то, – подумав, предложил Шер-Каорг. – Заодно сослаться на недавний опыт купирования болезни на Фиалонге. Даже если они начнут наводить справки, что им оттуда могут ответить? Максимум, подтвердят факт пребывания там нашей группы. А угроза заражения, которую они прохлопали – она малоприятна для любого правительства. Оно здесь выборное, и ему известность о непопулярных действиях в виде допуска эпидемии абсолютно ни к чему. И когда нам дадут разрешение, начать осмотр следует с жителей города Осис.

– Опять мне договариваться и умолять, – прошипел координатор Син-Кайсар. – Не иначе, спецоборудование для

группы тоже я должен выпросить?

Но хоть не пообещал с ходу уволить всех с занесением порицания на надгробие, и то просяная лепешка в голодный месяц. И уполз торговаться с властями Люналана, на ходу примеривая на себя любимое выражение морды: мне отказывать ни в коем случае не можно – дороже выйдет.

И ведь договорился и выпросил! И группа разделилась, засея по одиночке на всех пяти пунктах диспансерного осмотра города Осис, где были установлены индикаторы УФ-излучения. И в результате на диспансеризацию население явилось вполне дисциплинированно. И уже на третий день обследования в энергетических «коконах» билась семейная пара сульмаров. Арх-Шаон еле успел вытащить с'харшей из падающих тел, поместив их в резервуар с питательным раствором, как набежавшие местные деятели из всеразличных ведомств начали требовать отчетов и оправданий. И почему их внимание привлекла именно эта пара, и как они посмели довести достойных граждан до такого состояния, и как теперь вернуть их к обычной жизни, и понимают ли они, на какую сумму будет иск?

Расс, первым примчавшийся Кирссену на выручку, стоял так, чтобы как бы невзначай перекрывать набежавшим горлопанам доступ к резервуару, в чем ему по мере сил помогали и Син-Лайс, и Шер-Каорг, и старательно делал физиономию саквояжиком: мол, а чего я, начальство вон там, в посольстве, все вопросы к нему. А моя есть тупой исполнитель,

моя делать, что скажут. И в очередной раз порадовался, что не находится на месте координатора Шиххеса Син-Кайсара, отвечающего за последствия всего этого кошмара на высшем уровне. Впрочем, в умении координатора отшипеться он не сомневался, главным сейчас было вынести из здания местной клиники сосуд с с'харшами, не привлекая внимания.

И тут очень удачно в помещение вползла припозднившаяся Фионна Тха-Риарон в боевой форме, чем и отвлекла на себя всеобщее внимание. И пока обалдевшие люанланцы взирали на ее переливающееся туловище золотисто-песчаного цвета с крупными белыми ромбами и светлым боковым зигзагом, резервуар незаметно переключал в руки Шер-Каорга, который под шумок обогнул скандалистов и быстро удалился в направлении здания посольства.

А допрошенные уже на Ссванге с'харши ничего нового в сложившуюся картинку розыска не добавили. Даже новых разновидностей ругательств. Знание имен этой пары – Палин и Палана никакой радости группе не принесло. Одна радость – количество сбежавших слизняков уменьшилось до двенадцати, а планет, где они могут скрываться – до шести.

– Куда теперь?

А вопрос-то Кирссена был правильный. Если первые две планеты были выбраны как наиболее опасные для пребывания на них с'харшей, но при этом отличались вполне приличными климатическими условиями, то оставшиеся по разным причинам могли смело претендовать на звание омер-

зительных и гнусных. И тащиться туда не хотелось никому. Тем не менее члены группы понимали: придется. Но не горели желанием брать на себя выбор неприятного направления. Расс вздохнул, и как командир, волевым усилием сделал этот выбор за всех:

– Аэрна.

Аэрна, где были отвратительные климатические условия из-за регулярных песчаных бурь, оказалась выбрана им не случайно. Постоянные ураганные ветра, щедро приправленные песком, способным содрать не то что кожу, – броню с танков, заставляли местных жителей наглухо закрываться в резервациях, и даже носа не высовывать из под куполов наружу во время наступления их сезонов. Для их группы определяющим стало то, что рейс с с'харшами приземлился в поселении Ахтюрт как раз после начала последней полугодовой бури. И следующий, с запасами диорантовой пыли тоже. Значит, обе партии прилетевших застряли на территории базы. Поэтому можно быть уверенными, что, даже сменив носителей, слизняки до окончания сезона ураганов не рискнут покинуть купол, вне которого их ждет верная смерть. Вот там-то и появится возможность их прищучить.

Ситуация осложнялась тем, что заранее договориться с представителями основного населения – эриданами – оказалось достаточно сложно. Подозрительные, недоверчивые, крайне неохотно идущие на контакт с жителями других планет, короче, совсем не те, с кем можно было договориться.

Разрешения на ввоз спецаппаратуры они не дали. Старая легенда о зараженных прибывших и потенциальной эпидемии с ними не прошла, а как заставить их сотрудничать, не раскрывая деталей, было непонятно.

Зато вести беседу с начальником гарнизона Ахтюрт – карастангом – оказалось не в пример легче, чем с эриданами, фиалонгцами или сульмарами. Вот он как раз ничего не забыл из опыта, вынесенного его народом из Сорокалетней войны и о том, чем для них обернулось знакомство со слизневидной расой с Мюзара. И ему можно было не врать о причине поисков. Поэтому Расс с координатором во время сеанса связи прямо объяснили начальнику гарнизона Ахтюрт свой интерес. Введенный в курс дела Нарвин Холт мгновенно сообразил, что наклеывается шикарный шанс поквитаться с ненавистными слизняками и возрадовался. Однако предупредил, что в их распоряжении не более четырех суток, потому что буря стихает и насильно задерживать в куполе прилетевших переселенцев и местных жителей без уважительной причины он дольше не сможет. Его начальство не поймет эдакого самоуправства. А еще быстрее его не поймут прилетевшие и озверевшие за многомесячный период карантина рабочие, которые, во-первых, прекрасно умеют обращаться с оружием, и, во-вторых, не задумываясь пускают его в ход. Сам же он широким жестом предоставил и себя, и охрану, и все имеющиеся возможности гарнизона базы на этот период в руки Расса. И приготовился ждать указаний.

И тут Расс несколько растерялся. И весь перелет пытался сообразить, как максимально быстро обнаружить искомую пару беглецов в замкнутом пространстве, рассчитанном на много тысяч особей, без спецсредств. То, что они заперты на базе, откуда им деваться некуда, это, конечно, плюс, но если они скоренько не придумают эффективного метода проверки, всю эту озлобленную погодной задержкой вооруженную толпу придется выпустить из-под купола и ползай потом, стирая кожу на хвосте, ищи их по всей планете. Это минус. Поэтому вместе с ним над проблемой ломала голову вся группа. Была, конечно, некоторая надежда на оставшегося на Ссванге координатора Син-Кайсара, но задание-то поручено им, и спросят в первую очередь с них, поэтому лучше будет, если нужная идея все-таки посетит одного из их группы. И побыстрее.

– Кого мы на сей раз ищем?

– Ты, наверное, хотел спросить, чьи трупы? – гадко ухмыльнулся Хашшен. – Луццена Эрс-Вирана из дома Дома Винного Арлекина и Шиффада Дин-Жавира из дома Кольчатого Динодона.

Помолчать Син-Лайс, ясен хвост, не мог. Нет бы сообразить, что их они и так найдут. Вернее, их местные найдут, когда будут прочесывать территорию базы. Нет, Расс как раз хотел спросить, как они будут искать очередную пару слизняков, потому и предложил устроить вслух мозговой штурм, чтоб обсудить любые идеи, которые придут в голову. Даже

самые бредовые.

– С каким-нибудь газом провернуть фокус еще раз не выйдет? – с надеждой спросил Арх-Шаон.

– Состав атмосферы не тот. Плюс на базе установлены очистительные фильтры, к которым даже у начальника гарнизона доступа нет, все опломбировано, и их меняют только техники из центрального поселения.

– А, может, прогнать всех через рамки с диорантовой пылью? – неуверенно предложил Шер-Каорг. – Пыли-то мы этим планетам передали достаточно...

– И куда мы будем их гнать? Обратнo в посадочные модули? А они резонно спросят: с чего бы, мы ж только прилетели?! Чтоб получить на выходе мини-бунт? Они тут ребята резкие и при оружии.

– А если шарахнуть ультрафиолетовым излучением? – задумчиво сказал Син-Лайс. – В прошлый раз сработало.

– А сейчас часть жителей планеты – лаксане, для которых такое излучение смертельно опасно, поэтому оно на Аэрне под запретом!

И только на подлете Фионна додумалась до простого, но достаточно своеобразного и в чем-то даже парадоксального способа решения проблемы. Можно ведь пойти от противного, предложила она, не использовать то, что им навредит, а наоборот: оттолкнуться в поисках от того, что повредит всем, кроме с'харшей. Может получиться, думал Расс, но может и сорваться, главное, все провернуть без объяснения

подробностей заранее даже Нарвину Холту. Или сразу выдать ему и ближайшему окружению диорантовые кристаллы, чтоб обезопасить хотя бы их от внедрения слизняков? Другой вопрос, что кристаллов у них меньше десятка, но много ли народу должно знать, что именно будет происходить? Достаточно указаний начальника гарнизона базы Ахтюрт, чтоб все прошло быстро и гладко.

А пока буря не кончилась, самое время поискать трупы Луццена Эрс-Вирана и Шиффада Дин-Жавира. Если уж еще двум нагам не повезло напороться на вырвавшихся на свободу с'харшей, то ему-то никто не сможет помешать отдать своим соплеменникам последний долг – отправить тела на Ссванг и дать возможность их Домам похоронить умерших по обычаям родной планеты.

А с'харши-то, как я погляжу не стоят на месте, а очень даже развиваются, ошеломленно думал Расс после двух дней поисков. Вот это наглость! Вот это фантазия! Это ж надо было додуматься где спрятать тела?! Ни больше ни меньше, как в воздуховоде системы кондиционирования базы! И нашли-то случайно, просто потому, что проживающие блока Qh-3 начали жаловаться на спертый воздух. Как у них вообще хватило ума и сил такое провернуть?

Вот как бы он на их месте действовал? Допустим, один наг добровольно забирается в трубу воздуховода, так, чтоб второй имел к нему доступ, потом первый с'харш как-то из тела нага выбирается и дает возможность второму его уне-

сти из опасной зоны, предварительно закрыв доступ к трубе. Такой трюк с переносом они уже проворачивали на Мюзаре, чем Аэрна хуже? Пока понятно. А дальше? А дальше второй должен найти первому носителя и посадить его туда. Тоже вполне возможно. Но потом?! Второй в обличье нага тоже лезет в воздуховод и? Кто сказал, что найденный для первого носитель, заметьте, не наг, сумеет перенести второго с'харша? До нахождения «лошадки» и ему тоже?

Непонятно... ладно, это сейчас не главное, отловим, спросим. Сейчас главное – настроить аппаратуру для их обнаружения. И к моменту окончания бури у них все было готово. Выпускать прилетевших наружу решено было из двух выходов: северного и западного, потому что именно они были оборудованы дополнительными шлюзами, и каждая партия выходящих должна была насчитывать не более десяти особей. И если через северный было решено выпускать вернувшихся на Аэрну старожилов, то через западный направили поток новеньких. Хашшен Син-Лайс и Кирссен Арх-Шаон с энергетическими «коконами» наготове стояли в северном шлюзе, Таффрин Шер-Каорг и сам Виарасс Арх-Маир ждали в западном. Фионна с Нарвином Холтом из его кабинета следили по камерам за происходящем.

И первая партия прилетевших вошла в северный шлюз. Син-Лайс нажал кнопку. И вся партия рухнула как по команде, кто на колени, а кто и на спину. Многих рвало. Большинство сочло своим святым долгом энергично и цветисто

выругаться. Единицы сумели воздержаться от возмущенных криков по адресу идиотов, устроивших этокое приветствие.

– Свободны! – махнул рукой Арх-Шаон.

Та же история повторялась с каждой партией выходящих в каждом шлюзе. Никому не удавалось устоять на ногах после воздействия непонятого прибора. И только, когда оставалась буквально предпоследняя партия в западном шлюзе, произошло нечто странное: восемь новеньких повалились навзничь, но двое сумели удержаться на ногах и сейчас недоуменно оглядывались, пытаясь понять причину столь стремительного приземления окружающих на пятую точку.

– Фрин, левого! – рыкнул Расс, стремительно набрасывая энергетический «кокон» на того, кто стоял правее. И Таффрин не подвел, ловко превращая и свою цель в подобие куколки насекомого.

Уже потом, сидя в кабинете начальника гарнизона базы Ахтюрт и с удовольствием отхлебывая ледяной витронг, Расс наконец, удовлетворил любопытство Холта на тему сущности примененного прибора:

– Это просто «рвотный фонарь».

Не найдя понимания в его недоуменном взгляде, Расс кивнул Таффрину Шер-Каоргу, предлагая объяснить принцип действия использованного девайса.

– Это довольно редкое... оружие из породы нелетальных. Нам запретили брать что-то серьезное... вот мы состряпали его на голом хвосте из подручных средств. В нем сверхяр-

кие светодиоды, излучающие свет с определенной частотой. Такой пульсирующий свет воздействует на зрение и способен вызывать у представителей определенных рас специфический эффект: сильнейшую головную боль, дезориентацию в пространстве, и по итогу тошноту и даже рвоту.

– А почему...?

– Такой фонарь действует только на некоторые расы. У вас же кто на базе скопился? Эридане, карастанги, сультары и лаксане. Вот на них действует. Вот они и падали. А с'харшам он не страшен, вот наша искомая парочка и устояла. А дальше – стандартный захват.

– То есть вы искали тех, на кого **не** подействует? Хитро...

– Скажите, обер-майор Холт... не могли бы Вы нам подсказать как решить одну проблему: тела нагов мы вывезем, как представители Ссванга, а как оформить вывоз вполне живых карастангов с с'харшами внутри? Оставить их здесь мы не можем... можем только вернуть потом в полумертвом виде.

– Тогда проще обойтись вообще без оформления. Насколько я понимаю, они наемные рабочие, прибывшие на шахту Гловерса... а для него парой рабочих больше, парой меньше... роли не играет. Искать их, если и будут, то достаточно вяло. Поэтому забирайте и присылайте обратно первым рейсом то, что сможете. А я уж тут подумаю как правильно отписаться о несчастном случае...

Вылетая на Ссванг Расс мысленно составлял список до-

полнительных вопросов, на которые неплохо бы получить ответы у свежепойманной пары слизняков.

Действительно ли они тянули жребий и условия пребывания на планетах не зависят от личных качеств угодившей туда пары? Почему до сих пор никому не пришло в голову поинтересоваться, кто, собственно, является лидером этой удравшей группы, и чего можно ждать от их непойманных сородичей? Как этой паре удалось спрятать труп второго нага в воздуховод? Как им вообще пришла в голову такая дикая мысль?

И, кстати, почему с'харши постоянно норовят угнездиться не в ком-нибудь, а именно в нагах? Во всяком случае при побеге со Ссванга они выбирали **только** соотечественников Расса. Это совпадение или некая тенденция?

Его нервировало, что они потратили на розыски восьми беглецов почти год. Зато была одна вещь, которая его невероятно радовала: количество слизняков, которых осталось поймать – уже десять, а количество планет, где они могут скрываться – только пять.

***

Следующей, кто догадался, где и как искать очередного девианта, стала Вася. Задав своей тройке дежурный вопрос о том, что им представляется при слове «малиновый», и ожидаемо выслушав разные ответы: компот, цвет, звон, Рос обратил внимание, что его сотрудница какая-то уж слишком задумчивая. Но спросить в чем дело, он не успел, Вася са-

ма попросила направить ее поговорить с операми некоторых отделов полиции. И пообещала по результатам бесед доложиться более конкретно.

Отсутствовала она неделю, вызывая завистливое шипение Миши Костенко, который беспрестанно чихал, перелопачивая вместе с Зиминим очередную пыльную груду не оцифрованных дел. Но когда Вася появилась... давно Рос не видел у окружающих такого выражения лица. С одной стороны, на нем читалась радость от того, что удалось продвинуться в расследовании, а с другой – резкое неприятие того, с чем довелось столкнуться.

И когда они расселись, ожидая чем именно Вася их порадует, она, фигурально выражаясь, «бросила бомбу»:

– Расследование дела Гроссмейстера ведется неправильно.

Вот это поворот! По делу Гроссмейстера розыски велись уже добрых, то есть злых, два года. Некто повадился периодически убивать мирных граждан на территории столицы. Способ не менялся – удар шокером и последующий удар ножом беспомощной жертве. Нож из тела не извлекался. При этом неуловимый убийца оставлял в карманах жертвы или просто рядом с ней шахматную фигурку, что и спровоцировало дать ему подобное прозвище. И периоды между появлением очередного пострадавшего колебались в пределах трех-пяти недель. Ножи с мест преступления были абсолютно идентичными, кухонными, из одной партии. Покупателя

отследить не удалось.

И никакой связи между убитыми обнаружить тоже не удалось. Они не были знакомы, никогда не встречались, даже жили в разных районах. Весь состав полиции тряс как грушу своих осведомителей и доверенных лиц. Начальство ярилось и лютовало, несколько начальников отделений полиции, на чьей территории обнаруживали жертв Гроссмейстера уже распрощались со своими постами, но все это никак не продвигало следствие вперед. А трупы продолжали появляться.

И тут Вася со своим заявлением! Если она действительно догадалась, как прищучить Гроссмейстера, подумал Рос, то... то можно начинать думать о том, чтобы пробивать две дыры на погонах. Для под полковничьих звезд. Но сначала его нужно поймать, и он отогнал от себя честолюбивые мечты, сосредоточившись на том, что она говорит. А Вася, выведя на большой экран карту столицы с местами обнаружения «шахматных тел», говорила интересные вещи:

– Во-первых, меня смутили некоторые места обнаружения тел. Нет, большинство из них находились в укромных местах, но вот часть из них... Посмотрите на карту, например, место появления второй жертвы – проезд Шокальского, где обнаружен труп гастарбайтера. Он брошен чуть не посреди тротуара, и был почти сразу найден прохожими. Или еще теплый труп пенсионерки, седьмой жертвы, найденной на улице Гарибальди у дверей магазина. Но вот камер в этих

местах нет. Возникает интересный вопрос: а почему убийца так рисковал, оставляя жертв настолько демонстративно на виду? Почему он их хотя бы в каком дворе не бросил?

– И почему?

– А потому что ему по какой-то причине было нужно, чтоб их нашли именно там! Но странные места для трупов – это только начало. Вторым непонятным моментом стал выбор той или иной выбор шахматной фигурки. Если предполагалось, что кто-то просто разоряет шахматную коробку, так вот нет! Я все никак не могла понять, чем обусловлен как выбор, так и повтор фигур. Почему кому-то достаются пешки в количестве аж семи штук, ладно, их в наборе достаточно, но кому-то перепало по очереди четверо коней, а кого-то осчастливливают аж королем с ладьей или ферзем? Что это может означать? Степень ценности жертвы? И что ценного в обычной медсестре или нищей пенсионерке? Потому и говорю, что до сих пор мы все смотрели при расследовании не на то!

Но есть и третий момент: почему-то никто не отметил цвет подброшенных фигур. А с этого и надо было начинать. Я затем и моталась неделю по отделениям, пере опрашивала местных, чтоб точно знать, какого цвета была оставленная убийцей фигурка.

Почему-то у Роса при этих словах появилось нехорошее предчувствие. А Вася щелкнула мышкой, наложив на карту Москвы с отметками мест обнаружения трупов шахматную

«сетку». И трупы, что интересно, идеально вписались в ее клетки. А она безжалостно продолжила:

– Это не один игрок. Их двое. Играющий белыми находится на юге, играющий черными – на севере столицы. Поэтому и тела не прятали. Потому и пара трупов оказались в настолько странных для места преступления локациях. Чтоб наверняка попасть в нужную «клетку».

Рос молча хватал ртом воздух, которого вдруг стало резко не хватать. Зато голос прорезался у Зимина:

– Но, если дело обстоит именно так... получается, личность жертвы значения не имеет?

– Никакого. Поэтому мы так и не нашли между ними связей. Главное – место, где найдут очередную фигурку. И станет ясно, какой ход сделан.

– Может, ты еще знаешь какая партия разыгрывается? – тут отмер уже и Костенко.

– Знаю, да это и не сложно. Знаменитая партия Авербах-Котов, Цюрихский турнир 1953 года. Пожалуй, самая красивая жертва ферзя за всю историю шахмат!

– Вот ты нашла чем восхищаться! У нас количество жертв за два десятка перевалило, а ты о красоте!

– Так я о красоте партии, а не действий этих ублюдков, способных загадать даже святое!

– Так, стоп! – пришел в себя уже и Рос. – Василиса, так как, по-твоему, развивалась эта... игра?

– Белая пешка – неопознанный бомж. Черный конь – га-

старбайтер Габдрашитов. Белая пешка – студентка Локтионова. Черная пешка – алкаш Панкратов. Белый конь – продавщица Ульманова. Черный конь – наркоман Мазин. Белый конь – пенсионерка Харченко. Черная пешка – командировочный Винников. Белая пешка – школьник Древич. Черный слон – инвалид Боровой. Белый слон – кассирша Викентьева. Рокировка черных в короткую сторону – медсестра Тарасова и ее пудель. Рокировка белых в короткую сторону – домохозяйка Панарина и ее левретка. Черная пешка – курьер Есипов. Ферзь белых – школьница Ольховская. Ладья черных – сильно нетрезвый хозяин магазина Орешкин. Ладья белых – не найдена. Черный слон – бомж Фирсов. Ладья белых – учительница химии Шишкина. Черная пешка – сантехник Саблин. Ну как? Никто никаких тенденций не усматривает?

– Кажется, я понял твою мысль, Премудрая, – медленно протянул Зимин. – Они ищут слабых. Которых можно быстро и легко завалить.

– Причем, заметьте, жертвы играющего белыми самые беззащитные. Единственный мужчина в его списке и тот двенадцатилетний школьник. А вот игрок черными спокойно покушается и на могущих дать отпор представителей мужского пола.

– А почему отсутствует белая ладья? – подозрительно уточнил Костенко.

– Есть у меня на сей счет одна мысль, но это позже. А пока... посмотрите на схему партии: следующим должен быть

ход белой пешки. Это район Моховой улицы. Значит, появление очередного трупа мы сможем предотвратить.

К полковнику Поливанову Рос шел с тяжелым сердцем. Не было у него уверенности, что к нему, вернее, к васиным выкладкам прислушаются. Потому что перекрывать пространство Моховой камерами и сотрудниками под прикрытием придется не на пять минут. И не на пять часов. И, возможно, даже не на пять дней. И проделать все это, а потом ничего не получить на выходе... он поежился. Есть шанс присоединиться к тем, кто кукует нынче на пенсии. Чего абсолютно не хочется. А уж если он за собой туда утянет и начальство... н-да, не смешно.

Но пока он бился о нежелание Леонида Елисеевича подставляться и рисковать, ему позвонили из дежурной части. В районе Моховой обнаружили новую жертву Гроссмейстера с белой пешкой в кармане. Именно там, где предсказала Вася.

Как ни прискорбно, но только после этого удалось пробиться сквозь поливановское недоверие. И постараться приготовить к предотвращению следующего хода, которым должен стать прыжок черного коня в район Никитского бульвара.

И пока неповоротливая бюрократическая машина раскручивалась, определяя кто именно и как будет блокировать место вероятного следующего убийства, Рос согнал свою троицу и потребовал у Васи объяснить ему две вещи.

– Первое: почему отсутствует белая ладья там, где она, по-

твоему, должна быть?

– У меня есть одно предположение... возможно, чересчур смелое... но зато все объясняющее. Я думаю, что играющий белыми так... пошутил.

– Что он сделал?!!!

– Ну... подал знак, что ему известна не просто личность соперника, а и места его пребывания. Поэтому он оставил труп с фигуркой там, где игрок черными либо живет, либо работает, ну, или постоянно бывает. Расчет был на то, что он должен был его обнаружить первым и задергаться. И чтоб мы его самого не заподозрили, ему пришлось бы либо перемещать труп, что опасно, либо обыскать тело и самому забрать белую ладью.

Девиантность точно заразна, ошеломленно подумал Рос. Сначала Зимин, теперь Вася. Интересно, сам-то он сумеет остаться в здравом уме до окончания столь пикантного поручения начальства?

– Лихо! – аж присвистнул Костенко. – Только нам-то это как поможет определить жертву?

– Придется действовать от противного. Раньше мы находили труп с фигуркой и пытались «вписать» фигурку в рамки разыгрываемой партии, а теперь нам придется поступить наоборот, перерыть все трупы за нужный период в нужной «клетке» и понять, который из них относится к этой серии. И нужен нам.

Говорить, что лично ему никакой труп не нужен, Рос не

стал, это было бы пустым сотрясением воздуха. Но с интересом наблюдал, как его команда, ну да, теперь уже точно команда, с упоением перерывает все протоколы обнаружения тел и яростно спорит по поводу того, подходит это под васину теорию, или нет.

– Не может этот мужик быть тем, кого мы ищем! – возмущалась Вася, отпихивая подsunутую Мишей бумагу. – Потому что Белый Гроссмейстер выбирает заведомо слабых, а это вон какой бугай! И чтоб его упокоить понадобилось семь ножевых! Да и нашли его на границе нужной «клетки», чего до сих пор не было!

– Хорошо, а мой вариант чем плох? – полюбопытствовал Зимин. – Хлипенькая тетенька, причем найдена аккуратно в центре «клетки»?

– Нам не подойдет, ей разбили голову кирпичом, она убита не тем способом!

– Тогда кого ты предлагаешь?

– Вот! Проститутка Маслова. Смотрите, как все совпадает: и требуемый регион, нужный период, и способ убийства один в один с прежними, но самое главное – где ее нашли!

– И где?

– Видишь, ее обнаружили в подъезде этого дома, – ткнула Вася пальцем в карту. – Здесь и живут, и на первом этаже находится несколько магазинов. Наш Черный Гроссмейстер здесь либо работает, либо живет. Я ставлю на второй вариант.

– О! – тут уже удивился Рос и, подумав, спросил. – А почему?

– Объяснить не могу. Чую.

– Чуешь... это серьезно. Значит можно не просто тупо перекрывать весь Никитский бульвар в течение ближайшего месяца, а следить за жителями этого дома и ждать, кто из них пойдет туда на поиски очередной жертвы.

– Тупо следить за всеми тоже не вариант, – возразил Зимин. – Кто нам мешает просеять всех там проживающих и заранее отсеять не способных на подобные убийства?

– И кто, по-твоему, окажется не способен?

– Дети. Дряхлые старики. Инвалиды. А хоть бы и те, у кого на известные нам числа есть железное алиби!

– Да... пожалуй...

– Вот и славно, – подвел итог Рос. – Паша, на тебе жильцы этого дома. Раскопай все, что на них есть. Миша, на тебе работники магазинов. Задание то же, и, главное, установите, есть ли у них алиби на интересующие нас даты.

Василиса, а теперь второй вопрос к тебе! Игроки должны были о ходах соперника как-то узнавать! Ты не думала, как они это делали?

– Думала. Вариантов несколько. Например, у них мог быть доступ к новостям МВД. Это самый неприятный расклад.

– Ты намекаешь, что у нас где-то крот?

– Не думаю, криминальными новостями может интересоваться уйма народу: и телевизионщики, и блогеры, и просто

охочие до страшилок зеваки. Скорее кто-то непреднамеренно или за небольшую денежку сливает в общем-то несекретную информацию.

– А приятный расклад тогда какой?

– Я бы не оставляла раскапывание противником информации об очередном ходе на волю случая, и просто бы пересылала на нужный номер без регистрации, например, фото трупа с соответствующей фигуркой.

– Страшная ты женщина, Вася, – вздрогнул Костенко.

– Не страшнее тебя, Суслик! – возмутилась та.

Ну, что за люди, мысленно посетовал Рос. Только отвернешься – уже грызутся!

И пока Паша с Мишей проверяли алиби всех, имеющих отношения к подозрительному дому, Рос усадил Васю рыть-ся в даркнете, чтоб понять, не промелькнула ли там нужная информация. Как-то же эти шустрые хлопчики договаривались о правилах игры? И скорее всего, именно там, не с официальных же ай-пи адресов подобные переговоры вести...

Но как не рыли землю и прочую почву его орлы, никто из жильцов и посетителей дома не попал к ним в сети. У всех, хоть на одну из дат убийства с черными фигурами было алиби. Вася бесилась и верещала, что такого не может быть, а потом неожиданно замолчала и еще раз изучила записи. После чего уверенно сказала:

– Вот он.

Ну-ка, кто у нас там? Рос читал справку с данными на ни-

чем не примечательного монтажника Сомова и никак не мог понять, чем он привлек внимание Васи. Родился, учился, женился, развелся, детей нет, вышел на пенсию.

– Как-то не похож он на душегуба, – неуверенно пробормотал он, взглядываясь в неприметное и какое-то стертое лицо. – Да и у него есть алиби на время убийства Панкратова и вот, Фирсова.

– И на чем оно основано?

– Его мобильный локализовался дома!

– Так это мобильный там был, а как насчет него самого?

– У него нет не отвеченных вызовов!

– А у него вообще вызовов в эти вечера не было!

– И только на этом основании ты делаешь вывод...

– Ростислав Мстиславович, против него говорит еще и его профессия!

– Это почему?

– Да потому, что он знает где можно или нельзя повесить камеру. И, кстати, это проверяется, он как пить дать не сдал спецовку, выйдя на пенсию, зато теперь он в городе как человек-невидимка: никто не присматривается к работяге в форме, который наверняка идет починять что-то нужное. Так что он это, точно.

Пожалуй, он даже не удивился, когда именно Сомова, облаченного именно в спецовку, через три недели аккуратно довели до Никитского бульвара и взяли при попытке очередного убийства. Но торжествовать было суждено недолго, Со-

мов молчал о своем поделльнике как партизан, даже после сы-воротки правды сказал только то, что тот сам на него вышел через даркнет. Белый Гроссмейстер продолжал оставаться на свободе. И карьера самого Роса без второго игрока тоже могла не взлететь, а очень даже рухнуть.

И тут троица пришла к нему с предложением. В принципе, идея была простая, как грабли: выманить игрока белыми, слегка его обманув. Поселить в квартиру Сомова двойника. Пустить по всем СМИ сообщение, что гроссмейстер взят и показать не похожее на Сомова некое усредненное фото с нашлепкой на уровне глаз, по которому родная мать опознать не сможет.

– И как это нам поможет?

– Мы думаем, что Белый Гроссмейстер решит, что мы ошиблись, и захочет удостовериться в том, что Сомов на свободе. Но звонить он, скорее всего, не рискнет.

– А поскольку он знает, где тот живет... сумел же он прикончить Маслову в его подъезде... постарается подобраться и лично посмотреть на партнера по игре.

– А лишних возможностей мы ему не оставим, наш двойник не будет носу казать из квартиры по причине якобы сложного оскольчатого перелома бедра и наложенного гипса. Это, кстати, объяснит, почему он не смог сделать ответный шахматный ход.

– Так что, если ему нужна информация, он будет вынужден расспросить кого-то из его окружения: участкового вра-

ча, приходящего соцработника, соседей.

– Тут-то мы его и прихватим!

Идея была завязана на слишком много если... если заинтересуется, если придет... но он клюнул! И попытался выяснить подробности выздоровления травмированного у девушки, якобы присланной из управления социальной защиты. Уже в процессе допроса чуть не плюющийся от злости Радченков поведал, что забились они с Сомовым ни много, ни мало на квартиру! И что он собирался выиграть, в отличие от Авербаха, не планируя делать ошибочный ход королем на аш-2! Потому что ему надоело и с родителями жить и снимать квартиру, а если Сомов такой азартный, так это не его проблема!

– Одиннадцать человек... а было бы больше... и это цена однокомнатной квартиры.

– Н-да... нам все равно не понять. Кстати, знаете где ножи-то эти жадюга и жмот держали? Они поделили купленную когда-то партию ножей пополам и, не сговариваясь растащили по соседским кладовкам. Сомов выбрал в качестве тайника кусок водопроводной трубы, а Радченков даже выдолбил нишу в пенке-табурете...

***

И опять же, к вопросу об именовании. Казалось бы, у него нормальное имя – Саша. Только вот теща оказалась его тезкой. И если сама она радостно откликалась на Сандру, то его звала исключительно Санечкой. Вроде по-домашнему,

вроде ласково, а вроде и унизительно... И жену его, свою дочь тоже упорно называла Лисенком вместо Алисы. Сам он принципиально называл ее Алей, не собираясь подстраиваться под всякие дурацкие звериные кликухи. И не желая, чтоб дочь оставалась под материнским влиянием, а привыкала слушаться будущего мужа. Он даже сумел заставить ее бросить курить, хотя и пришлось попотеть! Но в «укротении» тещи так и не продвинулся ни на шаг. Мадам-женераль, мать ее.

И ведь он старался ужиться с тещей, видит Бог, старался! Ей всего-то и надо было к его советам прислушаться. А она в ответ могла обложить матом в три этажа плюс мансарда. И на любые намеки по изменению поведения только огрызалась:

– Вот своих тараканов дрессируй как угодно, хоть братьям Запашным на уроки сдавай, а моих не трогай!

Но ничего, если теща не приручается, надо просто постараться максимально оторвать от нее дочь. А для этого все средства хороши. И Сан медленно, но верно начал проталкивать в Алькину голову мысль, что семья – это он и она. Они. И строить свою жизнь они будут вместе без оглядки на кого бы то ни было.

Тем более, что у них общего намного больше, чем у нее с маманей. Ну как можно строить близкие отношения с человеком, у которого такие, скажем прямо, нестандартные вкусы? Если у женщины любимые группы – Рамштайн и Крематорий, да еще Агата Кристи, любимый фильм – «Основ-

ной инстинкт», любимый цвет – черный, любимые сигареты – Кэмел, а любимые напитки – не легче сорока градусов, это какая-то очень странная женщина. Подозрительная. И к шампанскому она равнодушна... и к сладостям... а вот как кусок мяса с кровью стрескать – это она в первых рядах! Еще и книжки какие-то из породы фэнтэзи на досуге пописывает, как очень уважаемая ею тетка Вентцель, прославившаяся трудами по теории вероятности.

Даже цацками толком не увлекается, хотя дочери на каждый день рождения дарит украшения с сапфирами. При том, что ему на такой же праздник перепадает максимум брендовая бутылка или портмоне. И все это Алиска тоже видит и огорчается таким ее к нему отношением. Вот и незачем тещу с таким отношением к родне по жизни слушать, лучше уж мнения будущего мужа придерживаться. И дурацкие идеи из головы будущей жены насчет отпуска в Коста-дель-Соль следует вытравливать, как излишне дорогостоящие. Ему необходимо подлечить гастрит, значит, и проведут они отпуск на водах в Ставропольском крае. И друзей всяких ее настырных и вечно голодных надо начинать потихонечку от дома отваживать, незачем им к ним в гости постоянно шастать, да еще с ночевкой, и Алиску отвлекать.

И он сумел-таки вложить в голову жены мысль о правильности именно его устремлений. И даже дату свадьбы будущую жену уговорил назначить на тот период, когда тещенька драгоценная должна была греть пузо в Греции. Сан ка-

ким-то стотридцатым чувством понимал, что, договорившись еще зимой с друзьями и дружно купив путевки большой компанией на термальные источники, куда она еще и свою болезную сестричку до кучи впихнула, не станет она ломать общие планы, не откажется от поездки! И не будет в ЗАГСе глаза мозолить! Так и вышло, хотя, услышав дату бракосочетания, бросила она на него ну очень задумчивый взгляд...

Пятый круг. Стигийское болото

И уже в процессе перелета на Хивель Расс, наконец, окончательно сформулировал то, что его все это время подспудно беспокоило: все эти дни и месяцы их команда постоянно идет на поводу у обстоятельств. Дана команда ловить сбежавших с'харшей – они старательно бегают и ловят, подлаживаясь под сиюминутные обстоятельства, не пытаясь задуматься о стратегии розыска и последующей ловли. А хуже всего, что никто, даже координатор, не пробует спрогнозировать возможное поведение беглецов, которое на выходе может оказаться совсем не таким, каким они его себе представляют.

И допрос последних слизняков дал меньше информации, чем хотелось бы. Да, удалось выяснить имена этой парочки – Вирен и Вирана, и что? Правда, насчет обстоятельств побега они тоже кое-чем поделились: главными заводилами оказались именно что захваченные на Ссванге Слоурт и Слаурта, которые и подтолкнули когда-то остальных к побегу, су-

мев внедриться в организмы раздолбаев из Дома Аспидов на Мюзаре. И они же «оседлали» Сирринга Граш-Риарона и Торшшену Лао-Милх, чтоб вычислить перспективные, не прикрытые диорантовыми рамками направления побега, а потом все пары действительно «вслепую» тянули жребий, чтоб не облегчать преследователям жизнь. Почему при побеге с планеты выбирали только нагов? Да потому что с'харши уже привыкли к их моторике при передвижении в носителях из Дома Кораллового Аспида и не хотели привлекать лишнего внимания в случае «заселения» в представителя другой расы. Так, с этим понятно.

Зато вопрос как именно Вирену и Виране удалось спрятать труп второго нага в воздуховоде, так и остался открытым, поскольку допрашивающий их Хашшен Син-Лайс, посчитав данную информацию излишней, не стал ее выяснять, а принялся в очередной раз отрываться на захваченных. И таки оторвался до летального исхода. Вот тоже, кстати, повод для разговора с координатором Син-Кайсаром: почему он постоянно потворствует своему ублюдочному родственничку для реализации его садистских наклонностей? Просто дает тому возможность «выпустить яд» на тех, кто никому не сможет пожаловаться, опасаясь срыва, или дело в чем-то еще?

Ладно, с координатором он позже поговорит, а пока впереди Хивель с его непрекращающимися войнами. Вот тоже на редкость неприятные жители: они не живут, они по-

стоянно воюют! Во всяком случае по слухам этим занимается бóльшая часть населения единственного континента под «мудрым» руководством принцепса Картуара VII, который на данный момент подмял под себя почти всю обитаемую территорию. В связи с чем оно, это самое население медленно, но верно уменьшается. И соваться туда, значит, заранее обречь себя на участь пушечного мяса, загребут в какое войско, и вперед, новобранец, на амбразуру! Пользуются, мерзавцы, тем, что мало кто горит желанием к ним навещаться с перспективой мгновенно быть заброшенным в мясорубку, потому, наверное, и плюют на возможные политические межпланетные конфликты. Да и сами они, насколько он слышал, на соседние планеты ни ногой, потому что не выживут в чужой атмосфере. Разве что в скафандре, только кто ж с ними поделится?

А еще ко всем прочим недостаткам планеты там еще действует некая... секта? Община? Конгрегация? Короче, в отдельном ущелье живет какое-то сообщество, где заправляют исключительно самки. И что мы имеем? Частично махровый патриархат, частично не менее жесткий матриархат. И где именно искать пропажу, подскажи, о, Великая Треххвостая? И как прикажете действовать? И, главное, каким составом?

Если соваться за выяснениями к воякам, Фионну брать с собой никак нельзя, там женщина – простое движимое имущество, отберут, самим бы при этом войско местного правителя не пополнить. Если посещать дамскую часть Хивеля, их

там могут загнать в гарем, причем, это если повезет, потому что шанс стать бессловесными слугами, например, при конюшнях, намного более вероятен. А, похоже, придется лезть именно туда, потому что корабль с беглецами припланетился на единственном космодроме именно на территории ущелья Хальварг. И именно там пропали Циллер Бир-Таунус из Дома Голубого Бунгаруса и Сленния Зау-Марлин из Дома Паукохвостой Гадюки...

Значит, придется просить Фионну стать переговорщицей с местными самками.

Но уточнить собственный статус следует еще с орбиты, а то мало ли как оно там на планете сложится... Хотя, по имеющимся сведениям, именно Владычица Ущелья как раз и считается официально признанной властью Хивеля с точки зрения ГалаСоюза, предпочевшего подписать договор с относительно вменяемым представителем местного населения. Вот интересно, почему именно с ней? Хотя если у нее нет таких тупо милитаристских наклонностей, а есть склонность договариваться... тогда объяснимо.

И тут пришел пакет данных от координатора Син-Кайсара, проливший свет на ситуацию: Владычица оказалась из ализан. Расса от такой новости аж перекосило, значит, дело придется иметь с расой, и без того прославившиеся на весь обитаемый космос своим чудовищными экспериментами над живыми существами. Мало того, продолжающих заниматься этим в планетарных масштабах! Потому что имен-

но ализане почти пару веков назад открыли и колонизировали ранее необитаемый Хивель. Переселили туда желающих сменить образ жизни племени и превратили планету в экспериментальный полигон. Так что правильно Владычица Ущелья считается официально признанной властью Хивеля, потому что остальное население – бесправные марионетки. И как ни крути, разговаривать придется с этой неясно до какой степени адекватной экспериментаторшей... и даже думать не хочется, что она может с них потребовать за выдачу беглых слизняков.

Проведенные с орбиты переговоры успокоили Рассу только до некоторой степени. Им с Фионной (на чьем присутствии местная Владычица отдельно настаивала) пообещали неприкосновенность на время визита к главе планеты, причем Расс не стал лукавить и прямо сообщил, что им требуется выловить пару с'харшей, затаившихся на Хивеле среди ее подданных, или соратников, ну, или кто там они ей. Та пообещала с ними побеседовать, но насчет выдачи беглецов высказалась крайне неопределенно. И посоветовала не снимать скафандров во время посещения планеты. Что ж, деваться некуда, и Расс и Фионной, прихватив запасные баллоны с дыхательной смесью, сели в катер.

На космодроме Кайлион их встретила команда немногословных женщин-техников, которые помогли им забраться в непривычного вида повозку и довольно быстро доставили в резиденцию Владычицы Ущелья. Та оказалась миниатюр-

ной краснокожей... особью с на редкость пушистыми ушами и хвостом. Расс теоретически знал, что разглядывать чужие хвосты ализане считают неприличным, но то и дело непроизвольно косился на пушистую конечность ярко-рыжего цвета, почему-то представляя себе нечто фривольное. Ну вот ничего он с собой поделывать не мог, мысли почему-то все время сползали на то, как этот хвост мог бы принять участие в постельных играх. Отвлечшись, он не сразу среагировал на свиту главы планеты.

– Владычица Ущелья приветствует делегацию ссвангов на Хивеле, – раздался мелодичный голос переводчицы на гала-ранто.

– Дети Ссванга рады пожелать Владычице света и процветания, – заученной фразой ответила Фионна. – Да будут наполнены Ваши дни благоденствием, да не иссякнет пища в ваших жилищах и радость в ваших сердцах!

Переводчица выдала Владычице фразу на ализанском, та что-то прокурлыккала в ответ и нагов оделили вопросом:

– Чего ждут доблестные представители планеты Ссванг от Владычицы Ущелья Хальварг?

Расс напрягся. Она, что, уже забыла, о чем они договаривались с орбиты? Или передумала? Или это какие-то местные игрища с представителями других планет? Но Фионна не подвела, вежливо пропев:

– Дети Ссванга прибыли за преступившими законы космического сообщества лазутчиками с планеты Мюзар. Мы

просим содействия в обнаружении с'харшей и их пленении.

Выслушав переводчицу, Владычица Ущелья помолчала, разглядывая просителей, потом снова что-то чирикнула и нагам было предложено побеседовать с «той, кто сейчас хранит в себе беглянку». Ползя с Фионной в комнату, выделенную им для беседы с некой хранительницей, Расс не мог отделаться от мысли, что не может все идти так просто и гладко. Уже поймали? Тогда почему только одну? Где ее напарник? Почему в отношении беглянки использован термин «хранит», а не надзирает? Планируют ли местные жительницы вообще отдавать пойманную с'харшу? Да и выпустят ли после этой беседы с Хивеля их самих?

В помещении, выделенном для бесед, оказалось неожиданно уютно. Хотя там не было окон, зато были удобные кресла и неяркие светильники. И еще, судя по всему, местная жительница, которая учтиво приветствовала их и пригласила присаживаться. Что характерно, не на местном курлыканыи, а на гала-ранто. Видимо, это и есть та самая «хранительница»? И с'харш в ней?! Прямо здесь?! А если попробует напасть? Расс снова внутренне ошетинился.

А девушка спокойно представилась Тайш и пообещала ответить на все их вопросы. И Фионна начала первой, попросив просветить насчет взаимоотношений принцепса Картуара VII и Владычицы Ущелья. В глобальном, так сказать плане. Ее ответ Рассу не понравился.

А кому понравится ответ, что чертову уйму народа али-

зане когда-то переселили на Хивель отнюдь не из альтруистических соображений, а вовсе даже для проведения поведенческого эксперимента? Самое забавное, что никаких правил они не нарушили, просто «забыли» кого бы-то ни было предупредить, что единственный материк планеты буквально нашпигован висмутом и его солями. Казалось бы, ну и что? А то, что в сочетании с некоторыми уникальными элементами, на которые богата атмосфера данной планеты висмут дает необычные соединения, которые пагубно действуют на психику проживающих, порождая повышенную агрессивность. Причем только у представителей мужского пола.

– Теперь понимаете, почему здесь трудятся только представители женского пола? И почему Владычица Ущелья так настаивала на том, чтоб Вы надели скафандр и не надышались здешним воздухом?

Значит, озаботилась его состоянием и не хочет, чтоб еще и он впал в агрессию. То есть задерживать его они не планируют, порадовался Расс. Но вопрос с передачей с'харши по-прежнему остается открытым...

– И в чем заключался эксперимент?

– Чуть меньше двухсот лет назад на Хивель переселили представителей четырнадцати племен. Здесь хороший климат, нет крупных хищников, можно спокойно устроить свою жизнь и размножаться, не мешая соседям. Но с учетом влияния на мужские особи солей висмута... предполагалось грядущее переустройство общества с использованием насиль-

ственных методов. Так и получилось, племя гарданов раньше остальных рухнуло в «поведенческую раковину», перейдя к деструктивному и девиантному поведению в условиях перенаселения и скученности. И они начали силой подчинять себе остальные племена. Даже собственных наследных принцев вывели, уже седьмой по счету управляет практически всем континентом.

Собеседница насмешливо фыркнула. Хорошо ей смеяться, когда тебя саму война не касается.

– А какую роль играла Владычица Ущелья?

– А Владычица, вернее сменявшиеся Владычицы, – сторонние наблюдатели, фиксирующие стадии данного процесса и проверяющие, насколько реальность укладывается в рамки разработанных теорий. Или нарушает их.

– И что, за столько лет никто из этих... племен не попытался проникнуть на территорию ущелья Хальварг?

– Почему, пытались, но кто же их за силовой барьер пустит?

Это да, пересечь силовой барьер, тыкая в него допотопными мечами и копьями как минимум сложно...

– Кстати, зачем Циллера Бир-Таунуса и Сленнию Зау-Марлин вообще понесло сюда?

Вот, кстати, да, об этом в документах координатора ни слова не было! Тайш несколько замялась, а потом аккуратно подбирая слова, пояснила, что предполагался некий... эээ... обмен информацией между учеными Ссванга и Али-

зеи. Между Бир-Таунусом и Зау-Марлин, как представителями Института психоанализа и психосинтеза, и местными деятелями науки из... тут она снова замялась... Бюро психокоррекции.

Да ядовитый хвост всем туда, куда не предусмотрено! Расс мысленно аж взвыл. Ализанское Бюро психокоррекции! Это ж та самая приснопамятная организация, которая как раз и курирует, а самое главное, направляет все те чудовищные исследования в области психики разумных, против которых так рьяно возражает ГалаСоюз! И если правительство Ссванга дало добро на общение и обмен информацией с этими живодерами... это ж какой уровень секретности должен быть! Нет, пожалуй, он не хочет знать предмет переговоров. И информацию, которой они собирались обмениваться с пропавшими нагами, тоже. Он хочет знать только их судьбу, ну, и судьбу связанных с ними с'харшей. Фионна, похоже, полностью разделяла его нежелание лезть в то, что ее не касается, поскольку спросила у Тайш, как именно развивались события после появления нагов на Хивеле.

– Они были предупреждены об опасности здешней атмосферы и передвигались, как и вы, только в скафандрах, а для приема пищи помещались в барокамеру с повышенным содержанием кислорода. Но на вторые сутки пребывания по плану... ммм... исследований они вышли за барьер.

– И вы их так просто выпустили?!

– А почему нет? Много ли местные жители могут проти-

вопоставить ссвангам самых ядовитых Домов в боевой форме, при самом современном оружии?

– Тоже верно... а там...?

Тайш только вздохнула.

– Понимаете... – неуверенно протянула она, – сюда прилетают в качестве командиров и ученых только ализане, а прочий обслуживающий персонал набирается на Тируанге. Причем все исключительно женского пола. Во избежание. И если у ализан пятилетние контракты, то у остальных – десятилетние. А это долгий срок...

И замолчала. Но Фионна, уже сообразившая, к чему она клонит, ехидно прошипела:

– И как именно вы, оголодав без мужского общества, повидились обходить запрет на близкие контакты с местным населением?

– У нас же есть беспилотники для осуществления наблюдения, – буркнула Тайш. – Не так уж сложно отследить тех, кто в одиночку появляется около барьера.

– А потом можно быстренько выскочить, скрутить и попользоваться? А если они против? И как насчет нарушения прав других рас?

– Да какое нарушение, они только за! У них на планете из-за этого висмута пошли непредусмотренные мутации в сторону перекоса с рождаемостью и теперь там катастрофическая нехватка женского пола, вот они и выдумали легенду, что в ущелье расположен женский монастырь богини Оры, и,

если повезет, к тебе снизойдет послушница или даже целая сестра здешнего ордена. И если ее устроит твое... служение, у тебя будут рождаться девочки, а не мальчики! Ну и наши дамы не в накладе... Кому от этого плохо?!

– Первый раз слышу столь изящное оправдание для желания совокупиться без обязательств! – хихикнула Фионна. – А как насчет заразиться? Или понести?

– Да у нас всегда все с собой для таких случаев! И до сих пор накладок не было!

– А в этот-то раз что произошло? – не выдержал Расс.

А в этот раз именно та самая накладка и произошла. Отслеженный с беспилотника абориген мирно околачивался в горах в надежде на встречу с обитательницей монастыря, Тайш просочилась к нему из-за барьера и как раз собиралась приступить к процедуре соблазнения, когда в ту же пещеру вползли ссванги, мгновенно оценив потенциальную добычу. И находившиеся в них с'харши Луира и Лиур переместились в новые тела.

– То есть в Вас сейчас эта... Луира? А как же Вы до сих пор при разуме?

– Не знаю, но на меня она не смогла воздействовать. Во всяком случае тогда.

– А потом?

– А потом туда ворвались вооруженные местные, аборигена с Лиуром внутри закололи, а их старший... полез на меня...

– Да, неприятно, наверное, из охотника вдруг превратиться в добычу... – глумливо прокомментировала Фионна, – и как дальше развивались события?

– Они меня утащили с собой. В жилище принцепса Картуара VII.

А там принцепс объявил, что ее появление – перст судьбы, и о ее возврате в монастырь речь не пойдет никогда. Зато сурово наказал насильника Ирда, оказавшегося одним из его ближайших военачальников, окружил ее заботой и вниманием, предоставил для проживания лучшие апартаменты, кормил на убой местными деликатесами, дарил подарки и просил только об одном: проявить к нему снисхождение как к мужчине. Не требовал, не заставлял, просил! И однажды Тайш подумала: а зачем строить из себя невесту что, вернее, кого? Женщины здесь редкость и ценность. Вместо прозябания в качестве техника на базе ализан, можно остаться жить с принцепсом, купаясь в любви и уважении главы целого континента, получать знаки внимания и подарки, и не нужно возвращаться на опостылевший Тируанг. Всего-то требуется ноги раздвинуть, за чем, собственно, она когда-то и выбралась за купол. Поэтому она согласилась и поначалу полагала, что не прогадала.

Особенно она укрепилась в этой мысли, когда услышала от своих прислужниц (целых две прислужницы! По местным меркам – невысказанная роскошь!) здешнюю легенду о проклятии. Якобы кто-то из предков Картуара чем-то оскорбил

богиню Ору, и та прокляла всех жителей планеты тем, что у них не будут рождаться девочки и потому они обречены на вымирание. Но в проклятии была лазейка: оно спадет, если одна из сестер богини добровольно разделит ложе с членом семьи провинившихся и родит ему девочку. Понятно, почему принцепс отказался ее отпускать и так вокруг носился! Шанс остановить вымирание всего континента, это вам не таракан нагадил! Это всеобщее преклонение и вечная слава.

И когда ее начало тошнить, она немедленно побежала к принцепсу делиться новостью. Но на подходе к совещательной комнате услышала голоса и решила переждать. Правильно сделала, поскольку услышать такой разговор она ну никак не ожидала. Что того отслеженного подругами аборигена хитрые гардане специально выставили как приманку для похотливой служительницы богини. Что Ирда над ней надругался намеренно, чтоб у нее в мозгу закрепился резкий контраст с последующим ласковым обращением принцепса. Что Картуар, как выяснилось, все это время прикидывался, рассказывая о великой к ней любви, а сам ждал только рождения дочери и спадания проклятия. Дальше предполагалось, что ей придется ублажать его соратников, пока она им не надоест. А потом ее можно будет и в казармы отдать, на потеху рядовым. От таких откровений она чуть не потеряла сознание.

Но в момент отчаяния, когда хотелось влететь к этим интриганам и поразбивать их наглые морды, именно Луира пе-

рехватила власть над разумом и телом. И она... они... как правильно назвать подобный симбиоз? никуда не кинулись и ничего бить не стали. Наоборот! Тайш свое положение тщательно скрывала, не забывая при случае кокетничать с ненавистным Ирдом. Он в их плане мести занимал одно из первых мест.

И однажды завистливый гардан, которого добрый месяц томными взглядами и недвусмысленными намеками подводили к правильной мысли, решил, что Тайш так и не смогла забыть его молодецких статей и рискнул продемонстрировать ей свои умения еще раз. Правда, выбрал на редкость неудачное место – ее покои. И на редкость неудачное время – перед ежевечерним визитом принцепса. А Луира при первых же его поползновениях хладнокровно дала приказ мышцам на максимальное сжатие матки и дождалась, когда Картуар VII войдет и узрит подобное безобразие, чтоб начать придуренно мычать «нет!» и типа слабо отпихиваться от посягающего на святое.

Принцепс дураком не был, что и доказал, правильно расценив причину, по которой Тайш стонет и истекает кровью из влагалища. Да и что тут думать – выкидыш по причине изнасилования. А как следует поступать с теми, кто сорвал снятие проклятия? Да еще того, кто, не зная о беременности, возможно, норовил отнять у правителя всепланетную славу переламывателя проклятий? Вот именно. И Ирда казнили публично наиболее жестоким из имеющихся у гардан спосо-

бов. Постепенным отсечением всех конечностей с прижиганием их раскаленным металлом.

А дальше Луира помогла оправившейся Тайш сбежать. Тайш помнила карту, а с'харша оказалась в состоянии поддерживать ресурсы организма в режиме почти запредельной выносливости, чтобы максимально отдалиться от гардан, и выйти на территорию, патрулируемую беспилотниками ущелья Хальварг. Там она и уступила Тайш контроль над телом. А уж подать условный сигнал умела любая служащая базы. Так что ее заметили и забрали. Подлечили и задумались о наказании. На данный момент Владычица Ущелья склоняется к тому, что ее карой должно стать посмертное пребывание на Хивеле и деление тело с Луирой.

Виарасс Арх-Маир из Дома Серебряного Полоза находился в глубоком раздумье. Он едва ли не впервые не знал, что именно следует предпринять. Допустим, сначала следует забрать из той клятой пещеры тела Циллера Бир-Таунуса из Дома Голубого Бунгаруса и Сленнии Зау-Марлин из Дома Паукохвостой Гадюки, или хотя бы то, что от них осталось. Попробовать извлечь остатки с'харша из брошенного там же трупа аборигена. А дальше? Как ему убедить Владычицу Ущелья, что с'харша по законам Ссванга подлежит уничтожению? Для наказания Тайш можно ведь и что-то другое придумать, так зачем оставлять при себе такую опасную симбионтку? Ну и что, что она не способна размножаться, зато может менять носителей и жить практически вечно! Да,

заслон из диорантовой пыли просигнализирует о ее желании покинуть Хивель, но кто сказал, что у нее не хватит мозгов предварительно эту пыль из рамок потихонечку убрать и все-таки выскользнуть с планеты?

И только последний аргумент нага возымел действие. Расс летел домой, увозя останки соотечественников, все, что осталось от одного из с'харшей и резервуар с питательным раствором, где медленно колыхалось тельце пока живой с'харши. Мысленно он уже составлял отчет о посещении Хивеля, стараясь отметить наиболее важные пункты и не проговориться о том, что они с Фионной знают о вмешательстве Бюро психокоррекции. Кстати, отдельно в отчете следует отметить реакцию представителей Тируанга на симбиоз со слизняками. Не только верлинги с Мюзара, эти тоже умудрялись противостоять захвату сознания с'харшами. А такие способности тируангцев надо изучать, ох, как надо!

Подводя итоги, на сегодняшний день осталось найти восемь слизняков, разбросанных по четырем планетам. А координатору он прямо скажет, что пора перестраиваться и не просто мотаться по космосу с задранном хвостом, а разрабатывать какую-никакую стратегию розыска и пресечения. Потому что прошло почти два года и время работает против них. Ладно, первые пары с'харшей вели себя более-менее тихо, еще надеялись успеть получить потомство, ладно у этой Лиры, или как ее там, местные головорезы партнера не вовремя убили, поэтому она сломалась и дала себя изловить

без особых хлопот, но рано или поздно слизняки догадуются, что размножение им не светит и полагаться можно только на себя. И как они поступят? А если они озвереют и попытаются продать свои жизни подороже, при этом регулярно меняя «мясо»? А если при этом пары еще и разделятся, затрудняя их поиски?

***

Ростислав оглядел собственное отражение в зеркале без удовольствия. Шли ему новенькие под полковничьи погоны, определенно были к лицу. И новая должность замначальника отдела информации тоже. И тот факт, что Поливанов практически открытым текстом пообещал со временем посадить его в свое кресло. Жизнь, определенно, налаживалась.

И подчиненных его званиями не обошли: парнишки стали капитанами, а вот за майорство Васи пришлось отдельно побороться. Ну не хотели пузатые ретрограды даже после успеха их отдела в деле поимки Гроссмейстера слышать о повторном присвоении внеочередного звания Василисе Эрлик. И теперь наступила очередь Роса сначала вымучивать из себя казенные формулировки типа «За особые личные заслуги и высокие показатели в служебной деятельности...», «на основании ходатайства руководства...», а потом стирать до волдырей язык, доказывая, что заслуги работников женского пола могут лежать отнюдь не в горизонтальной плоскости, как ошибочно думают некоторые, а заключаются как

раз таки в наличии хороших мозгов! И сам себя поймал на интересной мысли, а ведь несколько лет назад до появления Васи он и сам так считал, а поди ж ты, как оно обернулось!

Но все когда-нибудь кончается и вчера они, наконец, закрыв дверь его кабинета на все замки, вчетвером обмывали новые звездочки. Васе налили только половину стакана водки, резонно опасаясь, что даже такая доза может оказаться для девичьего организма фатальной, а сами молодецки выкушали по целому. Да, зрелище подвыпивших подчиненных оказалось невероятно забавным. Рос чуть не с умилением наблюдал как Костенко заплетающимся голосом утверждает, что он трезв как стекло и на спор пытается и не может за один присест выговорить слово «гидроаэроионизация», как Зимин начинает цепляться за стол, не в силах усидеть на стуле ровно, как Вася пытается подкрасить губы и промахивается помадой мимо них... молодые еще, хлипкие. Пришлось помогать в их транспортировке до такси.

Так что свежеиспеченный подполковник Лефтов довольно оглядел себя в зеркале и двинулся проверять реакцию подчиненных после вчерашнего принятия на грудь. Новые звания новыми званиями, но свое соответствие им еще нужно доказать! И для стандартной разминки он сегодня выбрал вопрос о том, какие ассоциации в умах его сотрудников вызывают гранаты.

– У бабушки моей такие серьги есть, – вяло откликнулся Костенко. – Это камни.

– Фрукты! – облизнулся Зимин.

– Начинается утро в кибуце... – буркнула мрачная Вася. –

Взрываются они.

Ах, вы ж мои лапочки! Что ж, можно считать, ребятишки в форме, несмотря на явные признаки похмелья, – опять ни единой попытки дать сходные ответы на одинаковый вопрос.

– Кто сегодня меня порадует?

Радовать попробовал Костенко. То, что вся группа уме-
ла работать со статистикой, он давно уяснил, но выводы, по-
лученные ими от изучения большого объема информации,
могли различаться. Впрочем, философски подумал Рос, когда
с этой троицей было по-другому?

А Миша не поленился, поднял данные о смертях в боль-
ницах за последние семь лет. Причем «разложил» их, что
называется, по полочкам: отдельно смерть в приемном по-
кое, отдельно «смерть на столе», отдельно смерть в после-
операционном периоде. Им также были изучена статистика
по процентным долям, которую занимают разные причины
смерти в общем перечне. И выявлена их динамика. И пере-
лопачены данные по конкретным больницам. Он даже оза-
ботился составлением разноцветных столбчатых и круговых
диаграмм, чтоб нагляднее продемонстрировать получивши-
еся выводы. Картина получалась зловещая. И дело было не
только в общем росте смертности, понятно, что ковид не ща-
дил никого, но и в непонятном перекосе: резкий рост числа
покойных пришелся почему-то на восточную часть столицы.

Причем именно из тех, кто находился в процессе лечения или в послеоперационном периоде.

– И кто что об этом думает?

– Так пандемия же... – пробормотал Паша.

– Пандемия пандемией, – кошкой взвилась Вася, – но лично меня интересует почему не реагирует Росздравнадзор? Как пандемия весной приключилась, так они с лета начали проверять все больницы, если смертность в них росла на протяжении трех месяцев, а она везде росла! Дошло до того, что аж «индикаторы риска» к декабрю 2021 повысили: «разрешили» врачам рост летальных исходов от инфарктов и инсультов на 2% в год, а от злокачественных опухолей – на 3%. Но по мишиным-то выкладкам получается больше, так почему никакой реакции?

– Я когда просчитал, сам обалдел. С момента начала ковида рост количества всех заболеваний начал бить рекорды: от 8-13% до 30% в пики пандемии. И для 60% от общего числа умерших от болезней системы кровообращения причиной смерти стал именно коронавирус. Но! Росстат эти данные не признает. По официальной статистике среди причин более чем полутора миллионов смертей первыми стоят сердечно-сосудистые заболевания – 59%, потом онкология – 19%, дальше болезни бронхолегочной системы – 6%, диабет – 3%, ну и по мелочи... И только у 144 тысяч, то бишь примерно у 9%, соизволили признать ковид.

– Страусиная политика, согласна, но это не объясняет соб-

ственно перекося!

– Может, цитокиновый шторм на фоне всяких инфекций... – неуверенно предположил Паша, – бороться толком еще никто не научился...

– Никакой шторм не может дать такой дикой реакции в одном-единственном районе! – резко среагировал Костенко. – Картина, конечно, смазана ковидом, но должно быть что-то еще!

– Недостаточное обеспечение лекарствами и аппаратурой? – попытался угадать Зимин. – Плохо обученный персонал? Нарушение населением правил гигиены и самоизоляции? Что-то больше ничего умного мне в голову не приходит...

– А ты соверши насилие над своим мозгом, и будет тебе счастье!

– Миша прав, – задумчиво протянула Вася, – причин, конечно, может быть много, но даже они все, вместе взятые, не объясняют такого всплеска. Поздравляю, господа офицеры, у нас, похоже, очередной девиант.

– Ты намекаешь...

– Да я прямо говорю, не иначе Миша раскопал очередного больничного ангела.

– Это еще что за...

– Больничными ангелами или «Ангелами смерти» зовут тех, кто считает необходимым прекращать страдания неизлечимо больных, будучи глубоко убежденными, что оказы-

вает им услугу. Заодно, и родственникам не приходится тратиться на дорогое поддержание псевдо жизни в полутрупе. Всем хорошо...

– Ты говори, да не заговаривайся! Что тут хорошего?!

– Так это ж не я, а они так считают. Я только озвучила...

– Что, и пример приведешь?

– И приведу! Их в истории много было, и в девяти случаях из десяти – это работавшие в больницах женщины. «Веселая» Джейн Топпан – около ста жертв. А у одной из самых известных – Кристен Гилберт личное кладбище составляет более трехсот жертв.

– Твою ж! И ты думаешь...

– Я боюсь, Паша. Я очень боюсь, что это именно так.

– А, все-таки, какой у них мотив?

– Ну как... легкая смерть для страдальцев, освобождение от мук...

– Странный мотив какой-то... непонятный...

– То, что мы его не понимаем, не означает, что он не имеет права на существование.

– Так надо же что-то делать? Миш, ты по конкретным больницам статистику сверял?

– Я к их главврачам даже на приемы ходил...

– И что?

– Выперли, даже не дослушав! Сказали, куда мне следует пойти вместо того, чтобы занятых делом людей отвлекать. Потоптались, можно сказать, на самом святом в душе! –

горько закончил Костенко.

– Еще, небось, и нагадили сверху, – подзудила Вася.

– Не без этого, – вздохнул Миша, – обозвали паникером и провокатором.

– Я знаю, что нам нужно, – Рос решил вмешаться, – все случаи смерти в лечебных учреждениях подлежат рассмотрению профильных комиссий с последующим заполнением карт экспертной оценки. Именно они нам и понадобятся, там будет все: и поставленный диагноз, и расхождение клинического и морфологического диагнозов, и отметки о непереносимости лекарств или диагностических препаратов, и даже оправданность отмены патологоанатомического вскрытия. Я запрошу копии карт через генерала Скворцова, у него месяц назад беременная жена внука скончалась в больнице, он только обрадуется шансу устроить армагеддец криворуким лекарям...

– Не только... – Вася говорила медленно, глядя куда-то в сторону окна. – Перелопатить случаи смерти в больницах с точки зрения установления причин смерти, это правильно, это позволит подумать над способом неявных убийств, но нам понадобится еще кое-что. Данные о сменах медперсонала, совмещенные с количеством смертей за этот период. Данные о ротации медперсонала между больницами этого района. Вот тогда и посмотрим, какая картинка получится на выходе.

Закопавшись в карты, подчиненные приступили к отсеи-

ванию. Сначала отложили те, где в качестве причины смерти значились непереносимость анестезии, переливание крови, аллергия, инфекции. Потом углубились в изучение результатов вскрытия.

Рос сначала не вполне понимал, что они хотят там найти, пока Паша не пояснил:

– Тот, вернее, если верить Премудрой, та, кого мы ищем, должна иметь какой-то хитрый и простой способ для умерщвления. Иначе бы ее давно раскрыли: в больницах не дураки работают. Вот мы и думаем, как она может действовать, чтоб никто ничего не заподозрил.

Рос чуть не процитировал классическое «Только надобно решить, как верней тебя решить: оглушить канделябром, аль подушкой задушить?»

– Можно на время отключить аппарат ИВЛ, а потом включить его обратно, – предложил вариант Зимин.

– Можно вколоть что-то безобидное, что даст негативную реакцию с уже введенными лекарствами, – дополнила список Вася.

– Я знаю, что еще можно, – зло процедил Костенко. – Кажется, я нашел то, что мы ищем. Смотрите сюда: судя по результатам вскрытия у некоторых трупов обнаружены изменения внутренних органов, характерные для асфиксии. А это может означать отравление атропином.

– А им можно убить? – поразился Павел.

– Можно, – вздохнула Вася, – так действовала преступни-

ца у Захаровой в «Трех сонетах Шекспира».

– Можно, – вздохнул и Миша. – Я порылся и выяснил: атропин при приеме внутрь разрушает сердце, печень, почки, сосуды и нервную систему. При небольшой дозе могут начаться галлюцинации и нарушение координации. При сильном отравлении через 15-20 минут сонливость переходит в крепкий сон, и, если тяжелобольной затихает, это никого не удивит. А в терминальном состоянии проявляется бледность, брадикардия, аритмичное дыхание, мышечная атония, отек легких, падает давление, что влечет за собой кому и смерть.

– И... сколько его надо, чтобы...?

– Смертельная доза составляет полтора миллиграмма на килограмм массы тела взрослого человека. И если не принять мер – летальный исход обеспечен менее, чем через пять часов.

Вполне возможно, что Миша в своих подозрениях прав, подумал Рос. Атропин... его ведь раньше использовали только офтальмологи, а теперь лечат им целый ряд заболеваний. А, значит, его запасы в больницах всяко не мизерные. В процессе розысков надо будет проверить совпадение количества пузырьков или ампул, в чем его хоть держат? в конкретном отделении с выписанным со склада количеством, и выяснить, у кого был к нему доступ. И сравнить с фамилиями тех, в чьи дежурства повышалась смертность... Где-то на пересечении списков и найдется этот «ангел». Заодно уточ-

нить, не было ли хищений препарата со складов, из больниц или аптек, иногда ведь и побочные ветви расследования могут дать свои результаты...

И, кстати, а что это Вася не занимается своим прямым делом? Кто за нее будет психологический портрет убийцы составлять?

Вася с негодованием отвергла мысль о том, что она бездельничает и в доказательство предъявила первые выкладки:

– Это женщина от сорока до пятидесяти лет. Может оказаться врачом, но скорее медсестрой, акушеркой, помощником санитарного врача, фармацевтом или младшей медсестрой, но не санитаркой. В крайнем случае – волонтером. Не замужем или разведена. Детей нет. Темперамент: сангвиник. Характер сдержанный, скрытный. Эмоционально стабильна. Показатель IQ не ниже 110-120. Хорошо развиты коммуникативные навыки, легко общается, при необходимости умеет входить в доверие. Направленность личности: интроверт. Ей присуща адекватная средняя самооценка. Поведение ровное. Явных врагов нет. Не выносит склок и скандалов. По месту работы пользуется уважением.

Ух ты! Вот прямо так, на пустом месте? Видимо, он произнес это вслух, потому что Вася немедленно возмутилась:

– Что значит, на пустом? Все просчитано! У профайлеров свои методики! Могу еще добавить, что она склонна к полноте.

Ага, а чего ж сразу не ФИО на блюдечке? Ладно, изловим,

сравним с этим... портретом. А что там накопили парнишки по кадрам? Кто-нибудь попал в раскинутую сеть?

А у Костенко с Зиминным оказалась целая корзинка плодов... фигового дерева. Список насчитывал слишком много сотрудников двух больниц, которые попадали под названные условия. А когда Рос спросил об упомянутых Васей волонтерах, те совсем скисли, о них они не подумали. А значит, параметры поиска слишком расплывчаты и их нужно пересматривать.

– А почему, кстати, санитары не подходят?

– А потому, что им по должности не положено уколы ставить. Вот когда к тебе подходит медсестра со шприцом, это никого не удивляет, а если вдруг за него берется поломойка, это как-то странно. Хоть кто-то бы да заметил.

– Думаешь, она атропин колола, а не вливала?

– Внутривенно действует быстрее... да и кто обратит внимание на лишнюю дырку от укола на трупе, если их и так много?

– Логично...

С учетом васиных поправок круг подозреваемых удалось сузить до пяти медработниц, но больше всего подозрений вызывала медсестра Логвинова, успевшая за последние годы поработать в двух больницах, где наблюдалась повышенная смертность. А уж когда у остальных фигуранток удалось наскрести хоть какое-то подобие алиби, Миша, аж подпрыгнул от восторга с криком «Есть!» И был сбит на взлете васиным

же ехидным замечанием:

– Молодец, распрыгался. А доказывать ее вину мы как будем?

– Так... а пашины способности нам на что? Сама все выложит!

– В суде не пройдет. Это на крайний случай. Предлагаю брать с поличным.

– Значит, мы кем-то пожертвуем?

– Так больница же... откачают. И потом, ты видишь другой выход?

Миша его не видел. Рос тоже.

– Думаешь, дежурить в рассаднике ковида придется? – с тоской спросил Паша.

– Над душой стоять нельзя, почует. Камер достаточно. Но в любом случае там должны быть еще те, кто сразу после покушения ее скрутит, не дав выбросить шприц.

Ох, сколько Росу пришлось биться, чтоб к нему прислушались! Но все-таки ближе к лету и камеры в палатах потихому установили, и дежурство началось. И если Вика Хотяева посменно бдела за действиями фигурантки, сидя за монитором, то старлею Мухину выпала неприятная участь, ему пришлось не только пребывать в постоянной боевой готовности, чтоб схватить подозреваемую и сохранить улики, но и выполнять стандартные обязанности медбрата, рискуя заразиться коронавирусом. Иначе кто б его в больницу просто так пустил?

Месяц. Месяц они ждали, когда их рыбка «клюнет». Но когда дождались...

– Взяли! Взяли, Уголовный кодекс мне в печень! – Костенко, ворвавшись в кабинет, исполнил танец дикарей, заваливших мамонта. Паша вопил, Вася визжала от восторга. Росхоть не скакал как обкуренная обезьяна, но эмоции подчиненных вполне разделял: вот теперь можно было смело рапортовать начальству, что в среде столичных девиантов «минус один». Причем ее данные совпали с «угаданным» Васей профилем на 95%.

Настроение троице попытался подпортить знайка-Семахин:

– Новости слышали? Главврач больнички, где взяли «ангела», долго возмутился, потому что его попросили уйти с насиженного места. Понятно, за что, экий лопух, приютил серийную убийцу, люди и за меньшее с должностей птичками летели. Теперь бухтит где только можно, что он мог и сам ее за руку поймать, но ты ему якобы толком ничего не объяснил, поэтому они так долго с ее поисками проваландались. Недоволен он тобой.

– Да я его недовольство – рыкнул обозленный Миша Костенко, – вертел на...

И посмотрев на ухмыляющиеся лица Васи и Паши договорил:

– ...на ключе от гаража вертел!

И в доказательство своих слов даже продемонстрировал

тот самый ключ, длиной не менее пятнадцати сантиметров, гордо добыв его из сумки и сунув собеседникам под нос.

– Да, – осмотрев, глубокомысленно заключила Вася. – На таком может получиться.

Рос мысленно только плечами пожал. Если начальник больницы прохлопал такого сотрудника-девианта по причине лени и нежелания вникать в обстоятельства, то кто ж ему доктор? Так что прав Миша, не собирающийся такого идиота жалеть, теперь со своим недовольством и гневливостью этот деятель вылетит на пенсию с соответствующим клеймом на репутации и будет тухнуть оставшийся век в своем болоте.

***

А еще теща жуть как не хотела, чтоб дочь после свадьбы меняла девичью фамилию на его. И мотивировала это тем, что и хлопот больше, чем пользы, и все документы придется менять, и свеженькая виза в Великобританию пропадет, а толку? Ну, добавиться одна-единственная буковка: была Волкова, стала Волчкова. И стóбит из-за одной буковки менять шило на мыло?

Стóбит, стóбит. Не только тебе все в Алькиной жизни определять. Теперь это будет делать другой человек.

И ведь что характерно, Алькин отец у него такого негатива не вызывал. Может, потому, что жил достаточно далеко, может, потому, что появлялся нечасто, а, появляясь, всегда чувствовал себя как-то стесненно и виновато, и так и норovil то принести дочери подарок, то подкинуть денег. Пони-

мать его Сан понимал, он бы и сам от такой жены как его теща максимально быстро удрал, но более частых его визитов старался не допускать. Подарил денег – молодец, а теперь уходи. Нам чужие в семье ни к чему. Мне и тещи в соседнем доме хватает выше головы.

Потому что даже несмотря на отдельное проживание и максимально краткие встречи, теща все равно постоянно умудрялась стоять Сану поперек горла. Вроде как ничего плохого напрямую не делала, но как же раздражала! То небрежно бросит, что поперла очередного любовника, даром что в ее возрасте пора уже не развлекаться, а к земле привыкать, то привезет что-нибудь интересное дочери из импортной поездки или с дачи знакомых, то язвительно прокомментирует очередное его начинание, да так, что Алиска начнет задумываться правильно ли она поступает, то подкинет рекламу какого-нибудь очередного круиза по Атлантике, вот что ей спокойно не живется?!

Не зря же ей даже собственные студенты дали «ласковое» прозвище Холера. Не как-нибудь! Нет бы на них обидеться, а она, услышав, только ухмыльнулась и ехидно ответила, что да, она такая, и что их, зараз, об дорогу не убьешь! А потому придется терпеть и считаться. Считаться, вернее, считать количество употребленной ею чумко-борзянковой травки не хотелось ни разу. Хотелось посоветовать ей самокопаться в каком-нибудь безлюдном антарктическом бункере, где и почитать навечно на радость окружающим.

И это история с котешком, которая стала последней каплей. Какие-то знакомые ее знакомых, а их полужнакомых собрались сваливать за рубеж на ПМЖ, но вот беда, не получалось по каким-то причинам прихватить с собой домашнюю животинку. И теща согласилась оставить ее у себя. А скотинка-то оказалась не просто двортерьером, отнюдь! Этой негодяйке и тут повезло: отданная мурлыка была абиссинской породы. Интернет вообще заявил, что абиссинцы одни из самых красивых и «разговорчивых» кошек в мире. Пожалуй, не соврал, мало того, что животинка и впрямь прикольнo мурчала, так и сам цвет кысаньки был необычным: к серовато-голубой масти добавлялись необычные переливы шкурки, так называемый тикинг; в данном случае он оказался уникальным: на одном волоске шерсти поместились аж четыре цветовые зоны: жемчужный, бежевый, грифельный и серый!

И хотя Аля очень просила отдать котейку им, теща уперлась и объяснила, что ей живая душа в доме нужнее, для скрашивания одиночества. Но тут же пояснила, что Лисенек может приходить к скотику в гости, ну, и переселять его к себе на время ее, тещи, отсутствия... И теперь его жена не реже раза в неделю так и норовит забежать к теще под предлогом погладить киса Ириса. И чего ей там в уши в очередной раз надуют не может предсказать никто...

Шестой круг. Некрополь

С учетом редкой бесперспективности оставшихся планет,

пришлось кидать жребий при выборе очередного направления поиска. Выпала Гиэлла. Расс старательно искал у себя под шкурой оптимизм, но безуспешно. Остальные явно разделяли его пессимизм. Прелестнейшее место, где форма осуществления власти на планете – диктатура, где установлен репрессивный режим, а для недовольных в ход идут тюрьмы, пытки и концлагеря.

– И кто там из нагов?

– Считай, уже не из нагов. Там пропали Квиррил Рау-Рансай из Дома Радужного Удава и Тиййин Ват-Уршаил из Дома Ошейникового Эйрениса.

– А с чего наших потеряшек вообще понесло на эту Гиэлла? – удивился Кирссен Арх-Шаон. – Туда даже рейсов регулярных нет!

– А они числились в составе дипмиссии. Очередная попытка правительства как-то договориться с этими на всю голову больными татуированными придурками. Потому что эти, которые на Гиэлле, до такой степени отстраненные и недружелюбные, что даже в состав ГалаСоюза в свое время отказались войти. Вот наши умники и пытаются уже в который раз договориться об установлении эксклюзивных торговых связей. Чтоб все контакты осуществлять напрямую с местными производителями и никому пошлину лишний раз не пришлось отстегивать.

– Ну и что там может быть интересного? – с пренебрежением спросил Таффрин Шер-Каорг.

– А вот зря ты кривишься! – вмешалась Фионна. – Хотя да, мужикам такие вещи не шибко нужны... Они очень мощно продвинулись в ботанике, в смысле в селекции. И большую часть планеты отдали под разведение некоторых непоторимых растений. Ну, и изготовления из них товаров...

– И что ж они такого изготавливают?

– Про знаменитый парсский шелк слышал? Это как раз они производят. А ты знаешь, что ему сносу нет? Не рвется, защищает и от холода, и от жары, и от укусов насекомых, а красивый какой! При продаже на весы против шелка принято сыпать эквивалент самого дорогого товара! Мало? Идем дальше: садоводы всей Галактики буквально дерутся за возможность получить на развод хоть самый маленький саженец шио-ланги, из которого получается дорогущее масло. А пурпурное дерево? Знаешь, сколько стоит даже не мебель, а хотя бы шкатулочка из него? А кустарник люкки? Именно на нем растут знаменитые урфельные грибы, съесть которые могут себе позволить единицы и то, не чаще чем раз в году! А знаменитая Золотая орхидея, чьи лепестки идут на производство самых дорогих духов в обитаемом космосе? И даже это еще не все: пряности с Гиэллы могут позволить себе только самые пафосные рестораны и мультимиллионеры. Тебе хватит, или еще вспомнить?

– Хм... а откуда тогда все это берется на рынке?

– Раз в году они арендуют один грузовой корабль и летят с товарами на Фиалонг. Про Небесную ярмарку слышал? Вот

там и проходит аукцион товаров с Гиэллы. И с каждым год они только дорожают...

– Так вот почему наши торгаши так рвутся заключить с ними контракт!

– Или хоть какое-нибудь соглашение о взаимных поставках. А то, понимаешь, такое богатство неподалеку имеется, а торговать со Ссвангом, да и вообще с кем бы то ни было напрямую гиэльцы не хотят.

– А если... – и Хашшен сделал на редкость выразительный жест, как будто сжимает чье-то горло.

– Думаешь им уже не намекали, причем не только мы? Так они в ответ на намеки пригрозили взорвать всю планету. Чтоб никому не досталась. Фанатики твердолобые, что ты хочешь.

– Вы что, не видите, или не хотите видеть самого интересного! – вмешалась Фионна. – Два с хвостом года назад у них пропадают два нага, члена дипмиссии, и никто на Ссванге даже не чешется! Как такое могло получиться?

Взгляды медленно, но, верно, скрестились на Хашшене Син-Лайсе. Кто у нас тут родственничек координатора? Давай, поведай остальным – с чего такое наплевательство на жизни своих произошло. Чуть не первый раз в жизни Расс наблюдал как этот бесчувственный садист смущается и прячет глаза.

– Так это... понимаете... по причине факта пропажи дипломатов наши сумели продать ежегодную поставку с Ги-

эллы партии перламутрового перца по фиксированной цене.

Реакцию группы в стиле «торгаши поганые» не постеснялся озвучить Таффрин:

– Ясен хвост, тупо продали своих за пряности, – понятливо припечатал он.

– Ну... не совсем так, но единственная побрякка гиэллецев в торговле показалась нашему правительству важнее межпланетного скандала...

– А мне интересно другое, – тут уж Кирссен потребовал разъяснений, – если они не члены ГалаСоюза, и вообще законченные игнорабусы, на каком основании мы вообще сумели втюхать им диорантовую пыль? И даже склонить ее использовать в рамках здешнего космодрома?

– А вот тут начинается самое забавное, – и Расс сделал интригующую паузу. – Наши интриганы с подачи координатора Син-Кайсара рассказали им правду.

Судя по выражению физиономий..., группа явно пыталась сообразить кого именно пора сдавать первым в дом скорбных разумом. Первым отмер Таффрин:

– И много они им рассказали?

– Соображаешь... разумеется, удобный для нас вариант. Обратились неофициально к руководителю тамошней... Службы порядка, или как-то так. Мол, проникли к вам на планету гады со склонностью к психическому давлению на чужие мозги. И застряли, ибо через рамку с пылью им обратно не пройти. А потом придет команда доблестных лов-

цов (это в смысле мы) и всех поймает. Они неохотно, но выразили согласие на наше присутствие и помощь.

– Так они обнаружат тела Рау-Ранся и Ват-Уршаила, и погонят нас в три хвоста по причине устранения угрозы!

– Не-а. Наши умники объяснили, что эти диверсанты якобы умеют ставить ментальные закладки. То есть живет себе какой-нибудь ранее приличный во всех отношениях гражданин, а потом срабатывает отложенный приказ и – хлоп! Он начинает заниматься фигурной резьбой по телам окружающих. Причем выбирает в качестве объекта прикладного искусства не абы кого, а, например, начальство местного округа. Или то же самое начальство, облагодетельствованное подобной закладкой, вдруг отдает приказ расстрелять население какого-нибудь городишки. И приказ этот выполняют. И самое страшное, что чем больше времени прошло с момента их прибытия на Гиэллу, тем больше таких индивидуумов с закладками может оказаться. А там недолго и до зомбирования высшего руководства. Как тебе перспективка?

– Другими словами, глобально пожаловаться на происходящее им особо некуда, поэтому, пусть и через зубовный скрежет, они готовы помогать нам избавиться от диверсантов?

– Именно так.

– И как на сей раз действовать будем? – полюбопытствовала Фионна. – Судя по тому, как у них тут все организовано, они нам мало того, что ничего из своего арсенала приме-

нить не позволят, да еще и следить будут во все имеющиеся глаза и камеры!

– Так что мы все сами да сами! Попробуем использовать их собственную систему регистрации населения.

– И чем это нам поможет?

– Ты не понимаешь, это тебе не свободная планета, здесь все регламентировано, даже выход из жилища на работу – и тот по пропуску. Неучтенных передвижений нет от слова совсем. Нам нужно найти тела нагов и продолжить поиски в этом районе.

– А если они сменили несколько носителей?

– Значит, придется пойти по цепочке оставленных ими трупов.

Расс понимал, что при общении с фанатиками, которым они, мягко говоря, подвирают, необходима ювелирная проработка любой сказанной фразы и в который раз пожалел, что нет у них в команде никого из Дома Тигрового Ужа, а они там все как на подбор прирожденные лицемеры и обученные дипломаты! Но раз нет, то придется выкручиваться самому. И он максимально вежливо попросил прикомандированного к ним представителя Службы порядка харт-лайтера Левеса сначала заняться розысками пропавших на Гиэлле ссвангов.

И был в хорошем смысле слова поражен тем, насколько четко поставлена работа местной Службы порядка. Потому что компьютеры местного космопорта работали без сбоев, ничего нигде не затерялось и кадры записи как делегация

свангов, два с лишним года назад прибывшая на Гиэллу, покидает корабль и попадает в зал для встречающих прекрасно сохранились.

– А дальше? – чуть не хором спросили Расс с Фионной.

– Согласно существующим правилам всем членам прибывшей делегации были выданы временные документы в виде именных жетонов с фотографией, – сухо поведал хартлайтер. – Также им были разъяснены стандартные правила передвижения и связанные с их статусом ограничения.

Логично, Рассу с группой выдали такие же жетоны, занятные, кстати, штуки, больше всего напоминают обыкновенный металлический прямоугольник с ушком для крепежа шнура, несколькими отверстиями и нанесенными насечками. И для любых переходов из одного помещения в другое (даже в туалет!) необходимо опустить свой жетон в прорезь на двери. А уж откроется она для тебя или нет – будет зависеть от нанесенной на нее информации и твоим правом допуска. Для прохода в более-менее высоко статусные помещения или для выхода наружу их группе, например, допуска не дали. Видать, посчитали недостойными.

– И где они пропали с жетонами?

– Они вышли из космопорта наружу в районе хозяйства Гиреш, занимающегося выращиванием пурпурных деревьев, после чего через три часа их жетоны перестали подавать сигналы.

Понятно, значит, с'харши быстренько отловили кого-то из

местных, причем, скорее всего из той же Службы порядка, кто смог «заглушить» вплавленные в жетоны чипы. Расс все-таки добился права проверить территорию этого хозяйства и уже через четыре дня они с Кирссеном и Левесом угрюмо рассматривали то, что осталось от Рау-Рансая и Ват-Уршаила.

Следующим шагом стала «подбивка» харт-лайтера на проверку тех гиэлльцев, кто хотя бы теоретически мог иметь отношение к глушению сигналов с чипов. Понятно, что харт-лайтер Левес верить в предательство сослуживцев не хотел. Но оказаться тем, кто все-таки спровоцирует межпланетный конфликт он хотел еще меньше. И закопался в документы, сам, не подпуская группу Расса. Смерть майлд-сарджента Мартнеса вместе с сыном, произошедшая буквально на следующий день после исчезновения нагов, заставила его как минимум, крепко задуматься.

А дальнейшие розыски в базе почивших показали еще более неприглядную картинку: через месяц после Мартнеса внезапно скончался лау-кап Диркнес с сестрой. А еще через два месяца прекратил существовать хох-алайс Виленис, причем, что характерно, одновременно со своим помощником. А год назад скорбную весть сообщили родственникам хау-ганра Сауриса: высокопоставленный военный был найден мертвым у себя дома вместе со своей служанкой.

Харт-лайтер не хотел верить:

– Вы хотите сказать, что ваши менталисты проникли еще

выше?

– Я не хочу этого говорить, Вы сами уже все сказали. Нам нужны данные о его контактах в день смерти.

И увидев в списке посетителей хау-ганга Сауриса того дня имя абау-ганга Биатуса, Расс уверенно ткнул в эту строчку, возможности забраться еще статуснее у с'харшей явно не было. И пока жив он и кто-то из его окружения, можно не сомневаться, слизняки пока в них.

– Это ведь именно он у вас отвечает за контакты с другими мирами? Вернее, за их отсутствие?

Все логично, думал Расс, именно там ему выгодно было укорениться, чтоб отвадить от Гиэллы лишних посетителей, в частности, розыскников вроде нас.

– Да...

– Нам нужно наведаться к нему.

– Вы не понимаете! Мы не можем просто так заявиться к самому абау-гангу! – взвыл харт-лайтер Левес.

Отчего же, в чем-то Расс его отлично понимал. Субординация и все такое, это, примерно, как если бы он попытался нагло вползти в особняк правящего Дома Ленточного Крайта и требовать немедленной аудиенции. Вышвырнули бы не задумываясь, ибо хвост у него не дорос так наглеть. Но одновременно он понимал и то, насколько широкие полномочия есть у организации, в которой имеет счастье работать харт-лайтер.

– Насколько я знаю, Служба порядка имеет право прове-

ритель любого жителя планеты. Или Вы хотите, чтоб они дальше пролезли напрямиком к хох-арду?

Получить целого правителя планеты, управляемого с'харшем – вот это и есть тот самый последний шаг даже не к межпланетному скандалу, а к галактической катастрофе. Потому, что, лишившись возможности тихо отсидеться и спокойно размножиться, слизняки могут решить, что им больше нечего терять и будут готовы рискнуть не только собой. И та самая давняя угроза – взорвать всю планету окажется выполненной. Уйти с **таким** фейерверком... да, это сильно.

И если самого Расса не слишком пугала перспектива превратиться в космическую пыль, да и на судьбу гиэльцев он мог спокойно плюнуть, то оставалась другая, глобальная угроза. Потому что последствия уничтожения Гиэллы для родной планеты могли оказаться не просто плохими. А ужасающими.

Если уж в случае обнародования известия о побеге с'харшей представители ГалаСоюза могли выразить недоверие всем Домам Ссванга, и лишить его планету уже существующих привилегий, то после уничтожения целой Гиэллы они точно потребуют для Ссванга такой же изоляции как для Мюзара. Как минимум. А, как максимум, превратят ее в такую же резервацию и гордые ссванги мгновенно лишатся всех когда-то завоеванных в космосе позиций. А он, Виарасс Арх-Маир из Дома Серебряного Полоза, покроет не только свой Дом, но и всю расу несмываемым позором... и останет-

ся в памяти нагов как неудачник, не способный поймать каких-то мелких слизняков. Если останется, а не перейдет в разряд тех, чьи имена решают навсегда вычеркнуть из Книги рода.

Поэтому либо он додавит этого харт-лайтера, либо сам пойдет на штурм резиденции абау-ганга Биатуса.

– Не хочу, – буркнул харт-лайтер. – Но и причину явки к одному из высших чинов планеты придется изобретать такую... весомую.

Можно подумать, Расс ему собирался мешать придумать повод! Да пусть, например, о бунте пурпурных деревьев докладывает. Или об облысении местных тушканчиков. Да хоть о всепланетном усыхании кустарника люкки, главное – чтоб им дали к носителю с'харша приблизиться. И, между прочим, неплохо бы понять, где именно рядом с ним затаилась его партнерша.

– А чтоб Вы не сомневались в опознании объекта, мы обязуемся выдать штурмовой группе запас диорантов. Но..., харт-лайтер Левес, я надеюсь, нам тоже разрешат поучаствовать в задержании?

Их участие в операции харт-лайтер согласовывал с начальством долго, добрых пять дней, Расс уже начал бояться, что упертые местные службисты, не доверяя опыту ссвангов по задержанию слизняков, попрутся брать с'харшей сами, на чем те их и прихватят, в смысле в них внедрятся, но потом Левес пришел и мрачно потребовал от их группы готовиться.

Что там готовиться? Они всегда готовы! Принять боевую форму, набросить десантные защитные костюмы, кристаллы диоранта всегда при них, они с ними практически сроднились, даже моются и спят их не снимая, энергетические «коконы» подхватили – готовы!

И когда в приемной абау-ганга Биатуса сработали диоранты, издавая пронзительный визг, Расс даже не удивился, и метнулся в кабинет. Самого абау-ганга удалось спеленать «коконом» быстро, но вот с его телохранителем пришлось повозиться, они еле справились. Давно не попадался им экземпляр, способный успешно противостоять даже нагу в боевой форме! Но против «кокона» и он не выдюжил. Самое забавное, что прекрасным бойцом-телохранителем оказалась самка с'харша, что и выяснилось после извлечения. Недооцениваем мы периодически слабый пол, хмыкнул Расс, ладно хоть не убила никого, хотя явно хотела...

Засунув пойманных слизняков в резервуар с питательным раствором, группа выдохнула с облегчением, теперь можно и домой. Но пришлось задержаться еще на неделю, поскольку хитрый координатор Син-Кайсар умудрился под успешную ликвидацию угрозы стробовать с гиэлльцев подписание соглашения о намерениях. Это, конечно, даже не предварительный договор, но уже огромный шаг вперед по сравнению с предыдущими постоянными отказами.

И пришлось Рассу как старшему по званию, скрипя зубами, вчитываться в очередную формулировку зубодробитель-

ного текста, чтоб после его окончательного заверения с их и гиэльской стороны буквально лететь к кораблю и чуть не баррикадироваться в каюте, боясь услышать про очередное «примечание» ... или «поправку».

И уже дома, отчитываясь перед координатором, он обратил внимание на нетипичное поведение последнего. Казалось бы, вот он, очередной успех, не просто доставленная пара с'харшей, а еще и соглашение с неподатливыми гиэльцами у них в руках, а Син-Кайсар ведет себя как потерянный. Ни стандартной выволочки, ни насмешек, ни даже привычного почти ритуального подкалывания его и его Дома... Странно. Неужели у всемогущего координатора проблемы?

Впрочем, какие там у координатора проблемы он не знает, и даже знать не хочет. Ему бы со своими справиться... Отдав ему пойманных с'харшей Расс слегка расслабился, и пока Хашшен Син-Лайс домогался информации от захваченных, созвал на совещание остальную группу.

– Осталось шесть слизняков и три планеты. Снова кинем жребий?

– Предлагаю сначала разделаться с наиболее неприятными вариантами, – высказался Кирссен.

– И это?..

– Таванга.

***

Сегодня для проверки подчиненных Рос выбрал вроде бы простенький, но на деле на редкость каверзный вопрос:

– А кто вообще изобрел термин «робот»?

– Айзек Азимов, – уверенно ответил Костенко.

– Станислав Лем, – не менее уверенно возразил ему Зимин.

– Карел Чапек, – вздохнула Вася. Угадала ведь, негодяйка. Вернее, знала правильный ответ. И, поскольку разминка с разными ответами на одинаковый вопрос прошла успешно, можно было начинать интересоваться, чем группа его порадует сегодня.

А вместо повода для радости Зимин попросил разрешения воспользоваться служебным положением и подключиться к расследованию смерти его приятеля Филиппова. Которая вызывала уж очень много сомнений. И в чем там может быть дело?

А дело заключалось в странных обстоятельствах смерти старого, еще университетского друга. Который умудрился утонуть на рыбалке. И теперь его жена бьется как рыба об лед, пытаясь получить деньги со страховой компании, которая отказывает ей в выплате, утверждая, что это самоубийство, а, значит, ни разу не страховой случай.

– И почему ты думаешь, что это не так?

– Да потому что он любил жизнь и не планировал умирать! Он собирался весной совершить восхождение на восточную вершину Эльбруса! Они хотели всей семьей летом съездить на Байкал! А осенью на Камчатку! И как, интересно, можно утонуть в заводи, где глубина воды полметра, бу-

дучи мастером спорта по плаванию?

– Мало ли... выпил лишнего и...

– А экспертиза показала, что он был трезв! И никаких посторонних веществ в организме тоже не обнаружено! Даже адреналин в норме! И следов насилия тоже нет! А теперь Люська безуспешно бодается со страховой компанией, которые не хотят верить даже в несчастный случай и упорно выдвигают версию самоубийства, только чтоб не отдавать страховую выплату! А я уверен, что речь идет о насильственной смерти. И очень хочу найти его убийцу.

– А что говорят те, кто осматривал место, где он... лишился жизни? Какие-нибудь следы присутствия посторонних, может, отпечатки машины чужой?

– Там дождь прошел, если что и было..., то вода все уничтожила. Получается, что следов просто так не найти.

И тут отреагировал Костенко:

– А если все так... ты же о планах своего друга только с ее слов знаешь? Из чего следует, что вдова не лжет? Может, там не все было так шоколадно, как она тебе описывает! Может, он свою благоверную втихую поколачивал и вообще по бабам бегал. Вот она его и заказала, а теперь льет крокодиловы слезы и надеется денег поднять на своем преступлении!

Вскинувшеюся было Пашу остановила Вася, пропев максимально медовым голосом:

– Пашенька, ну что ты злишься? Давай послушаем недавно разведенного крупного специалиста по обращению с на-

доевшими женами: значит, говоришь, Мишаня, он ее наверняка бил и изменял? Это ты по собственному опыту знаешь?

Оставив недовольного Костенко пыхтеть, возмущаться и подыскивать аргументы, Вася уже серьезно предложила Зину:

– Паш, раз уж ты их обоих с первого курса знаешь и считаешь ее не виноватой, я склонна тебе верить, скрывать нелады в семье столько лет весьма проблематично. Но что касается убийства... ты же помнишь, как нас всех учили: есть старый принцип Кассиана Лонгина «ищи кому выгодно», вот и давай составим список, кто от его смерти проиграл, а кто выиграл?

– Да кто мог выиграть? Люська с дочерьми однозначно в пролете, родителям его тоже плохо... мать в больнице лежит... работодатель в истерике – Борьку сейчас нечем заменить...

– Страхование тоже, как я погляжу, не в восторге... кому он мог насолить?

– Да кому может насолить разработчик приложений для мобильников? Сидел себе за компом, тыкал в клавиши, потом сдавал готовую работу!

– Не скажи... а сослуживцы? А завистники?

– Премудрая, он лет семь работал в устоявшейся команде из четырех человек: прожект-менеджер, дизайнер, серверный разработчик и IOS-андроид-разработчик, зачем им что-то менять? Тем более, что именно Борька занимался дизай-

ном, а это ключевое звено разработчиков, то-то они сейчас хором воют, потому без него им не светит закончить в срок два проекта, а это значит, что они всем колхозом пролетают мимо денег!

– А сколько вообще можно таким образом заработать?

– Ну... для получения нормального продукта предусмотрен срок от трех до шести месяцев... при средней зарплате от ста до ста сорока тысяч рублей. Причем дизайнер на весь срок не нужен, он привлекается на два-три месяца. Да если понадобится ему вполне можно найти замену, в чем смысл совершать убийство?

– Ты прав, никакого... Если у нас безмотивный вариант, это тупик. Раскрыть убийство при отсутствии мотива – занятие почти безнадежное...

– Но сделать-то что-то можно?!

– Можно попробовать «развернуть» проблему другой стороной. Если кто-то хотел навредить именно ему, тогда он – цель. Если кто-то хотел его смертью навредить кому-то другому, тогда он – средство. Ты что выбираешь?

– Как-то я о втором варианте не задумывался... Ты намекаешь поискать Люськиных врагов?

– Я не намекаю, а прямо предлагаю перерыть его окружение, чтобы выяснить, кому его смерть доставила крупные неприятности!

И тут Рос счел возможным вмешаться:

– Господа офицеры, а вы ничего не попутали? Кто вам

позволит заниматься делом постороннего человека?

– Знаете, Ростислав Мстиславович, – задумчиво сказала Вася, – а может он и не такой уж посторонний. Я, понятно, сильно не настаиваю, но есть немаленький такой шанс, что в этом деле прячется очередной девиант.

Это меняло дело.

– Аргументы?

– Пока только предчувствие... но если кто-то готов пойти даже на убийство только для того, чтобы этим фактом попортить жизнь третьему лицу... то нормального в этом немного, это явно наш клиент. Так, может...

Ладно, он даст им неделю. Но если за это время у них не появятся веские доказательства... эту самодеятельность придется прекратить.

За неделю его подчиненные перекопали все, что смогли найти в окружении Филиппова. Первым отчитывался Костенко:

– По родственникам убитого – ничего. Ни у кого не нашлось настолько заклятых врагов, чтоб хоть как-то объяснить его смерть.

Дальше слово взяла Вася:

– По работе – полный ноль. От его смерти никто не выиграл, но никто и не пострадал, нового дизайнера уже нашли, проекты сдвинулись с места.

Н-да, похоже он зря разрешил им копаться в абсолютно безнадежном деле... может, хоть Зимин чем порадует? И Па-

ша не подвел:

– Я подумал, что страховую компанию тоже можно рассматривать в числе пострадавших, они, между прочим, налетают на вполне нехилую сумму, адвокат, нанятый Люсей, сумел их прижать, так что придется им раскошелиться... и начал выяснять, с чего они вдруг попытались отказать. Вам известно понятие «страховой случай»?

«Страховой случай, – нравоучительно процитировал он, – есть событие, предусмотренное договором страхования или законом...» но второе не наш случай, так вот, это «событие, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу или выгодоприобретателю». Обычно люди что страхуют? Имущество, жизнь и здоровье, гражданскую ответственность в случае причинения вреда имуществу третьих лиц. Давайте посмотрим на страховые случаи, и, соответственно, выплаты у этой фирмы за последние два года: Павленко – наступление инвалидности, Миклашевская – потеря кормильца, Вайнштейн – инфаркт, Щуров – выгорание квартиры, Зайцева – обрушение дачного сооружения, Бекасов – потеря конечности, Громыко, Арбузова, Трешкина – травмы, и вот теперь Филиппов – убийство. Которое они пытались выдать за самоубийство, потому что фирме платить нечем, они растратили практически весь страховой запас.

– Ты к чему сейчас ведешь?

– К тому, что количество страховых случаев не укладыва-

ется в рамки стандартной погрешности. И к тому, что кто-то явно приложил руку к прогоранию этой компании. Этот человек действует по-разному, исходя из условий имеющегося у застрахованного полиса. Тут и поджог, и наезд автомобиля, и нанесение травм, и повреждение недвижимости, и даже убийство застрахованных, только чтобы разорить страховщика.

– Другими словами, нам нужно искать врагов владельцев компании?

– Получается так...

– Ладно, даю еще три дня, но вы приносите мне данные на учредителей и руководство на блюдечке!

Но через три дня ситуация не прояснилась. И Зимин, и Вася только руками разводили: ничего не указывало на то, что кто-то до такой степени ненавидит главу компании с заместителями, чтоб не останавливаться даже перед чужой смертью. Однако удача на сей раз улыбнулась Мише Костенко.

– Я тут подумал, а почему мы проверяем только руководство? Возможно дело не в них? И выяснил, что все договора, по которым компании пришлось расплатиться, заключал один и тот же топ-менеджер – Макаров Вячеслав. По итогам прошлых лет – лучший продажник.

– Топ-менеджер... гоп-менеджер... – проворчал Зимин. – Нет, я верю, таких совпадений не бывает..., но я не понимаю, он, что, решил таким нестандартным образом разорить ком-

панию? Сначала назаключать уйму договоров, а потом слить всех своих клиентов? А зачем?

– Ты не понял, ничего криминального он не делал. Я его пробил, его и близко не было там, где случались страховые случаи, наоборот! После того, как фирма по его полисам была вынуждена выплатить столько денег, мужик стал что там, что во всем этом бизнесе персона нон грата. Выперли взащей и обратно на работу его никто не возьмет. Перебивается работой курьером. Взятую в ипотеку квартиру отобрали за неуплату взносов. Жена ушла и подала на развод.

– Бросила и на развод подала, говоришь... – оживилась Вася, – а то я все думаю, откуда же могла просочиться настолько точная информация о том, кто из его клиентов и от чего застрахован, а?

– Думаешь, она? А ей это зачем?

– Абсолютно без понятия, но смотри как все одно к одному получается... проверить бы надо эту самую дамочку... раз уж у нас вроде как нарисовалась та самая истинная жертва.

Переварить такую новость Росу оказалось непросто: чтобы кто-то кинулся убивать и калечить окружающих... и ради чего? Ради увольнения какого-то страхового агента? Что ж там должна быть за причина, чтоб для лишения кого-то работы никого не жалеть? Почему бы его самого просто не прибить?

Стоп, не так! Этого менеджера уже лишили не просто ра-

боты, ему поломали репутацию, у него отняли квартиру, а теперь еще и жена решила от неудачника свалить в закат. Видимо просто смерть показалась этому кому-то слишком малой ценой, парня целенаправленно пытаются растоптать, причем небезуспешно. Речь идет о какой-то запредельной ненависти, копившейся явно не пять минут. Что ж ему еще уготовано? Но да, Вася права, тот, кто все это устраивает, однозначно их клиент. С такой девиацией они еще не сталкивались...

Что ж, будем ловить, но сначала следует проверить Макарову Ларису, не просто же так этот деятель безошибочно «вышибал» клиентов именно ее мужа. Ему явно помогли информацией, а кому, как не ей было об этом знать? А раз так, значит, она с ним как-то связывалась, как-то общалась. Возможно, и продолжает общаться, и ребята обязательно это раскопают. Этим займется Миша. Что касается собственно механизма «вышибания» клиентов менеджера, эта часть задания ляжет на Пашу. Ну, а на долю Васи придется «исторические» раскопки. Как-то же Лариса не менее двух лет назад с этим человеком познакомилась и даже согласилась ему помогать. Неплохо бы понять причины и обстоятельства.

Троица порученное выполнила, хотя и не полностью. Мише так и не удалось засечь контактов Ларисы с посторонними подозрительными личностями. Паша предоставил список происшествий с клиентами Макарова и Рос с интересом прочел как именно действовал неизвестный ему персонаж.

Павленко получил удар металлическим предметом по голове сзади, после чего ему была оформлена инвалидность, мужа Миклашевской сбил каршеринговый автомобиль, арендованный на левый аккаунт, Вайнштейна напугал ряженный призрак, после чего тот и попал в больницу с инфарктом, квартиру Щурова банально подожгли, на даче Зайцевой подпилили стойки у сарая, Бекасову в подъезде нанесли ранение тесаком, после чего врачам пришлось отнять ему левую кисть, Громько, Арбузову и Трешкину во время гололеда направлено толкнули, результатом чего стали травмы и переломы. Во всех случаях были заведены уголовные дела, но виновных так и не нашли. А что касается утопления Филиппова, Павел склонен был подозревать предварительное усыпление жертвы закисью азота, которая быстро выветривается из организма.

Но самую интересную информацию добыла Вася. Она начала поиски с института, где учились Вячеслав с женой, и ей немедленно рассказали историю почти десятилетней давности. Лариса-то, оказывается, была самой красивой студенткой факультета, и за ней толпами бегали поклонники. Но наиболее упорных было двое – Макаров и Томин. И, по слухам, она выбрала Томина, но случилась какая-то темная история, его арестовали, судили и посадили, а Лариса в результате вышла за Макарова замуж.

– А за что?...

– Уже запросила дело в архиве, а там так интересно полу-

чается! Началось с того, что некто взломал запертый кабинет замдекана по учебе и выкрал папку с вопросами к госэкзаменам.

– Чего?! На кой? В смысле зачем такое красть? Я еще понимаю упереть что-то ценное, рецепт пошлой кока-колы, к примеру... он вроде как бешеных миллионов стоит... или там какую хартию вольностей... но скрасть бумаженцию, содержание которой и так тайной не является... непонятно.

– Не понимаешь... вот и я не понимала. А только когда полиция начала трясти всех студентов последнего года обучения на предмет причастности к краже со взломом, у многих на этот момент оказалось алиби. В частности, у Андрея Томина. Которое ему обеспечила его сокурсница Цуканова.

– Дай угадаю, она сказала полицейским, что в этот момент он находился у нее, причем именно что в горизонтальной позиции!

– Молодец, возьми с полки пирожок! Узнав об этом, Лариса принародно швырнула в Томина обручальным кольцом. Тот в нервах отправился в бар, напился и ввязался в драку. Задержание, суд, и как результат – статья 111 УК РФ.

– Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью... и сколько получил?

– Именно что семь лет. Отсидел от звонка до звонка.

– Получается, он вернулся как раз около двух лет назад...

– ...и как-то убедил бывшую невесту в своей невинности. И даже попросил поспособствовать изничтожению ны-

нешнего супруга.

– Так-то все вроде сходится... а стесняюсь спросить, с этой сокурницей, кстати, ничего не случилось?

– В корень зришь, Павлундер! Девушка эта еще во время учебы не была образцом морали и нравственности, а после окончания ВУЗа и вовсе не стеснялась периодически снять в баре клиента с целью быстрого заработка.

– Так она...

– Найдена в собственной квартире со следами пыток. Я так думаю, Томин, когда вышел, первым делом ее разыскал, чтоб узнать, зачем она соврала и кто именно его подставил. Признание скорее всего на диктофон записал, чтоб было что Ларисе предъявить, а потом от души накормил лгунью нитробензолом.

Нитробензолом? Роса аж передернуло, это страшная смерть. Что ж он тогда мог заготовить для самого Макарова? Объявлять надо этого красавца в розыск и брать, причем брать быстро, пока он еще что-нибудь не устроил.

Но они опоздали. Сначала выключился телефон Макарова, а потом пропал и он сам. А пока прикидывали, где его искать, замолчал и телефон Ларисы. И только получив сообщение, что она пересекла границу РФ и вылетела в Минск, до них дошел весь ужас ситуации: она не вернется. А Белоруссия не выдает преступников в Россию.

– А на соседнем с ней месте сидел некто Пилюгин, прописанный в Е-бурге. Который заявление на загранпаспорт не

подавал и был крайне возмущен тем фактом, что к нему за-
явилась полиция с дурацкими вопросами.

– Думаешь, Томин?

– Чего тут думать, сам на фото, присланное пограницами,
посмотри!

– Оброс-то как... замаскировался, гад...

– Ну да, мы ж Ларису в розыск не объявляли, и о наличии
у него левого паспорта не подозревали, вот они и выскольз-
нули как намыленные!

– Не мог он просто свинтить, не доведя задуманное до
конца. Как думаешь, когда труп Макарова обнаружат?

– Какая теперь разница, прими как данность, что этого
девианта мы упустили...

Кроме сожалений об упущенной возможности, у Роса был
еще один повод для невеселых размышлений. Получается,
не слишком результативна их работа, раз уж им еще ни разу
не удалось вычислить тех самых латентных девиантов, пото-
му что каждый раз они охотились за вполне себе состоявши-
мися душегубами...

***

Нет, от тещи надо было избавляться. Только как? При-
чем желательно так, чтоб она больше не совалась в их жизнь,
и чтоб его не заподозрили. Задачака... Да ладно, есть доста-
точное количество абсолютно легальных способов подсократи-
ть жизнь даже особо шустрым. Любишь мариновать мясо
перед приготовлением? Увлекаешься зажаркой морепродук-

тов во фритюре? Предпочитаешь «легкие» салатные заправки «тяжелому» майонезу? Тогда мы идем к Вам! И предлагаем незаменимый в таких случаях продукт – кунжутное масло! И что здесь можно усмотреть такого, кроме искренней заботы о престарелой родственнице?

А ничего в этом усмотреть нельзя. Только вот... есть один момент. Несовместимо это замечательное маслице с парой кислот. Особенно ацетилсалициловой и щавелевой. А драгоценная теща периодически при недомоганиях закидывается именно что аспирином вместо анальгина. А что бы и нет: жаропонижающее, противовоспалительное, анальгезирующее, опять же... И в списке нежно любимых продуктов у нее имеются и шпинат, и ревень, и собственно щавель. А также укроп, цитрусовые и зеленая фасоль. А если вспомнить, что кофе, чай и шоколад употребляются ею вообще практически ежедневно, то количество щавелевой кислоты в организме должно зашкаливать. И ждать момента, когда от несовместимости кунжутного масла и этих кислот в почках появятся камни, остается недолго. Побегает по врачам – все меньше в жизнь дочери и зятя соваться будет. Повезет, так и до удаления чего-нибудь недалеко. А, если очень повезет, и до логического финала...

И очередное КТ-исследование в мае 2021 года показало и наличие у тещи камней в правой почке, и... о, счастье! Опухоли в желчном пузыре. Сан уже довольно потирал руки, но камушки оказались мелкими, так, скорее песчинки,

а опухоль – доброкачественной. Цистаденома, оказывается, подлежит плановому удалению и на жизнь пациента никак не влияет. Но когда врачи установили, что опухоль «пробралась» в печень, и положение тещи тяжелее, чем изначально предполагалось, Сан снова обрадовался, вот он шанс от нее раз и навсегда избавиться!

И снова его надежды обломались, когда в августе того же года теща легла на плановую операцию в госпиталь имени Бурденко, непонятно, кстати, и как только в военное заведение просочиться сумела? Неужели за взятку? И уже на следующий же день после хирургического вмешательства встала, даром, что лишилась и желчного пузыря, и куска печени, да еще потребовала у них с Алиской, навещавших болящую, вывезти ее в инвалидном кресле во двор госпиталя – покурить. Нет, такую даже цианидом не убьешь, не то что каким-то там маслом, мрачно признал Сан, везя кресло с тещей по двору, а, с учетом того, что ей теперь придется соблюдать строжайшую диету, и ничего вредного в еду подсунуть не удастся даже под предлогом заботы, дело приобретает безнадежный характер... Некоторые личности не иначе как даже атомный взрыв способны пережить... и продолжать гадить жизнь окружающим...

И тут Сан неожиданно сообразил, что кое-что упустил из виду. Ну, допустим, помрет теща, так у нее же есть младшая сестра! И если Алиска единственная наследница первой очереди (папаня ее, бывший муж тещи, по любому не в счет),

то сестричка-то, ласково именуемая тещей Крыской, – вторая в очереди! А какие у нее могут быть права на имущество сестры в случае ее смерти? Вдруг она захочет и сумеет наложить лапу на часть тещиной доли в родительской квартире и в ее собственной? А счета? Не-ет, этот вопрос надо срочно прояснять и провентилировать! И, возможно, вариант, при котором сначала за сестрой наследует теща, а потом уже за тещей – дочь, более предпочтителен...

Седьмой круг. Город Дита

Да уж, приятного в визите на Тавангу было немного, особенно если учесть, ради чего эту малопригодную для жизни планету вообще когда-то колонизировали. Там расположен богатейший в этом рукаве Галактики бохонитовый рудник. И трудятся там в основном осужденные на каторжные работы. Нет, вольнонаемные тоже есть, но их количество настолько мизерно, что практически стремится к нулю. Хочет кто-то добровольно по шахтам лазить, пусть убивается на свой страх и риск, поскольку пыль там уж очень для здоровья вредная. А в качестве надзирателей и охраны – регулярно сменяющиеся подразделения объединенных войск Галактического Союза.

– Дурное место, – мрачно подтвердил Таффрин. – Вредное и опасное. Бохонитовая пыль в воздухе, скальные слизи в шахтах, полевые крысаки снаружи, почти минусовые температуры круглый год, непроходимые болота вокруг шахт... Но для нас удобное тем, что деться от занятой рудником пло-

щади некуда. Прожить на Таванге в одиночку невозможно.

– Уже хорошо, значит, искать будем на ограниченном пространстве!

– Кого на сей раз оплакиваем? И по какой такой надобности они в столь неприятное место потащились?

– Тажжан Яло-Харниш из Дома Ямкоголового гремучника и Дассен Мар-Фриаг из Дома Пятнистой Массасауги. Прибыли в свое время как члены независимой комиссии под патронажем Комитета ГалаСоюза по проверке соблюдения условий добычи вредных, то есть очень нужных ископаемых.

– Значит, нам можно залегендироваться как проверяющим их пропажу. Кстати, те же вояки не потерпят, чтоб их тыкали мордами в непонятное исчезновение у себя под носом членов комиссии от Ссванга. Так что они сами организуют рейды по шахтам, чтоб нам тела предъявить... и побыстрее нас с Таванги сплавить.

– Да мы и сами там лишней минуты не задержимся, дышать воздухом с бохонитом, значит, старательно приближать день собственного погребения!

– Кстати, и с производством питания там проблемы, своего-то ничего нет, потому и жрут всякую доставленную замороженную, а чаще сублимированную гадость!

– Н-да, как бы нам там с их кормежкой хвоста не сплести навечно...

– Но в этом есть и плюс, – прищурилась Фионна, – кто нам не дает подменить следующую партию сухпая для руд-

ничных на определенным образом «заряженные» продукты?

– А они их тупо сложат на складе и оставят до момента сошествия Великой Треххвостой?

– Не оставят! Это будет какой-нибудь деликатес с истекающим сроком годности! Типа, если не употребить быстро, испортиться вконец! И скандал можно смело раздуть на всю местную общину, мол, прикупили скопидомы-снабженцы по дешевке почти неликвид, так теперь его надо быстро уничтожить. И лучше всем миром, чтоб никому не обидно было. И чтоб пропасть не успел.

– Чем будем «заряжать»?

– Предлагаю миозонит. Человекообразным... а туда именно таких ссылают, от него ни хорошо, ни плохо, а вот с'харшам... после употребления гарантирован паралич на ближайшие двое суток.

– И если дежурить в районе медблоков...

– То мы вторыми, после нашедших их, обнаружим наших пропавших!

– Ну что, несем план координатору на утверждение?

– И быстро, потому что ему еще искать то, что может сойти за деликатес для всех пребывающих на Таванге рас, причем на грани срока употребления, и обеспечивать нам документы на право поиска пропавших членов комиссии...

Шиххес Син-Кайсар, прочитав поданный план, против обыкновения не стал сразу высказываться о недостатке ума подчиненных. И даже почти мгновенно его утвердил, чем

вызвал у Рассы тревогу и подозрения. Но успокоив себя мыслью, что пока за ним и его группой косяков вроде не числится, выбросил лишние мысли из головы и бодро пополз получать со склада ампулы с миозонитом.

Армейцы не подвели, к моменту прилета на Тавангу тела Тажжана Яло-Харниша и Дассена Мар-Фриага были обнаружены под завалом, извлечены, запакованы и помещены в холодильную камеру. О чем Рассу молодцевато доложил начальник колонии гросс-генерал Цвирен Толев. Не по чину ему, конечно, было перед каким-то штатским отчитываться, но признаваться-то приходилось в собственном косяке. И кто знает, как отреагирует глава прибывшей комиссии на действия, вернее бездействие начальника колонии, по причине чего и стала возможной преждевременная гибель его соотечественников? Опять же, комиссия под патронажем Комитета ГалаСоюза... а тамошние бонзы легко могут даже гросс-генерала снять с занимаемой должности и выпихнуть в отставку, невзирая на заслуги. Так что крутился бедный гросс-генерал Толев как змееныш во время первой линьки: и прогнуться перед штафиркой невместно, и раздражать его никак нельзя...

А еще через три часа на руднике началось светопреставление. Местный интендант в процессе ревизии поступивших с корабля грузов добрался до упаковки валтайских трепангов на грани кондиции и поднял хай, дойдя до самого высокого начальства. После криков и обещания отдать под трибу-

нал всех, до кого дотянется, начальник колонии не без подсказки главного лекаря вспомнил, что данный продукт очень мощно насыщен микроэлементами и биологически активными веществами. А главлекарь еще и подсказал, что содержащиеся в них тритерпеновые гликозиды работают как иммуномодуляторы. И что быстрое (пока они условно съедобны) употребление вкусного и питательного продукта может еще и принести пользу для здоровья всех обитателей рудника «Радужная греза». Глядишь, смертность каторжан понизится... да и не выбрасывать же такую вкусность. И судьба «заряженных» миозонитом контейнеров была решена в несколько секунд. Трепанги немедленно поступили на все кухни колонии: от тех, где готовилась еда для начальства до тех, с которых пища поступала в карцеры.

Эту пару с'харшей Рассу, считай, поднесли практически на подносе, поскольку только двое каторжан после праздничной кормежки впали в кому, оказавшись в медблоке. И, предварительно выгнав весь медперсонал под предлогом проверки на неизвестный яд, слизняков достали с помощью оборудование для их извлечения из разумных «носителей» и пересадили в резервуар с питательным раствором. А полутрупы легко оставили местным лекарям, после внедрения с'харшей они все равно ни на что не годны.

И уже на корабле, возвращаясь на Ссванг, Расс позволил себе расслабиться и подумать, что, пожалуй, можно начинать радоваться, что операция по поимке слизняков подхо-

дит к логическому завершению: после трех лет поисков осталась только четверка с'харшей и, соответственно, всего две планеты.

– А как мы попадем на Сертин, если там даже космодрома нет? – ехидно поинтересовался Хашшен. И где, кстати, рамки с диорантовой пылью, чтоб наши слизняки не сбежали?

И да, это была проблема. Потому что на этой отсталой планетке даже причальное поле для космических кораблей соорудить некому и незачем. Сертин – единственное исключение среди остальных планет, согласившихся на установку диорантовых маячков. Просто потому, что их никто не спрашивал. Потому что там убогий средневековый строй и местным жителям о других планетах ничего не известно, а единственный способ туда попасть – маловместительные шаттлы. Да, сванги там иногда появляются, но только в маскировке и свое присутствие особо не афишируют. Единственный тамошний контакт нагов – Даурт Скиринвей, лорд поместья Стиаван. Именно он раз в году производит обмен добываемых на Сертине алганинов сорта «золотая пыль» на качественное оружие. Производил.

– На шаттле пойдем, как и наши предшественники. Кого хоть ищем-то?

– Муггана Гио-Варша и Шаллена Сао-Карона из Дома Сетчатой Калабарии, отчиталась Фионна. – Их Дом как-то сумел «пробить» свои экспедиционные визиты на Сертин под предлогом этнографического изучения местных наро-

дов. А на самом деле – обычные охотники за недешевыми ювелирными камушками.

– И что, – удивился Таффрин, – Дом Сетчатой Калабарии как плюнул на пропажу своих эмиссаров больше трех лет назад, так больше и не почесался?

– Они бы, может, и почесались, особенно получив сигнал о самоуничтожении экспедиционного шаттла, да Совет Домов после побега с'харшей наложил вето на их и вообще любые визиты на Сертин, пока мы не выловим наших слизняков. Поэтому свои контакты вместе с паролями они сдали мгновенно, надеясь возобновить свои полеты сюда после завершения нашей миссии. Так что тихо припланечиваемся в укромном месте и держим путь напрямиком к лорду поместья Стиаван.

– А мы так прямо ему и скажем, что прибыли за телами предшественников?

– И что даже камушков на сей раз с него не потребуем. А вежливо попросим содействия в их поисках. Причем не бесплатно, а отдадим взамен партию закаленных мечей и кинжалов.

– Они там хоть гало-ранто знают, или в очередной придется корячиться с мех-переводчиками?

Даурт Скиринвей, лорд поместья Стиаван, гало-ранто пусть и плохо, но знал. И Рассу он не понравился. Скользкий тип, похуже выползков из Дома Тигрового Ужа, никак с ним не договоришься, ничем его не прижмешь. Нет, полу-

читать партию качественного оружия, которого больше ни у кого нет, он хотел. Но взамен, со своей стороны, он содействовать не хотел, а за любую, даже минимальную помощь, пытался выторговать максимум нужного товара, как за невероятно дорогую услугу. Не иначе, полагал, что вновь прибывшие ссванги не в курсе расценок трех с лишним годичной давности, а потому их и обмануть не грех. И через три дня подобного увиливания Расс сорвался. Он перешел в боевую форму и прошипел в перепуганную физиономию лорда, что вариантов ровно два: либо они прямо сейчас приходят к приемлемому соглашению, либо это их последняя встреча. Не именно с ними, а любыми ссвангами вообще. И отныне оружие будет получать, например, их сосед, лорд поместья Вардиан. Ему же давно не нравится, что воины поместья Стиаван теснят его войско с занимаемых земель, пользуясь превосходством в вооружении? Вот и появится шанс уравновесить положение...

Ультиматума Скиринвей не выдержал и согласился помогать. При этом Рассу пришлось долго и нудно составлять практически прейскурант: за вот такую помощь – хороший двуручный меч, за этакую – полуторник, а вот за такое действие – не больше пары кинжалов. А про себя твердо решил, что по возвращении на Ссванг он из шкуры вывернется, но постарается убедить Совет Домов в необходимости смены контактера. А пока группа приступила к изучению здешнего наречия.

В поиске останков пропавших нагов лорд поместья Стиаван, может, и хотел бы им помочь, читай – выторговать еще несколько единиц вооружения для своего манора, да только не знал он, куда последние визитеры направились. Оттого розыски в округе пришлось вести кустарным способом – осмотр с мех-планеров, педантично прочесывая сначала всю территорию вокруг места взрыва шаттла, а потом расширяя круг поиска. Но прошло больше трех лет... все заросло... и через семь дней такого унылого и бесполезного времяпрепровождения Расс призвал наличный состав сесть и подумать.

– Куда, логически рассуждая, они могли податься?

– Во-первых, подальше от поместья Стиаван, – решительно высказался Кирссен. – Этот гнилой лордишко, поняв, что не дожидется очередной партии оружия, мог и сдать наших перевертышей кому повыше по статусу. Еще бы и бонусы заработал, как вычисливший врагов.

– Во-вторых, менять носителя я бы стала не здесь, – подхватила Фионна, – а поближе к густонаселенным местам, чтоб выбор был побольше.

– А, в-третьих, я бы потом сменил место жительства на город, – подытожил Таффрин, – чтоб было где затеряться...

– А какое место в округе отвечает подобным условиям?

– Практически одно – город Нурдин. Территория наместника Лоравей, – мрачно констатировал внимательно изучающий карту Хашшен. – Только как мы на сей раз их выще-

пим?

Все погрустнели. Сложно работать, не имея возможности применить привычные методы розыска. Надавить на местные власти не получится, конспирация. Привлекать к себе лишнее внимание нельзя, поэтому никакой боевой ипоста- си, придется действовать скрытно в антропоморфной форме. Диоранта мало, да и как его каждому под нос сунуть? Ни ксироном население массово не потравить, ни миозонитом накормить, ни ультрафиолетовыми лучами «порадовать»...

Но одна лазейка все же осталась. И даже чисто техноло- гически была не слишком сложной в изготовлении. Прав- да, ее использование было сродни эффекту «рвотного фона- ря», но кому местные будут жаловаться? Правильно, некому. Вот только и применять такую методику следовало только будучи абсолютно уверенными в том, что с'харши находят- ся в некоем относительно изолированном помещении, чтоб опять сбежать не успели...

И легенда. Тщательно расспросив лорда и его окружение, было решено, что Расс с Фионной изображают иностранную супружескую пару, якобы разыскивающую сбежавшего юно- го родственника, возжелавшего приключений на то место, где спина теряет свое благородное название, а остальные – их охрану. С одной стороны, при озвучивании такой причи- ны никто не удивится появлению новых лиц, говорящих с акцентом, а, с другой стороны, глядишь, и слизняки забеспо- коятся и могут себя чем-нибудь выдать... Обменяв очеред-

ной тальвар на комплект местной одежды, деньги и повозку, ссванги направились в город.

Город Нурдин группу не впечатлил. Чему там впечатлять, если в этом поселении домишки не выше трех этажей и нет даже нормальной канализации? Зато есть разные виды насекомых, обитающих как в постельном белье, так и непосредственно на местных жителях. Не только Фионну, всех ссвангов периодически передергивало от лицемерия подобного зрелища. Но пришлось снимать дом, заниматься травлей здешних летучих и ползучих тварей и начинать поиски.

Каждый день они группами по двое, Фрин и Кирс, и Расс с Хашшеном методично обходили все трактиры и постоянные дворы, не забывая заглядывать и в другие общественные места, где был шанс столкнуться с беглецами. Но пока диорантовые кристаллы молчали. А время уходило. И Расс чуть не в первый раз за все время розысков чувствовал себя настолько беспомощным. Не напрасно ли они обшаривают Нурдин? Кто даст гарантию, что сбежавшие с'харши прячутся именно здесь? Возможно, все их розыски напрасны, поскольку слизняки, вопреки логике, затаились в одном из поместий здешних лордов?

Помог случай. В один прекрасный день весь город был взбудоражен невероятной новостью: у лорда поместья Тайриан заблудилась в лабиринте единственная дочь. Была неподалеку от Нурдина такая местная достопримечательность – пещеры. Именно туда повадились выезжать на пик-

ники группки местной молодежи. Ну и кто ж откажется в жаркий день после вкусной еды и выпивки еще и слегка пощекотать себе нервы, прогулявшись по прохладным и таинственным залам, скупо освещенных сталактитами? Самое романтичное и поцелуйное место.

Но иногда такие прогулки по пещерам заканчивались тем, что кто-то сворачивал в неверном направлении и не находил выхода. И в этот раз из лабиринта не вернулась лордесса Аннелиза. Ее отец немедленно направил туда розыскные команды, но прошли сутки, вторые, третьи... а ее так и не нашли. Чуть не лишившийся рассудка от того, что поиски результатов не дали, обезумевший отец вспомнил об одном старинном ритуале последователей Подземного бога... который в народе по-простому так и называли «жизнь за жизнь».

И сейчас весь город всколыхнуло известие о том, что он совершил. Почтенный лорд поместья Тайриан просто-напросто выкрал ребенка у семьи местных торговцев и собственноручно принес его в жертву на алтаре Подземного бога. И буквально через пару часов ему пришло радостное известие, что Аннелиза нашлась! Не совсем здоровая, обезвоженная, но, главное, живая! При этом лорд прятаться и скрываться не стал. Он сам пришел в здание городского совета и выразил желание добровольно предстать перед судом и понести кару.

Судилище было решено назначить на следующий день, и местные жители чуть не передрались за право присутство-

вать при столь неординарном событии. Рассу с Фрином пришлось крепко раскошелиться за места в зале суда, и не потому, что их интересовали местные дрязги, а потому, что упустить возможность проверить одним махом чуть не полгорода было бы глупо и непрофессионально.

Во время опроса судьи лорд Махверей вел себя безукоризненно: говорил правду, старательно извинялся перед почерневшими от горя родителями убитого ребенка и был показательно готов к наказанию. Расс прекрасно понимал, что лорд надеялся на смягчающие обстоятельства: на его стороне происхождение – все-таки старый известный род, а не какие-то пришлые торговцы, он думал о спасении единственного ребенка, а у пострадавшей семьи по лавкам теснится еще с десятков сопляков, и денег он заплатит сколько нужно, он же не отказывается компенсировать!

Во всем этом действе не было бы для нагов ничего интересного, если бы не тот факт, что диорантовые кристаллы во время слушаний пусть и тихо, но позвякивали. А это означало, что они не ошиблись, их добыча прячется где-то в зале суда. А уж получить у казначея городского совета списки приобретших места в зале и проверить их – дело техники.

В тот же вечер они успели обойти практически всех зевак, но безрезультатно, кристаллы «молчали». Оставалось приготовить технику, энергетические «коконы» и идти в суд на второй день слушания. Где судьи собирались явно невнимательно заслушать косноязычные жалобы главы пострадавшие-

го семейства, присудить лорду выплату штрафа и оправдать. И вот тут их, да и не только их, ждал сюрприз. И не один.

Во-первых, диоранты не отзывались. Получается, что беглецы сегодня в зал суда не явились? И операция по их поимке опять откладывается? Вот что за невезение! А, во-вторых, отец убитого парнишки дал такие показания, что оторопели все.

Торговец посудой Фильке Плунемон неожиданно сообщил присутствующим, что час назад, перед явкой в суд он, движимый мстью, проник в особняк лорда и убил лордессу Аннелизу. И что он тоже не отказывается понести ответственность за свои действия, и просит только об одном, чтоб она у него и у этой «благородной» твари совпала! Может, за одинаковые проступки их накажут одинаково, а, главное, вместе? На одной цепи в рудники отправят, как Вам идея, господин судья?!

Сказать, что все онемели, это ничего не сказать. Что-то мог только хрипеть мгновенно постаревший от такой новости лорд Махверей. И в полной тишине было особенно хорошо слышно, как звонко хлопнув себя по лбу, Таффрин зашипел ему в ухо на эр-сванге:

– Глуши тех, кто на подиуме!

Расс поначалу не понял логики, но Фрину привык доверять, поэтому без раздумий шархнул по находящимся на возвышении из заранее припасенной инфразвуковой пушки. Он знал, каким будет эффект. У попавших под излучение

появляется чувство страха, ужаса, что приводит к началу паники. А уж если настроить излучатель на колебания с частотой 6-10 герц – в разнос пойдут сердце, желудок и мозг.

А если облученным совсем сильно не повезет, то недалеко и до психозов и соматических расстройств.

Судья, прокурор, адвокат, охранники, присяжные, обвиняемый – все исправно впали в паническое состояние и заметались по возвышению, хватаясь за головы и являя миру классическую картину потери контроля над собой и ничем не сдерживаемое желание укрыться где угодно. На их фоне стоическое поведение находящегося на свидетельском (пока еще свидетельском!) месте Плунемона не могло не вызвать удивления, но Расс уже понял то, о чем догадался Таффрин и, бросив излучатель, метнулся к подиуму, спеленав носителя с'харша. И пока он вытаскивал наружу торговца, упакованного в энергетический «кокон», сообразительный напарник прошелся излучателем по всему помещению зала суда, отсекая у окружающих любую возможность не то, что их преследовать, а даже нормально соображать...

Носитель, переданный поднаторевшему за последнее время в допросах с'харшей Хашшену Син-Лайсу, не смог долго сопротивляться его методам разговора вкупе с воздействием баллона с ксироном и сообщил, где следует искать его напарницу, которую удалось взять с куда меньшей помпой, не устраивая такого представления, как в зале суда. Но кое-что требовало прояснения, и интересовало не его одного:

– Фрин, а как ты догадался?

– Да сразу несколько факторов сошлось. Заметили, что в суд явились практически все те, кто был вчера, но тогда почему «молчат» кристаллы? И я подумал, что либо кому-то стало неинтересно... что вряд ли, либо наши беглецы вспомнили про радиус действия диорантов и постарались его покинуть. А для этого надо что? Правильно, оказаться максимально далеко от нас, в смысле от публики, то есть на возвышении! Идея у этого слизняка была умная и правильная. Если бы мы не уловили отклика диорантов, мы бы что предприняли? Кинулись бы проверять отсутствующих. И что бы нашли? Труп прошлого носителя. Не факт, что догадались бы перепроверить судью, прокурора, адвоката, охранников, присяжных и обвиняемых. А этот... как его... Фильке Плу-немон... я ведь на него даже подумать не мог... отсиделся бы в местной тюрьме, куда мы бы даже не сунулись, а потом там же и преставился бы, переползя в нового носителя...

– Знаешь, а я как раз безутешного отца бы и заподозрила, – задумчиво пробормотала Фионна. – Потому что уж очень разительный контраст по вашим рассказам у него получается в поведении за два дня заседаний. Смотрите, вчера – убитый горем затурканный по жизни мужичок, а сегодня – орел и идейный мститель! Да при наличии оставшихся девяти детишек, он, скорее всего, согласился бы на компенсацию от лорда, уж лучше им жизнь подсластить, чем с системой бодаться! А он вместо этого идет и вершит мстю! При-

чем, гарантированно оставляя жену и весь свой выводок без кормильца! Как хотите, а не укладывается такое поведение в каноны среднестатистического средневекового человечка.

Расс оглядел группу чуть не с нежностью: как же правильно он поступил, выбрав именно их! За эти годы из них получился идеальный сплав мозгов и силы, спаянный коллектив, умеющий решать встающие перед ними самые, казалось бы, сложные задачи. Даже раздражающему его Хашшену и то место нашлось, пусть и в качестве штатного палача...

И собираясь в последнюю вылазку на Райкан, Расс буквально бил хвостом от нетерпения. Да, пришлось потратить на розыски беглецов без малого четыре года, но это последняя пара с'харшей, последняя планета и скоро задание будет выполнено!

***

Поскольку декабрь перевалил за вторую половину, ритуальный вопрос Роса своей тройке касался их ассоциаций с новогодней песней. И ребятишки, как всегда, ответили вразнобой.

– Маленькой елочке холодно зимой! – пропел Костенко.

– Новый год к нам мчится, скоро все случится! – не согласился Зимин.

– Снег падает на кровь, белые иголки, – не поддержала их обоих Вася. – Кровь падает на снег, завтра будет елочка...

Рос чуть не умилился, вот сколько лет прошло, а ничего не меняется. И тут последовал вызов к начальству, которое

подбросило группе новое дело: имело место быть вредительство, да такое, что не ухватишь за руку. В столице и окрестностях за последние годы произошло несколько ураганных пожаров. Так-то никто бы даже не удивился, ну, подумаешь, пожар, вызовите пожарных, МЧС, и пусть тушат себе на здоровье. Однако в последнем случае сложилась неприятная ситуация: загорелся Московский завод специализированных автомобилей. Это когда частные склады устраивают фейерверк для окрестных зевак, мало кого волнует, максимум, равнодушно заметят, что нефиг на огнетушителях экономить. Но когда вдруг загорается бывший «почтовый ящик» ... в речах заинтересованных лиц начинают появляться слова типа «умысел», «поджог», а то и сразу «диверсия».

Поэтому полковник Поливанов пыхтел как закипающий на плите чайник и требовал найти в этом вредительстве систему и вычислить вероятных поджигателей. Рос начал думать вслух:

– Если стандартные методы обнаружения поджигателей не срабатывают... тогда это возможно, наш случай. Где-то у нас завелся явный пироманьяк-девиант.

– Плевать мне на методы-шметоды, поймите мне этого проклятого девианта! Как хотите!

Кто ж будет спорить с изрыгающим огонь начальством? И Рос тут же усадил свою тройку за составление обзора по крупным пожарам в столице и области за последние годы, чтоб через десять минут получить сжатый ответ: что еще

взорвалось-полыхнуло и наводит на мысль о неслучайном возгорании?

– Костенко, что по 2021 году?

– В ночь на 4 мая пожар в гостинице «Вечный зов-Кожуховская». Площадь возгорания более ста квадратных метров, были жертвы. 17 июня пожар по переработке лома по адресу Вторая Вольская, 34, площадь возгорания – восемьсот квадратных метров. В ночь на 30 июля в районе Марьино загорелся пятиэтажный склад, площадь возгорания – две тысячи квадратных метров. 1 октября в поселке Мосрентген склад со стройматериалами площадью пять тысяч квадратных метров выгорел по всей площади, вплоть до обрушения всей кровли здания.

– Зимин, как обстояли дела в 2022?

– 3 июня на улице Горбунова загорелся бизнес-центр «Гранд Сетунь Плаза». Площадь пожара составила тысячу сто квадратных метров. 29 июня пострадали два металлических ангара в районе Каширского шоссе, площадь пожара – две тысячи квадратных метров. 24 августа на северо-востоке Москвы загорелся трехэтажный склад, Площадь пожара составила полторы тысячи квадратных метров. 6 октября полыхнул двухэтажный автосервис на Севанской улице. Собственно пожар бушевал на девятистах квадратных метрах, обрушение конструкций произошло на площади ста квадратных метров. И, наконец, 8 декабря в Востряковском проезде загорелся склад, площадь возгорания составила тысячу

шестьсот квадратных метров.

– Василиса, какая сводка по этому году?

– 10 января на северо-востоке сгорел склад автосервиса, площадь пожара составила две тысячи квадратных метров. В ночь на 28 января в Московской области на 65-м километре МКАД на территории рынка «Синдика» начался пожар и здание склада стройматериалов площадью две тысячи сто квадратных метров полностью выгорело. В день всех влюбленных на улице Декабристов загорелось двухэтажное здание техцентра. Было локализовано на площади полторы тысячи квадратных метров. 16 мая в промзоне на юго-западе Москвы загорелся одноэтажный ангар на территории частного предприятия по утилизации вторсырья. Удалось локализовать пожар на площади тысяча восемьсот квадратных метров. В первый день зимы, как мы все знаем, в очередной раз пытался погореть «Садовод». И, наконец, 4 декабря – пожар на территории МЗСА, Московского завода специализированных автомобилей, площадь возгорания – две тысячи квадратных метров.

– Мы, конечно, уточним потом у смежников... но если какие-то из этих пожаров были... «рукотворными», то как это могло быть проделано?

– Сапер, – уверенно заявил Костенко. – Пришел, взрывное устройство с таймером где-нибудь в здании спрятал, и потом сидел дома, имея стопроцентное алиби на момент возгорания.

– Где-то такое возможно... но многие из этих объектов имеют такую пропускную систему, что лишний кусок бумаги не протащишь, не то, что бомбу.

– Тогда дрон, – не менее уверенно сказал Зимин. – И незачем так презрительно фыркать! В-основном они, понятно, маломощные, но тот же Vulcan UAV Airlift поднимает груз до 30 килограмм! И управлять им можно на большом расстоянии, это я опять же к вопросу об алиби.

– Больше похоже на правду, но опять же у многих из погорельцев работала система видеонаблюдения и ничего похожего на дрон она не засекала.

Вася еще не успела открыть рот, как вылез Костенко с замечанием:

– А Эрлик со своими литературными аналогиями сейчас предложит нам «Гиперболоид инженера Гарина»!

– Не угадал, – презрительно фыркнула Вася. – С учетом того, какая мощная на некоторых складах и предприятиях охранная система... которая, тем не менее ни на что не среагировала... я склоняюсь к Стивену Кингу. «Воспламеняющая взглядом».

– В смысле? – оторопел Рос. – Это... про пироманию?

– Скорее, про пирокинез. И, знаете, Ростислав Мстиславович, я, по-моему, что-то такое уже читала... или в сводках мелькало... Разрешите уточнить и доложить завтра?

А на следующий день Вася пришла не выспавшаяся, с красными глазами и, зевая, рассказала страшилку. Дело бы-

до лет десять с лишним назад, жил в Москве некто господин Бугаев. Кликуха у него была говорящая – Бугимен. Очень увлекался бандюганскими методами решения проблем в 90-е, но в начале XXI века остепенился и прикинулся приличным членом общества. Занимался себе потихоньку абсолютно легальным строительным бизнесом, прикупил несколько заводиков, короче был в полном шоколаде, пока в 2010 мэром столицы не стал Собянин вместо Лужкова. Новая метла, в смысле администрация, начала по-новому мести и почему-то не залюбила полублатные манеры Бугимена, оттого и подряд на строительство очередного торгового центра ожидаемо достался не ему, а куда менее известной компании некоего господина Кузнецова, обладавшей, впрочем, в отличие от бывшего урки одним, но важным качеством – абсолютно прозрачной биографией.

Бугимен вот прям вознегодовал и немедля засучил ручками и ножками, ибо такой подянки от судьбы никак не ждал. Его, уважаемого человека, променять на какого-то сявку! И начал принимать меры. Но стандартные меры, как-то: взятки, уговоры, а потом и угрозы на сей раз успеха не принесли. Новая администрация дела с ним иметь по-прежнему не хотела, и Кузнецов на угрозы не велся, и даже аккуратно посылал подальше. И Бугимен пошел другим путем. Он подождал, пока не будет построена часть здания, параллельно дав задание своим подручным подыскать ему взрывника.

И одним солнечным утром весны 2011 года недостро-

енное здание торгового центра сложилось внутрь. Впоследствии те, кто проводили экспертизу причин аварии, ничего путного не обнаружили и пришли к выводу, что скорее всего неокрепшие бетонные опоры после залива рабочими пола шестого этажа не выдержали его веса, из-за чего все строящееся здание и превратилось в карточный домик. Площадь обрушения составила две с половиной тысячи квадратных метров, хорошо хоть из-за раннего времени, пять утра! никто не пострадал. И самая дорогостоящая и навороченная охрана торгового центра ничего подозрительного не заметила.

Сам господин Бугаев находился в тот момент на Мальдивах, но ради того, чтоб позлорад... то есть высказать свои соболезнования, даже отдых прервал и прилетел в столицу.

– Ну, понятно, Бугимен – заказчик с непробиваемым алиби, а исполнителя, скорее всего, так и не нашли...

– Правильно понимаешь, но это только завязка. А вот сейчас будет вязка: среди народа слухок прошел, что не по понятиям Бугимен поступил, когда перевел исполнителю двадцать процентов от обещанного, а остальную сумму после аварии предпочел зажать. Как известно, оказанная услуга уже ничего не стоит, так зачем деньги тратить, если можно не тратить?

– Тоже ожидаемо, только какое отношение эта старая история имеет к нашему поджигателю?

– Боюсь, что самое прямое. Я сама ночь перед компьюте-

ром проторчала и уйме народа спать не дала, все мои одноклассники помогали искать корешки из прошлого. Так, вернемся к теме, значит, скрысяничал старый урка, и решил, что это сойдет ему с рук, но не угадал. Исполнитель попался ему злопамятный и упертый. И через неделю на нескольких ресурсах в даркнете появился рассказ о жадности Бугимена, который заканчивался деловым предложением. Желающие получали возможность за небольшую плату сообщить точные адреса недвижимости старого жлоба, куда автор намерен нанести визиты вежливости.

– Ни хрена себе наглость! – возмутился Костенко. – Только не говори, что кто-то повелся?

– Будешь смеяться, но, по непроверенным слухам, первым откликнулся Хорь.

– Легендарный Хорошавин?! Так он же помер!

– Это он пять лет назад помер, а в 2011 был вполне живой и предприимчивый! Он поместил в ответном сообщении адрес и схему подъезда к одному из заводов Бугаева и предложил десятку тысяч зеленых в качестве платы.

– А ему зачем? Да и рискованно...

– У них какие-то старые счета были еще с 90-х... и чем он, собственно, рисковал? Все анонимно, поди потом докажи чего... и, вообще, не перебивай, я добралась до самого интересного! Итак, подручные Хоря переводят криптовалюту на анонимный электронный кошелек и на следующую ночь мукомольный завод Бугимена в буквальном смысле взлетает

на воздух.

– Да чему там гореть?

– Эх, Миша, ты даже не представляешь себе какой шикарный объемный взрыв может дать вездесущая мучная взвесь! – закативший в экстазе глаза Зимин сам сейчас на поминал маньяка-взрывателя, но быстро опомнился. – Ой, Премудрая, давай дальше! Что еще у этого жмота сделало «хрусь и пополам»?

– Следующим заказчиком, по опять же непроверенным данным, стал пострадавший Кузнецов. Предложил цену в двадцать штук зелеными, к которым прилагалась инфа об офисном здании Бугаева. Деньги уходят на счет, здание к утру лежит в руинах. Дальше откликнулись еще пятеро, кому этот старый хрен стоял поперек жизни. Перевели деньги, полюбовались обломками. По подсчетам за неделю с лишним он лишился всей своей столичной и областной недвижимости, что составляло практически весь его капитал. Грозился, говорят, придавить исполнителя всеми возможными способами, только найти его не сумел. И вместе с бабками лишился уважения братвы. Сейчас сидит тихо на своей вилле на Кипре, радуется, что туда мститель не доехал...

– Слушай, лихую комбинацию этот взрывала умудрился провернуть!

– Угу. Не то сам такой умный, не то «Правило Рори» когда-то внимательно прочитал.

– Ты опять за свое?! Как хоть зовут, нет, наверное, кли-

кают такого продвинутого исполнителя?

Вася вздохнула и вытолкнула из себя какое-то странное, короткое и неприятное слово:

– Снорк.

Костенко нахмурился и присвистнул.

– Знаешь, – медленно сказал он, – был бы я в подручных у Бугимена, первым бы посоветовал не ссориться с человеком с таким прозвищем.

– Почему? – не мог не уточнить Рос.

– Я периодически в S.T.A.L.K.E.R.а рублюсь, так вот поверьте моему опыту: со снорками иметь дело – хуже нет. Сильные, мощные, прыгучие, кусачие, устойчивы к радиации и пси-излучению, наловчились охотиться стаей... жертву они, между прочим, с семидесяти метров легко чувят! но дело не только в этом. Сложность в том, что о них практически ничего неизвестно, и ждать можно чего угодно. Даже происхождение спорное: многие считают, что они мутировали из бывших солдат, потому что обычно обряжены в военную экипировку и противогаз. И таких знатоков-игроков немеряно, еще в 2021 году продажи электронной серии S.T.A.L.K.E.R. превысили пятнадцать миллионов копий!

– Интересно, – пробормотала Вася. – Так, навскидку, человек, выбравший такое погоняло, на многое способен... не болтлив... мстительный, хладнокровный, явно привык контролировать ситуацию... авторитарно-напряженный... нет, скорее, эпилептоид...

– Снорк – это еще и нахал в переводе со шведского... – отстраненно заметил Зимин.

– Да, только я по-прежнему не понимаю, какое отношение этот нахал имеет к нашим сегодняшним поджогам?

– А ты подумай: какую репутацию он себе создал после четкого выполнения такого количества заказов? Правильно, того, кто является идеальным исполнителем, кого не следует обманывать, и кто работает, исходя из принципа стопроцентной предоплаты. Он «утоптал» себе индивидуальную нишу на рынке наемных разрушителей. По прикидкам моих одноклассников Снорк брал и продолжает брать заказы примерно раз в году. Обычно в Москве и Подмосковье, но, по неподтвержденным сведениям, один раз согласился «работать» в Лутраки, после чего сам пострадал. Причем его еще ни разу даже заметить не смогли на голой местности в радиусе чуть не километра. Отсюда и мысль о способностях, описанных Кингом, потому что ему не нужно приближаться к объекту взрыва или пожара.

– И зачем кому-то могут понадобиться такие способности?

– А вот чтоб бяку кому сделать. Купит твой враг особняк, на который ты и сам успел глаз положить, а ты заказ Снорку – и нет у него особняка, типа «не доставайся же ты никому!» Или предприятие конкурента уничтожить, чтоб самому монополистом стать, тоже понятно к кому обращаться...

– И ты думаешь, то, что мы ищем – его рук дело?

– Я думаю, что какие-то из расследуемых пожаров могут быть его рук..., подожди, каких рук? Взгляда дело! Но не все.

– А как выделить?

– Во-первых, работает редко, нужный нам заказ мог взять только один раз в году. Во-вторых, к нему обращаются только в самых головолomных случаях, когда объект защищен не хуже, чем Форт-Нокс. И, в-третьих, говорят, он выдвигает в качестве отдельного требования, чтоб на объекте не было людей.

– Типа альтруист?

– Хоть пацифист! Радоваться надо, что хоть кто-то из наших фигурантов не страдает тягой к душегубству, а, значит, можно исключить все те случаи, когда жертвы должны были быть и в результате таки были.

– То есть, можно вычеркнуть те возгорания, где были пострадавшие? И объекты, легко доступные для простого поджога?

– Получается так. А что касается легко доступных объектов... Паш, ну сам подумай, зачем платить наверняка бешеный гонорар Снорку, если там хватит одного урода с коробком спичек?

– Значит, их сам Бог велел отлавливать ребятам из райотделов, а нам нужно придумать как подступиться к этому выкормышу Зоны?

– В общем, да...

– Это все очень интересно, а как насчет доказательной базы? С чем мне к Поливанову идти?

Рос прямо увидел, как после его слов троица буквально потухла, неуверенно переглянулась и практически синхронно пожала плечами.

– У нас ничего нет и быть не может, кроме догадок, – грустно констатировала Вася. – Мы даже не можем принять привычные меры розыска. Если исполнителю даже не нужно приближаться к объекту уничтожения, то как мы сможем их связать? Ни отпечатков пальцев, ни съемок камер, ни следов шин... хотя, подождите!

Она в возбуждении аж забежала по кабинету:

– А вот фото с камер и следы шин вокруг подожженного объекта мы и получить и снять можем!

– И сколько же следов шин снять придется в радиусе километра от объекта? Особенно в городе? – куда-то в потолок спросил Зимин. – И сколько кадров с камер отсмотреть, не зная кого ищем? Но даже если и будут у нас конкретные подозрения – что мы ему предъявим? Что он пироманьяк, затормозил на дороге и сжег здание, даже не приближаясь к нему? А он ответит, что просто стоял на обочине и мочился! А что в сторону впоследствии сгоревшего склада смотрел, так куда ему прикажете пялиться? Все, что у него в трусах, он давно и прекрасно изучил...

– Так что делать-то?!

Если бы Рос знал! Идея-то у Васи богатая, причем как раз

по их ведомству, только как ее до начальства донести, чтоб тебя не высмеяли и не повесили ярлык «псих обыкновенный», это, во-первых?

И как потом этого субчика выслеживать и предъявлять ему хоть какие-то доказательства, если он близко к месту совершения преступления не приближается, это во-вторых?

И третье, и главное: как с ним вообще можно общаться, не опасаясь за собственную жизнь? Это он до сих пор чистоплюйством отличался, никого убивать не хотел, а что будет, когда он осознает, что раскрыт? А именно это произойдет, когда его начнут брать за жабры и пристраивать к делу. Это не простой обыватель, это, если Вася в своих предположениях права, – оружие массового поражения. Возьмет и пойдет вразнос, в результате чего пожмет к черту всех окружающих. Даже их здание не устоит. И, непонятно, где и как искать рычаг давления на эдакий феномен...

***

Завещание, думал Сан. Должно быть завещание, тогда никто не подкопается... И если мягко убедить тещу, что на всякий случай лучше заранее написать его на дочь вполне реально, то с ее сестрой этот номер не пройдет.

Она ж ему именно что чужой человек. Сколько раз он ее вообще видел? Раза три... может, четыре... Как он будет ее уговаривать? Что он вообще о тещиной сестре знает? Знает, как зовут – Киселева Алена Владимировна. Знает, что она постоянно чем-то болеет и с трудом ходит даже по квартире.

Знает, что так же постоянно лечится. И регулярно то лежит в больнице, то мотается в разные санатории и пансионаты.

А конкретней? От чего лечится? Какой диагноз? Какой прогноз? И вот, кстати, отдельно интересно: лечение и отдых – они за чей счет? Откуда берутся деньги на столь недешевые удовольствия?

Диагноз прояснился быстро и он, услышав его, чуть не присвистнул, опаньки, гепатит С, «ласковый убийца», это как она так умудрилась? Но тогда понятны и объяснимы все эти сиделки, дорогие лекарства, недешевые процедуры и прочие выезды на лечение, тетка жены медленно умирает от проблем с печенью. А теща никак покорно оплачивает ей пролонгацию агонии? А за счет каких таких доходов?

И вот, кстати, почему теща в свое время не воспользовалась своими правами на половину родительской квартиры, а предпочла купить им с Алькой отдельное жилье? Она, что, готова отказаться от своей доли в ней? Или в их семейке настолько «нежные» отношения, что ей по каким-то причинам ничего не полагается? Или... у младшей сестрички что-то есть на старшую, из-за чего та не претендует на положенное, да еще и оплачивает Крыске сиделку, лекарства и медицинские процедуры? Тогда было бы политически выдержано выяснить, чем именно она ее «держит». Ему такая информация ой как может пригодиться...

Поставить следилку в тещин компьютер труда не составило, только вот не нашлось там ничего криминального...

или хотя бы интересного. Кроме счета. Счет был. На имя младшей сестры с правом доступа старшей. Причем деньги с него теща могла только переводить в безналичной форме. Квартплата, электричество, продукты, сиделка, лечебные учреждения. С этим понятно, а зацепиться-то за что?

А, главное, суммы никак не сходились. Денег со счета могло хватить примерно на половину запросов болящей, откуда остальное? Способ добывания дополнительных средств вряд ли законный, скорее наоборот, но какой именно? Чем сестричек вообще можно прижать?

Он сначала чуть не обрадовался, увидев в истории браузера тещи запросы по растительным ядам, а потом выяснил – это была подготовка к очередной тещиной «нетленке» про отравительниц. А вот напросившись в гости к тетке жены и сумев внедрить следящую программу в ее машину и мобильник, нашел кое-что примечательное: Алена, в отличие от старшей сестры, имела право снимать со своего счета наличные деньги, пусть и в ограниченном количестве. И, судя по некоторым данным, периодически баловалась покупкой наркоты. Так, не чаще раза в месяц заказывала понемножку то кокс, то крэк, то «кислоту», но пару раз в год это был героин.

И как это расценивать? Нет, чем быстрее она сдохнет, тем лучше, но... но ситуацию это по-прежнему не проясняет ни на микрон. Придется напрячься и тщательно отследить передвижения этой жениной тетки. Потому что терзают его смут-

ные подозрения...

Восьмой круг. Злопазухи

Воистину, правы были предки, шипел Расс, призывая не торопиться с проявлением радости, пока не известны все обстоятельства! Последняя планета, последняя пара, скоро отчитаемся, наступит свобода, как же! Кто ж мог знать, что именно эта планета окажется наиболее сложной для розыска с'харшей?

Неприятности на Райкане нарисовались для группы Расса еще до вылета, причем с совершенно неожиданной стороны. Он, разумеется, помнил, что их ждет не солнечный курорт, а планета-завод, где активно производятся хромосодержащие соединения, где в почве и атмосфере содержатся свинец и соли тяжелых металлов, отчего ббльшая часть жителей не доживает до пятидесяти лет. Он не знал другого – насколько нетипично там устроена власть. А следовало бы.

Потому что верховное правительство Райкана существовало, что называется, для отметки и толком ничего не решало. А реальная власть находилась в руках у владельцев отдельных предприятий, которые абсолютно не рвались пускать к себе всякие там инопланетные комиссии. И так и заявили координатору Син-Кайсару по гала-связи, что пустить-то их пустят. Но искать кого угодно на их территории они могут на свой страх и риск. Потому что работники заводов очень не любят, когда неизвестно кто неизвестно зачем крутится у них под ногами и мешает им зарабатывать день-

ги. В переводе на высокий эр-сванг это означало, что проверку местного населения на диорантах придется проводить буквально с боем.

– Они там, что, поголовно идиоты? Или это такая чисто планетарная модель поведения?

– Да все они, я думаю, прекрасно понимают, только лишний раз шевелить нижней частью организма не хотят. Вошкается где-то там, на планете среди миллионов работяг парочка слизняков, ну и что? От этого процесс производства много чего не страдает. Потому мы и выглядим в их глазах докучливыми чиновниками, пытающимися искать нечто никому не нужное.

– Я бы на их месте не торопилась так уверенно заявлять, что местный процесс производства этого много чего не страдает, откуда нам знать, что с'харши за столько времени сумели у них учудить!

– Ты не забывай, что нам еще придется на месте доказывать свое отличие от чиновничьей братии...

Расс понимал, что с учетом позиции руководства Райкана состав десанта на планету придется пересматривать: Фионну пускать вниз в мясорубку никак нельзя, ей придется остаться на орбите и стать эдакой направляющей и аналитической компонентой группы. А еще он понимал, что при общении с местным недружелюбным населением группу надо усиливать. Причем не абы кем, только нагами с реальным боевым опытом и теми, кому он может доверять.

Так что первым он добавил в группу, идущую на Райкан, своего бессменного заместителя, Каррана Хар-Ниатора, вот здесь его боевые навыки придутся как никогда к месту. А кого еще можно взять? И тут Фионна предложила кандидатуру Сиулла Дио-Милха.

– Почему именно он?

– Отличная боевая подготовка. Без чьей-либо поддержки от рядового до су-маджера дослужился. Командир десантной роты. Отмечен боевыми наградами и, в частности, орденом Доблести.

– И с чего ему соглашаться работать с нами?

– Он из Дома Сверкающего Гвардара. И брат Торшшены Лао-Милх, чье тело мы нашли в Шуали-Вир.

Значит, не просто готовый к драке насмерть, а еще и личный мотив имеется. А это удачно. Он обязательно пригласит его в команду. Главное, правильно прописать в документах официальное основание для включения его в группу, а то бюрократы, они такие бюрократы...

– А на этой планете чьи Дома пострадали? – уже на полете к Райкану полюбопытствовал Хашшен. – И что они хотя бы по документам собирались делать в этом проклятом кем только можно и нельзя месте?

– Дом Гремучника Рогатого лишился Раггана Миг-Турана. – вздохнула Фионна. – А Дом Индиговой Кайсаки не досчитался Зиккена Лои-Кайна. Оба Дома специализируются на технических новинках. Они заключили договор с мест-

ным заводом прокатных изделий и должны были проследить за внедрением там какой-то авторской передовой системы очистки воздуха.

– Уже не проследят...

И, что отдельно не радует, даже тела пропавших ссвангов им, скорее всего, не обнаружить. Через столько лет, без помощи местного населения, с учетом агрессивной внешней среды, перемальвающей любую органику не хуже сильных кислот... подобные поиски были заранее обречены на неудачу. Не смогут Дома пропавших обеспечить им достойное погребение...

Завод, где Миг-Туран и Лои-Кайн должны были внедрять изобретенную ими систему очистки воздуха, встретил группу Расса неласково. Вернее, не сам завод, а те, кто там трудились. Нет, они не пытались им как-то помешать сканировать работников диорантами, но в неявном и даже явном виде давали понять, что воспринимают их исключительно как неприятную помеху. Но это касалось только рядового состава. Когда дело дошло до попытки проверить начальство, им преградила дорогу вооруженная охрана и в оскорбительной форме отказала в пропуске. Расс спокойно отдал группе приказ на прорыв и непроверенных не осталось. Ох, как потом ярился их слегка помятый управляющий! Какие неприятности сулил! На что Расс монотонно повторял, что разрешение от него же в том числе было ими получено, а проверке подлежат все работники. Без исключения.

Управляющий затаил обиду и не преминул наступать... то есть сообщить на остальные предприятия подробности проверки. Отныне на каждом следующем заводе при подходе к помещениям управленцев им приходилось принимать все более ожесточенный бой. Рассу даже начинало казаться, что они там развлекаются за их счет, принимая его бойцов за кочевой цирк, и не иначе как тотализатор устроили с не самыми низкими ставками, где выиграет тот, кого они досмотреть не сумеют. Ну, или тот, кто дольше остальных продержится при штурме. На последнего пострадавшего при штурме директора он просто начал орать, яростно допытываясь, неужели их самих устраивает наличие под боком неуловимых гадов, настроенных на учинение диверсий? А на его презрительное хмыканье ехидно посоветовал повнимательнее изучить документы по авариям, случившимся на местных заводах с момента припланечивания корабля с Миг-Тураном и Лои-Кайном.

Директор оказался понятливым и задумался. А потом потребовал отчеты обо всех неполадках и по подсказке Рассы о случившихся незадолго или сразу после этого смертях, или последующих увольнениях. А потом, в свою очередь связался с остальными владельцами, потому что обнаружилась некая тенденция. А сложив знания в одну кучку, удалось установить, что практически на всех крупных предприятиях Райкана в течение года с момента прибытия корабля с нагами случались... неприятности. Где-то взорвался паровой

котел, разнеся цех без возможности восстановления, где-то погасла домна, нарушив работу очередного завода больше, чем на полгода, а где-то рухнуло целое здание горнодобывающего комбината, унеся тысячи жизней. И всегда после этого если и обнаруживались виновные, то почему-то исключительно в остывшем виде. Если их вообще удавалось обнаружить.

Осознав, что поимка диверсантов отвечает их же шкурным интересам, владельцы предприятий посоветовались и перестали чинить группе Рассы препятствия при проверке работников. Но ситуацию для нагов это улучшило не сильно. Потому что даже перетряся дважды все места проживания местного населения, никаких следов с'харшей они не обнаружили.

Решив, что неведомые диверсанты то ли вымерли, то ли прекратили свою разрушительную деятельность, раз уж больше трех лет никаких явных пакостей не наблюдается, местные владельцы предприятий несколько поуспокоились, а вот Расс, наоборот, крепко задумался. Ну, не верил он в миролюбие с'харшей, и в то, что они готовы отказаться от возможности сделать гадость ближним, ну, не в их это духе! А тогда почему они не пользуются своим шансом? Даже если они и впрямь вымерли, как надеются здешние жители, ему, в отличие от них следует в этом удостовериться наверняка и иметь возможность предъявить координатору и Совету Домов Ссванга неопровержимые доказательства! А как это

сделать?

И тут интересное соображение подкинула Фионна. Пока они чистили морды охранникам директоров заводов, она изнывала от скуки на орбите. Сколько времени нужно, чтоб составить список их визитов в зависимости от расположения на поверхности планеты предприятий? Полдня. Один раз. А что дальше делать? И Онни углубилась в изучение миграционных карт населения. И, похоже, нашла зацепку.

– Расс, я не могу точно сказать, живы ли еще наши беглецы, зато могу с высокой степенью уверенности утверждать, что три с лишним года назад они нашли возможность покинуть Райкан.

– Только не говори, что они догадались и по-тихому взломали одну из диорантовых рамок?!

– Нет, они поступили интереснее! У завода по производству хромированных деталей для горнодобывающего оборудования именно в это время пропал рейсовый шаттл. Ни обломков, ни, естественно, тел пилотов, замечу, двух пилотов, так и не нашли. Они могли на нем уйти за пределы планеты.

– И нам теперь опять перерывать всю Галактику?!

– Ну зачем так пессимистично? Шаттл не молоденький, разболтанный и ресурсов его могло хватить только на то, чтоб добраться до ближайшего «закрытого» сектора космоса. Там единственная звезда – местный желтый карлик. А единственная пригодная для живых существ планета – Марган.

Расс мысленно выругался. То, что Фионна обнаружила возможный путь побега с'харшей, это хорошо. А то, что для побега они сознательно выбрали «закрытый» сектор – это плохо.

«Закрытыми» некоторые сектора космоса стали не случайно. Часть из них попросту оказалась не приспособленной, или даже опасной для жизни рас, входивших в ГалаСоюз. Туда не летали даже не потому, что был наложен запрет, а просто потому, что в этом не было необходимости. Но оставшиеся сектора... попали в категорию «закрытых», потому что населявшие их расы отличались повышенной агрессивностью и контакты с ними могли представлять опасность для всех остальных. Некоторые старательно разрабатывали ядерное и химическое оружие, кто-то занимался запрещенными биологическими экспериментами, у некоторых оказались весьма своеобразные принципы совместного существования, включавшие массовые жертвоприношения как своих и чужих граждан... одним словом, по тем или иным причинам ГалаСоюз считал общение с ними нежелательным.

Во всяком случае пока. До появления благоприятных перемен. При этом Расс искренне не понимал, как в свое время членами Союза умудрились стать те же кровожадные ализане, от которых шарахались практически все мало-мальски нормальные расы обитаемой Галактики. Тем не менее, по разным причинам, часть космоса с находящимися там планетами продолжала числиться в категории «закрытых», и ни

у кого не было уверенности, примут ли их когда-либо в Союз или так и оставят катиться по наклонной в сторону самоуничтожения.

Предполагалось, что достойными общения можно будет считать только тех, кто сумеет признать возможность мирного сосуществования с другими расами, а для этого сначала требовалось осознать пользу сотрудничества и прекратить уничтожать хотя бы себе подобных. Самостоятельно. Потому что помогать им по требованию ГалаСоюза было запрещено.

А теперь и им предстоит посетить одну из таких планет, для которых эскалация вооружения является нормой, что сравнимо с тем, чтобы практически добровольно засунуть хвост в улей голодных шушварней. Им придется работать под прикрытием, также, как на Сертине, но с одной существенной поправкой: Мараган – это вам не средневековое убожество. Там вполне себе развиты и наука, и техника, и, если они не хотят нарушить стандарты ГалаСоюза и обнаружить себя, придется в буквальном смысле слова выворачиваться из шкуры. Как в таких случаях осуществлять розыски с'харшей было совершенно непонятно...

И, вернувшись домой с практически ни с чем, кроме направления последнего этапа догонялок, Расс понял, что напрасно он в свое время не интересовался проблемами координатора Син-Кайсара, потому что теперь это были их общие проблемы. Оказывается, в Совете Домов Ссванга за вре-

мя их беготни за слизняками произошли некоторые перемены, и одна политическая группировка сменилась другой. А с ней сменилась и парадигма взглядов на модель окружающего мира и основания для принятия последующих решений.

И то, что он и его группа расценивали как безусловный успех в деле отлова с'харшей, некоторые новые представители Совета Домов Ссванга определили как провал. Им в вину поставили все: и то, что группа не сумела доставить останки нагов с последних двух планет. И что «повисла» судьба последней пары слизняков. Что потеряно ненормально много времени для не самой сложной операции. И даже то, что пришлось для проверки Райкана привлечь дополнительных участников.

А то, что они четыре с лишним года, взвился Расс, не жалея хвостов метались по Галактике за опасными беглецами, так это, значит, мелочи?!

А надо было лучше думать и лучше искать, прилетело в ответ, тогда и не пришлось бы столько носиться впустую!

И тут Расс окончательно осознал, почему координатор Син-Кайсар был настолько не в себе в последнее время. Он, видимо, знал или хотя бы догадывался о грядущих переменах, потому что не разменивался на пикировки, и пытался предпринять какие-то шаги, но безуспешно. И теперь его и его группу прикрыть некому. А, значит, и все достигнутые когда-то договоренности летят мертвому с'харшу в неназываемую часть организма. И последние четыре с половиной

года своей жизни они смело могут считать выброшенными в мусоросборник, потому что вместо обещанных наград их, похоже, ждут крупные неприятности...

Расс даже не удивился, когда выслушал приказ, определявший их дальнейшую судьбу.

Каррану Хар-Ниатору и Сиуллу Дио-Милху еще повезло – им вынесли при прощании благодарность за успешное выполнение задания. Координатора Син-Кайсара, наоборот, сняли с занимаемой должности, лишив заслуженных наград и отправив под домашний арест, да еще зловеще пообещав провести самое тщательное расследование его деятельности. Группу самого Виарасса расформировали, направив ее членов по прежним местам службы, и, слава Великой Треххвостой, что не стали отнимать у них ни званий, ни наград.

А самому Виарассу Арх-Маиру из Дома Серебряного Полоса все-таки предстояло довести в одиночку свою миссию до конца: выловить оставшихся слизняков. И никого не интересовало, как именно он будет это проделывать в «закрытом» секторе космоса, на чужой планете, где свой язык, свои правила и ему не на кого рассчитывать, а перед местными жителями и подавно запрещено раскрываться.

Так что сейчас ему предстояло получить небольшой корабль, запас продовольствия, минимум вооружения и относительно маневренный шаттл для спуска и подъема на поверхность. И отправиться в самостоятельный поиск последних с'харшей на планету Мараган.

Расс только сильнее сжал челюсти, что ж, задание получено, значит, ему придется собраться с силами и вылететь для его исполнения. Еще во время полета, а потом и на орбите планеты он многое передумал. Теоретически Расс понимал, что выполнение приказа должно быть в приоритете, и не профессионалу возражать начальству, но практически... ему было обидно. Потому что шансов на удачное завершение миссии было один на миллион. Нет, где-то в Совете Домов Ссванга какая-нибудь склизкая сволочь наверняка в процессе доклада представит его отлет как почетное поручение для самого результативного старшего ищущего!

Только это будет враньем. Потому что в угоду чьим-то там политическим амбициям его тупо погнали на верную гибель.

И ведь никто в Совете не задумался, зачем те же последние с'харши выбрали «закрытый» сектор. А меня носителей, они смогут прожить очень долго и дожждаться, когда жители Марагана созреют до постройки собственных космических кораблей. А то и незаметно помочь им в этом, количество знаний, накопленных слизняками за время их путешествий, позволяет мощно двинуть вперед развитие науки и техники. И тогда ГалаСоюзу придется нелегко, поскольку именно последняя пара беглецов наглядно продемонстрировала умение не считать количество трупов во время осуществляемых терактов.

Был и еще один момент, который следовало переосмыслить. За последние года Расс все чаще начинал задумывать-

ся, не поторопился ли он, бездумно согласившись на все предложенные через координатора Советом Домов Ссванга поощрения в случае успеха операции. Нет от повышения до звания главного ищущего Дома Серебряного Полоза с соответствующим ростом жалования отказываться глупо. От ордена Королевской Кобры просто опасно. А вот насчет права сплести хвост с одной из дочерей правящего Дома Ленточного Крайта... здесь не все было так однозначно. Если уж от него вознамерились просто откупиться, то вряд ли ему бы досталась нормальная нагиня, скорее всего постарались бы подsunуть кого-то ущербного по принципу «эту не жалко», а ему потом с ней мучаться всю жизнь и при этом униженно благодарить за оказанную честь. Но даже такой вариант был не худшим, а вот заполучить в пару жену-контролера и оказаться практически на поводке у правящего Дома... причем, скорее всего ему пришлось бы действовать в ущерб интересам Дома Серебряного Полоза... вот этого не хотелось бы совсем.

И Фионна. Вот с ней Рассу было легко и комфортно и именно ее, а не какую-то там другую нагиню, пусть даже из правящего Дома ему хотелось видеть своей парой. То, что предыдущие договоренности не будут выполнены, возможно, даже к лучшему, потому что, только выполнив почти невозможное, он получит право выдернуть из тварей, именуемых Советом Домов Ссванга, и звание главного ищущего Дома Серебряного Полоза, и союз с Онни. А, значит,

ему придется хоть сплясать на краю вулкана, но добыть проклятых с'харшей.

Спустя полгода его решимость несколько поколебалась. Нет, он по-прежнему мечтал и заткнуть рты тварям из Совета и назвать Фионну парой, но... Мараган как нарочно оказался уж очень крепким орешком, который с наскоку было не взять. Во-первых, там проживала не одна раса. И чуть не у каждой было собственное государство, где разговаривали на своих языках. Во-вторых, о каком-либо миролюбии местных жителей речь не шла: пусть не глобальные, но локальные конфликты являлись для населяющих планету народов чуть ли не нормой.

Он, конечно, вычислил место посадки шаттла с'харшей, но где гарантия, что они уже давно не перебрались в другое полушарие? Он, разумеется, выучил язык той страны, где они находились какое-то время, но у него не было уверенности, что ее жители захотят ему помочь, а не попытаются отдать на опыты. А еще они слишком быстро развивали свои радиолокационные системы и могли обнаружить его со дня на день.

Только и выхода у него не осталось: ему придется рассекречиваться и вступать в контакт с обителями планеты. Местные жители называют ее Земля.

***

А на следующий день Рос вернулся от начальства не понимая, то ли плакать, то ли вешаться. Такого он не мог ожи-

дать даже в самом страшном сне. Но ничего, в любом случае заниматься он этим будет не в одиночестве. И вот теперь самое время обрадовать группу сменой приоритета розысков. И если парнишки, выслушав приказ, покорно направились к его кабинету, то Вася, понимая, что новое задание лишает ее возможности искать «своего» девианта, немедленно объяснила Росу, что он деспот, сатрап и тиран. А также медведь, бурбон, монстр. Рос весело добавил «подлец, мерзавец и негодяй» и повел закипающую как кастрюля с супом девушку в свой кабинет. Давать расписку о неразглашении и вникать в особенности нового дела.

И только спрятав подписанные своей троицей листы в сейф, осведомился, что именно они знают о контактах с внеземными тварями?

– Так это... была какая-то американка..., – рассеянно отозвался Зимин, – чуть не в Минобороны ихнем трудилась... вот ее инопланетяне постоянно воровали, начиная с детского возраста. И чем больше она выросла, тем чаще становились контакты. Не понятно, почему выбор пал именно на нее, но и генетический материал у нее вроде как брали, и разные эксперименты над ней производили. Причем умыкнуть ее могли откуда угодно, хоть из правительственной лаборатории, хоть с охраняемого объекта. Как по мне, врушка она патологическая...

– Это ты Хиллари Портер вспомнил, – подтвердила Вася, уже успевшая залезть в компьютер и что-то там раско-

павшая. – Но гораздо лучше устроился другой американец, вот тут написано, писатель Уитли Стрибер. Мало ему было известности, он захотел больше, и на весь мир развонил, что его инопланетяне якобы стащили аккурат в Рождество 1985 года. Результатом похищения стал целый роман «Причастие» с яркими описаниями этих внеземных крадунов людей. По-моему, он просто хотел прорекламирровать свою очередную писанину, но уйма народа повелась, популярность резко взлетела, и он перешел в разряд эдакого гуру по НЛО и пришельцам...

Неправильно поставил вопрос, попенял самому себе Рос, и постарался переформулировать:

– Что вы знаете об инопланетянах-рептилоидах?

– Они прилетели с Альфа Центавры и давно нас захватили! – уверенно брякнул Костенко. – Везде в руководство америкосов пролезли, как Сорос, вот. Или Цукерберг.

– А еще во все правительства проникли, как жена Клинтона, – не менее уверенно добавил Зимин. – И покойная английская королева Елизавета тоже из них.

Вася только закатила глаза, ехидно посоветовав сослуживцам меньше увлекаться всякой антинаучной фигней и не начинать на пустом месте верить в ящеров с планеты Нибиру, которые тайно правят землей, а в промежутках копят золото, устраивают оргии и жрут человечину.

– И, все-таки, Василиса, это ты у нас привыкла искать существующие аналоги, кто из известных людей о них писал?

– Кто... так, с ходу... Франсис Карсак «Бегство земли». И Дэвид Айк «Самый большой секрет».

– Что ж, ставлю вас в известность, что мне не известно, как там в англоговорящих правительствах... но один рептилоид в распоряжении нашей страны точно имеется. Именно о нем вам запрещено распространяться. Более того, нам придется ему помочь.

Таких лиц Ростислав у своей тройки еще никогда не наблюдал. Впрочем, у него выражение физиономии наверняка было ненамного лучше, когда то же самое объясняли ему самому. Первой пришла в себя Вася, рыкнув на сослуживцев:

– А, ну, прекратить групповой фалломорфинг! Иначе не пройдете очередную проверку личного состава!

И в упор выстрелила уже в него вопросом:

– Это на что нас приказано проверить? На наличие чувство юмора или скорости нашей адаптации к нестандартному заданию?

Шустрая наша, быстро ощетинилась, мысленно похлопал в ладоши Рос. Только не проверка это, а самая что ни на есть суровая реальность. Потому что даже для проверки состояния психики работников отдела никто бы не стал подсовывать им бессмысленное задание вместо реальной работы. И прямо объяснил, что раз уж принесли черти к ним на Землю рептилоида, гонящегося за беглыми врагами, то сам Бог велел помочь коллеге. И на деле продемонстрировать начальству, что сотрудники его отдела не зря трескают свой хлеб

и очень даже заслуживают разнообразить свой рацион еще чем-нибудь питательным.

То, что они ему не поверили, было видно невооруженным взглядом. Он и сам верил в происходящее не до конца, подзревая некий не самый умный розыгрыш. Но навязанного начальством расследования ни им, ни ему было не избежать. А потому, господа офицеры, вводную получили, сомнения засунули в... поглубже, и работаем!

– Значит, у нас имеется рептилоид-оперативник... – неуверенно пробубнил Зимин.

– Змей!

– Наг!

И даже сейчас у них мнения не совпадают!

– Пускай будет змей-розыскник, который ведет погоню за слизняками-захватчиками... – согласился Зимин, изучая один из листов досье. – Знакомое что-то, читал я про нечто похожее...

– Вот она, – Костенко бесцеремонно ткнул в Васю пальцем, – наверняка помнит!

– Помню, – не стала отказываться Вася, – это керанке, они у Рудазова описаны. Только там они были не паразитами, а помощниками-симбионтами. Герой еще своего керанке ласково величал «личной шизофренией».

– Эти для кого-то тоже могут стать помощниками, но с подавляющим большинством разумных ведут себя бесцеремонно, как с марионетками: вытеснили из мозга и творят с

телом, что хотят! А потом переселяются и бросают дохлую ненужную шкурку как выжатый лимон.

– Весело... и сколько таких «выжимальщиков» наш змееныш сумел отловить?

– Аж шестнадцать особей на восьми планетах. Где-то лет восемь по нашему летоисчислению на розыски потратил, вот теперь за последними прибыл.

– Целеустремленный, – с уважением отметил Зимин. – Прет как тафгай.

– Прет... – поморщился Костенко, – а чего он вдруг помощи запросил?

– Я так думаю, знал бы он, как это в одиночку провернуть, никогда бы к нам не обратился. А поскольку его возможности в нашем так называемом «закрытом» секторе космоса купированы, пришлось взмолиться о содействии.

– С ним понятно, а нам-то это зачем? Я так понял, размножаться эти твари не смогут, значит, по любому вымрут!

– А затем, Миша, что с такими способностями эти самые кер..., то есть слизни, как раз и могут осуществить описанное тобой проникновение в руководство практически любого правительства, и момент нажатия на кнопку в чем-то ядерном чемоданчике окажется ближе, чем хотелось бы.

– И чё? Аврал на глобусе объявим? Организуем полномасштабные поиски среди высших чиновников? Подтянем ЦРУ, Ми-6 и Моссад? Каждого жителя Земли допросим, а не слизняк ли он под маскировкой?

– Не кипишуй, я так понимаю, нам еще не все сказали, – задумчиво протянула Вася, с интересом разглядывая начальство. – Судя по всему, есть у Ростислава Мстиславовича какой-то козырь в рукаве... не то по поводу местонахождения этих обманщиков, не то по способам поиска...

А вот и есть, догадливая ты наша! И, похоже, пришла пора его выложить.

– У любого организма есть потребности. Кому-то нужен калий, кому-то магний, кому-то витамины группы В, кому-то липоевая кислота. А наш змей подготовился к поискам и выложил целый список того, что нужно слизнякам и без чего им конец. И ваша задача – постараться вычислить как локализовать ареал их обитания с привязкой к источнику... чего-то незаменимого.

Троица чуть не подрала на части выданный список и чуть не подралась сама, пытаясь первыми его прочесть.

– Вот это в бананах содержится..., источник холина – бобовые и субпродукты..., а это в любой аптеке покупается..., витамин F есть в растительных маслах..., и это тоже можно вычеркнуть...

Окончательный вердикт был однозначным: если большинство перечисленных витаминов и минералов содержится в самых обычных фруктах или легко покупаются в аптеках, то с одним пунктом все не так просто. Слизнякам нужна одна из кремниевых кислот в комплексе с ортоборной.

– Кремниевая... а какая именно? Их много, – с сомнени-

ем предупредил Павел, – я вот сейчас в Интернете список посмотрел, тут тебе и ортокремниевая, и метакремниевая, и дикремниевая, и пирокремниевая и даже поликремниевая...

– Если указана формула H_2SiO_3 , значит, метакремниевая.

– Так... – бормотал Павел, уткнувшись в экран, – что у нас с ней..., одна из самых слабых минеральных кислот, почти не диссоциирует в растворах, не окрашивает индикаторов... при нагревании разлагается на диоксид и воду... с растворами щелочей образует соли-силикаты...

– Содержится в ряде лекарственных растений, – подхватил Костенко, уютивший какой-то явно менее специализированный сайт, – например, в хвоще полевом и подорожнике ланцетном...

– Гидрозоли кремниевых кислот используют в производстве керамических изделий, покрытий, фотоматериалов, кварцевого стекла, адсорбентов, фильтров очистки воды и масел, – растерянно прочитала подключившаяся к поискам информации Вася. – Что-то здесь не то... слушайте, а как они ее употребляют? Делают припарки из хвоща? Ставят клизмы с подорожником? Вазы грызут? Фильтрами закусывают? Должно быть что-то менее экстравагантное!

– Вот оно! – чуть не взвизгнул Павел, тыкая в экран пальцем. – Метакремниевая кислота входит в состав лечебной минеральной воды!

– Так их сколько есть... – растерянно сказал Миша. – И источники по всему миру разбросаны...

– Вот и составьте мне список наиболее вероятных вариантов.

И уже через три часа довольная троица наперебой объясняла, что они пробили всю возможную информацию по кремниевым водам, даже какого-то главврача успели расспросить и целого академика до доньшка выпотрошить, но сумели все выяснить и про словакскую «Сулинку», и про чешскую «Билинску Киселку», и про ставропольскую «Нагутскую», и про малазийскую «Spritzer», и про французскую «Volvic», однако идеальное сочетание метакремниевой кислоты в комплексе с ортоборной нашлось только... тут они переглянулись и по команде «три, пятнадцать!» хором выпалили:

– В «Ессентуках»! Номер 17 и номер 2!

А вот это банзай. С этим уже можно работать. И, кстати, не придется мотаться за границу.

– И как вы себе представляете поиски слизняков в свете имеющейся информации?

– Предлагаю пораскинуть мозгами! – немедленно выпятил грудь Костенко.

Подобный призыв заставил Васю подавиться и, прокашлявшись, заботливо предупредить:

– Ты это... не кидайся ими так резво. Раритет, однако. В смысле и без того маловато будет.

– А ты!...

– Прекратить! Где конкретные предложения по розыску?

– Тут все зависит от того, – рассудительно начал Зимин, – насколько регулярно они должны употреблять эту самую кислоту... в смысле воду. Если ежедневно, то деться им из города некуда, а вот если эпизодически... придется перекапывать всех приезжих.

– Да они ее могут просто в магазине купить, – скривился Костенко. – Или кого-то из знакомых попросить привезти пару бутылочек, тоже мне сложности!

– Могут, – подозрительно покладисто согласилась Вася, – только при перевозке такая вода от воздействия света и тепла теряет часть своих качеств. И если оно это им действительно жизненно необходимо, визитов в Эссентуки им не избежать.

– Так что, поднимаем сведения о всех проживающих в городе и окрестностях? Или шерстим базу билетов?

– Скорее всего, и то, и другое, но, может, проще и правильнее все-таки сначала спросить у зеленого, то есть залетного змея насчет частоты употребления слизняками этой водички, чтоб лишнюю работу не делать, это, во-первых? И нет ли еще какого-то критерия, по которому можно отсеять ненужных фигурантов, это, во-вторых?

И тройка с надеждой уставилась на Роса. Он, подумав, кивнул, в этом есть смысл и пообещал затребовать через начальство столь необходимую информацию. И если Эрлик с Зиминим после слов «Свободны!» дисциплинированно испарились, то Костенко почему-то покидать его кабинет не торопился, и явно хотел что-то спросить, но не знал, как под-

ступиться к интересующей его теме. Но все-таки собрался с духом и выпалил:

– Ростислав Мстиславович, скажите пожалуйста, а этот самый рептилоид... он прямо так и выглядит, как гад ползучий?

Молодой еще, вздохнул Рос, не по делу любопытный. Но честно ответил:

– А я сам его не видел, может, и ползучий. Но знаю, что общается он с нашим начальством в антропоморфной форме.

Порадовав на следующий день подчиненных сообщением о том, что самый большой промежуток для слизней между принятием внутрь целебной водички может длиться не меньше шести месяцев, но не дольше года, Рос самоустралился, предоставив возможность молодежи проявить себя. Поэтому, спихнув на местных полицейских проверку постоянного населения и регулярно навещающихся жителей близлежащих окрестностей, сама тройка плотно села проверять билеты наезжающих из других городов: авиационные, железнодорожные, автобусные. Списки тех, кто навещался в Эссентуки с соблюдением некоего графика, слава богам, оказались не настолько раздутыми. Но все-таки очень длинными...

– Так как еще можно обнаружить искомым фигурантов, Ростислав Мстиславович? Иначе мы провозимся до морковкина заговенья... и не факт, что найдем...

Рос молча выложил полученный от Поливанова список, в глубине души не слишком надеясь на скорый результат. Его тройка чуть лбами не столкнулась, пытаясь побыстрее прочесть то, что может ускорить поиски.

– Что-то у них все со словом «не», – недовольно пропыхтел Костенко, – эти твари не боятся применения «рвотного фонаря», плевать хотели на действие инфразвуковой пушки, вот разве что дают атипичную реакцию на ультрафиолетовые лучи... мы что, будем искать тех, кто не любит загорать?

– И газа этого волшебного в нашей атмосфере нет, – уныло констатировал Зимин, – и этого непонятно чего, что их парализует – тоже...

– Ну, и ладно, – дернула плечом Вася, – Пренебречь, вальсируем! Зато написано, что они подавляют в «носителях» выработку экскреторных энзимов!

– Куда-куда я должен пойти?!

– Не паясничай! Организм тех, кого мы ищем, не производит каких-то ферментов! Нам нужно понять каких именно, и мы сузим круг подозреваемых.

– Как?

– Каждый фермент катализирует единственную реакцию или группу однотипных реакций. Выясним какую – отследим нужных фигурантов либо по диете, либо по аптечным закупкам! Ростислав Мстиславович, что может сказать на сей счет этот... пришелец? Или как его знания могут интерпретировать наши великие умы, вроде как обещавшие все-

стороннюю поддержку?

И, получив через три дня ответ, что слизняки блокируют в организме переносчика выработку фермента из семейства бета-галактиодазы, Вася азартно крикнула: «Ес!» А потом объяснила ничего не понимающим окружающим, что она с таким сталкивалась на примере соседа, речь идет об отсутствии в организме лактазы. А, значит, искомые личности не способны к гидролизу и усвоению молочного сахара... А еще это значит, что теперь розыск пойдет семимильными шагами...

И, действительно, список подозреваемых одним махом сократился больше, чем в десять раз, но все равно оставался немаленьким. Нужен был третий компонент для прореживания фигурантов и до него додумался Зимин.

– Если они такие продуманные и осторожные, рано или поздно они захотят сменить ареал обитания. А стран, где они смогут жить с наличием кремниевой воды немного: Словакия, Чехия, Малайзия, Франция. И туда просто так не улетишь, нужна виза.

– Проверяем визовые отделы? А если у них уже есть Шенгенская виза и они улетят кружным путем в Венгрию или Италию? А если там они просто перепрыгнут в жителя одной из этих стран?

– Предложи что-нибудь более умное!

Более умных идей у Костенко не было. Он насупился и явно хотел включить стелс-режим, но был схвачен и посажен

искать пересечения между имеющимся списком и теми, кто интересовался в турагентствах и посольствах визами именно этих стран.

– И не просто интересовался за потаращиться на достопримечательности, а с прицелом переехать туда на ПМЖ! – добавила Вася. – А это гораздо более отчетливый след, связанный с получением вида на жительство и, зубрежкой государственного языка. Пока экзамены не сдашь, хрен тебя туда жить пустят...

– Малайский непривычный нашему уху... – вслух рассуждал Зимин, – плюс там ислам..., чешский язык не простой, в словацком тоже свои сложности, а вот французский многие учат в школах и институтах. Короче, ищем пересечения!

Пересечений оказалось не много, список ужался до сорока семи человек.

– А как их арестовывать при их-то способностях? – неожиданно спросил Костенко. – Напяливать космический скафандр?

– Нет, наш рептилоид подогнал для группы захвата какую-то хитрую разработку, действующую по принципу электродавки или электрошокера повышенной мощности.

И уже на третий день Вася раскопала наводку-анонимку на интересный экземпляр из их списка. Экземпляр собрал практически уже все документы для выезда на ПМЖ во Францию, а перед этим должен был слетать на воды. Его рейс завтра.

– Проверяем! – принял решение Рос. – Вызываю группу захвата!

***

С утра у Сана было отличное настроение. Да и с чего бы ему быть плохим: многолетний план медленно, но, верно, приближался к завершению, этот Новый год они встретят еще в морозной России, а вот следующий... Сан аж прижмурился как довольный кот: скоро он будет греться на теплом солнышке у моря, потягивая холодный майтай и в декабре его будут окружать пальмы, а не елки.

Собираясь на работу, он вспомнил вчерашний скандал, и поморщился. То, что жена вчера взбрыкнула и побежала к своей матери ночевать, доказывает только то, что некоторые не до конца приручены.

Ничего, побесится и обратно прибежит. И пусть вещи собирает – завтра в половине девятого утра у них вылет из Внуково до Минвод. И пусть не забывает, кто в семье главный и как должна вести себя жена.

Она, конечно, может считать, что они готовятся к отъезду во Францию, но у него немного другие планы. Главное, что она дала согласие выставить свою квартиру на продажу. Это жилплощадь по договору дарения принадлежала только ей, но деньги от проданной квартиры уже будут считаться совместно нажитым имуществом. И кто в их паре возьмет на себя труд в процессе путешествия бдительно охранять карты, привязанные к вкладам? Правильно, не она. А исчезнуть

со всей суммой, включая накопления за несколько лет – дело техники. Потому что его, вернее их, ждет Малайзия. Засиделись они здесь, крутня какая-то нехорошая в последнее время вокруг твориться, самое время что-то менять, но привязка к минеральной воде, к сожалению, их крепко ограничивает. Ограничивала.

Но теперь все, носитель-малаец найден и прикормлен, деньги будут, а Санара прилетит к нему через два месяца по туристической визе. И никто не свяжет вместе двух настолько разных людей, а жизнь продолжится.

А вечером он не смог открыть дверь квартиры и понял, что там стоит новый замок. Вокруг стояли какие-то коробки... он заглянул в верхнюю... да там же его вещи! Жена что, так разобиделась, что не просто замки сменила, а еще и его скарб выставила наружу? Ну он ей сейчас! И Сан решительно несколько раз позвонил в дверь, а потом просто заколотил по ней руками и ногами. Поэтому не расслышал, как к нему бесшумно подобралась со спины и опомнился только когда уже не смог двигаться, стянутый энергетическим «коконом».

Даже сюда добрались, гады ползучие, обреченно понял Саняяр. А это как минимум депортация. Как максимум – смерть.

А из квартиры тем временем высунулась невероятно довольная Алискина мамаша и поинтересовалась у хмырей в камуфляже не нужно ли какой протокол подписать, и можно ли детенышу возвращаться домой. А еще наглая теща, когда

его выводили, ухмыльнулась и беззвучно пропела цитату из «Мельницы». И он понял, почему она выбрала именно ее, фамилию обыграла, тварь. Да еще демонстративно при нем позвонила своей сестричке и громко и радостно оповестила ту об их с Алиской грядущем разводе. Стерва конченная.

Ничего, у него найдется что рассказать на допросе хотя бы о жениной тетушке. Жаль, что на саму тещу он толком ничего не наскреб...

Эх, не успел он предупредить Санару, а эти ж не дураки, раз докопались до его происхождения, то и ее возьмут очень быстро. Сколько там до Рязани ехать... не больше трех с половиной часов...

Девятый круг. Коцит

– Как вы думаете, – с интересом спросил Зимин, разглядывая кактус, обвитый мишурой, как новогодняя елка, – этого рептилоида так прямо и отпустят с добычей?

– Ни в жисть! – помотал головой Костенко. – Возможность изучить сразу две чужие расы..., да наши головастики за такое сами всех передуют.

– Боюсь, что да, – печально покивала головой Вася. – Хотя я бы отпустила. Такой жест доброй воли мог в стратегической перспективе принести свои дивиденды.

– Кстати, Василиса, а откуда наводка на слизняка вообще взялась?

– Так это... – Эрлик якобы виновато опустила глаза, – я в даркнете объявление разместила. Попросила у всего ин-

тернет-сообщества помощи в поиске иностранных шпионов, которые страдают непереносимостью лактозы, пьют «Ессен-туки» и собираются свинтить за рубеж с целью продажи наших военно-промышленных секретов. Какие-то патриоты, пожелавшие остаться неизвестными, немедленно отреагировали...

– Совсем сдурела? На будущее – никакой самодеятельности! А если бы спугнула?!

– Не спугнула же... и, кстати, Ростислав Мстиславович, а чем там все со слизнями закончилось?

– Взяли по вашей наводке этого голубчика. И сообщницу, которая его пара, тоже взяли. Она жила в Рязани и прикидывалась его матерью. И, между прочим, ничего еще не закончилось! Пляши, Василиса, этот слизняк, возможно, позволит тебе докопаться до «твоего» девианта!

Вася взвизгнула, глянула на него глазами котика из Шрека, и умоляюще сложила ладони перед грудью.

– Этот слизняк подозревает в поджогах тетку своей жены. Вроде как она и от мест возгорания недалеко находилась и деньги лишние у нее постоянно появляются. Может, месть, может, бред, но, может оказаться и правдой...

– Проверяем! – вспорхнула со стула Вася. – Как ее там зовут?

Звали ее Киселева Алена Владимировна. 38 лет. Покойные родители: Киселева Мария Федоровна – МГУ, филфак, преподаватель английского языка. Отец – Киселев Владимир

Петрович – полковник Генштаба. Место прописки и проживания – Олимпийская деревня на Мичуринском проспекте. Закончила журфак МГУ. Это официальные сведения.

Полуофициальные оказались интереснее. Подозреваемая постоянно болела. Зимин аж присвистнул, зачитывая из ее карты диагноз: апластическая анемия, не что-нибудь! На медицинском языке – угнетение гемопоэза, на человеческом – нарушение производства крови. Всяких лейкоцитов, эритроцитов и тромбоцитов либо мало, либо совсем нет.

– Я про такую слышал, – кивнул Костенко, – у моей знакомой ее подозревали, слава Аллаху, не подтвердилось! Редкая мерзость.

– В качестве метода лечения, – продолжал читать Зимин, – предлагается кроме лекарств заместительная трансфузионная терапия эритроцитарной или тромбоцитарной массы. Эти врачи вообще могут изъясняться нормально?! Для сложных случаев остается пересадка костного мозга, операция дорогая с целым рядом возможных осложнений.

– Ею обычно страдают в возрасте глубоко за шестьдесят, – подозрительно спросила Вася, – откуда она могла взяться у молодой девчонки?

– У молодых людей до двадцати лет анемия может оказаться следствием вируса, – монотонно пробубнил Зимин. – Конкретно у нее – результатом заражения гепатитом С.

– Как она еще небо-то коптит? – изумился Костенко. – От таких болезней коньки отбрасывают девять человек из

десяти! И вы хотите сказать, что эта инвалидка – наш Снорк?

– Так может ей как раз на лечение деньги понадобились! – выдвинула предположение Вася. – А оно должно быть, мягко говоря, не дешевым!

– Мало ли кому деньги могут понадобиться, – рассудительно ответил Зимин. – Миша прав, сейчас говоря не о мотивах, а о реальных возможностях организма.

– Так ей и не надо было мировых рекордов ставить, – продолжала упираться Вася, видимо, в надежде быстро поймать «своего» девианта, – достаточно подъехать к объекту, авто у нее есть, оказаться от него на расстоянии километра или ближе, и поджечь!

– Так, – прекратил торговлю Рос, – проверить придется даже самую бредовую версию. – И кое-что мы можем проверить очень быстро. По составленному Эрлик графику Снорк в июне 2021 взял заказ в термальном СПА-комплексе Лутраки, после выполнения которого долго отказывался от «работы», даже ходили слухи, что он был в это время ранен. Для начала необходимо проверить была ли это дама в тот момент поблизости от места происшествия. И не осталось ли у нее последствий ранения. Греки тогда в очередной раз никого не нашли, но образцы крови по всему зданию собрали старательно. И запросить у них помощи по линии Интерпола – прислать образцы и провести сравнительный анализ с образцом этой... инвалидки, дело не более, чем двух суток. Зато будем уверены, вышли в цвет или пустышку тянем.

А пока... Миша: на тебе график ее передвижений по России и другим странам, Паша, займись финансовой частью вопроса: на что живет, сколько тратит на лечение, не мне тебя учить. Василиса, раз уж ты так уперлась считать ее Снорком, подключись к ее гаджетам и выясни все по ее Интернет-активности.

Через двое суток его подчиненные напоминали несвежих зомби, но готовы были отчитаться. Костенко радостно доложил, что отклонений местонахождения подозреваемой от выбранных очагов возгорания нет: во время столичных и подмосковных поджогов она находилась в Москве, в момент катастрофы в Лутраки – как раз вылетела именно туда на процедуры. Правда, «привязать» ее мобильник к конкретным районам города будет проблематично, она его периодически отключает... То есть, совпадение есть, алиби нет.

Зимин в свою очередь с цифрами в руках обосновал явное превышение ее затрат над доходами. Которых и было-то: пенсия по инвалидности, да ежемесячные поступления со счета, оставленного покойными родителями. А она тратит чуть не десять раз больше! И лекарства, и сиделка, и процедуры, и выезды в санатории... Источник денег неясен.

Эрлик предоставила телефонный список контактов и адресов из почты фигурантки, после чего сухо сообщила, что есть три момента, которые заслуживают внимания.

– Во-первых, она периодически балуется наркотиками. Анаша, кокаин, крэк, ЛСД, весьма разносторонняя барыш-

ня. Но после тех поджогов, которые вошли в наш график «подвигов» Снорка, это всегда был героин. Видимо, как премия. Что, разумеется, не является прямым доказательством, но дает косвенную зацепку. Во-вторых, в ее компе нашлась программа-следилка. Видимо, ее поставил этот... отловленный слизняк, что-то углядел, из-за чего, собственно, ее и заподозрил. И, в-третьих... – Вася сделала эффектную паузу, – наша дама регулярно режется в S.T.A.L.K.E.R.!

Рос ей демонстративно поаплодировал и скромно сказал, что тоже готов внести свою лепту, поскольку с греками удалось договориться и он уже получил отчет экспертов, в котором написано... он медленно достал нужный лист и с выражением зачитал, что среди предоставленных образцов биоматериала один совпадает с образцом Киселевой А. В.

Как они орали! Как кинулись обниматься! Эх, молодые еще... Рос с высоты своего возраста уже знал, что умозрительно вычислить преступника среди фигурантов – только малая часть дела. Дальше нужно сообразить, где и как добывать доказуху, чтоб суд сумел его намертво прищипить. А пока у них кроме факта ее пребывания на месте одного, для непонятливых – только одного преступления, остальное-то притянуто за уши, больше ничего и нет. Другой вопрос, что этого факта хватит, чтоб появился весомый повод для беседы с этой дамой...

При отправке группы захвата Рос чуть язык не стер, пытаясь донести до ее членов, почему задержание «какой-то

хлипкой инвалидки» может оказаться в разы сложнее и опаснее поимки вместилища инопланетной твари. Потому что любовь к поджогам один из признаков, выдающих психопатов, и она, поняв, что терять нечего, может психануть и сжечь их всех как дрова! Поэтому потребовал подготовить дроботики со снотворным и оборудовать огнеупорную камеру для допросов. А только ничего этого не понадобилось, когда приехавшая группа вскрыла квартиру, она обнаружила там уже остывший труп Киселевой А. В... И вердикт патологоанатома был неутешительным – передоз героина. Несчастный случай. «Золотой выстрел».

Траур – именно это слово приходило на ум Росу, стоило посмотреть на лица своей группы. В чем-то он их понимал, но работу-то никто не отменял! Поэтому пришлось силком выдергивать их из этого ступора, чтоб окончательно оформить завершение дела Снорка. Миша поехал в банк за документами по счету родителей Киселевой, Пашу он отправил за всеми ее старыми бумажными больничными картами, так как не везде добрался прогресс в виде оцифровки данных, а угрюмую Васю усадил за монотонное оформление собственно папки, в которую лягут все документы по розыску пирокинетика.

То, что произошло потом, можно было воспринять как чудо: в распахнувшуюся дверь кабинета буквально влетел Зимин, потрясая какой-то пухлой брошюрой и завопил:

– Премудрая, я такое нашел, ты от меня просто танцем

не отделаешься! Думай, что такого ценного можно с тебя запросить!

– И какие такие будут ваши террористические требования? – раздраженно осведомилась Вася. – Миллион долларов и вертолет? Освобождение узников всякой разной совети из местных тюрем? Марго Робби и стриптиз в ее исполнении?

– Сама смотри!

Но когда Паша сделал шаг к столу Васи, все и случилось. Не до конца растаявший на ботинках снег вместе с гладким ламинатом сыграли с парнем злую шутку: Рос увидел, как Зимин поскользывается и медленно падает, врезаясь головой в сейф.

Вызванные перепуганной Васей медики, по их словам, ничего особо страшного у Зимина не обнаружили. И споробинтуя его окровавленную голову, немолодой врач недовольно бубнил, ну, сотрясение, ну разрубил Ваш парнишка ухо об острый край железяки, зашьем, отлежится, будет как новенький, чего так дергаться? И нас лишний раз дергать?

И только после того, как бледного Пашу увезли на каталке, Вася вспомнила про его добычу. Ею оказалась старая, не оцифрованная карта Киселевой А. В. из районной поликлиники. Не особо на что-то надеясь, она вяло ее пролистывала и вдруг застыла. А затем с непередаваемым выражением лица подошла у Росу, и молча ткнула пальцем в одну строчку. Рос сначала даже не понял. Зато потом... это вторая часть

Марлезонского балета!

– Бери кого захочешь из отдела, но чтоб раскопали все до доньшка! И всю информацию мне на стол!

А еще через два дня Рос стал свидетелем грызни подчиненных на тему кто будет допрашивать новую фигурантку. Не лежал бы Паша Зимин в госпитале, и разговора бы не было, но теперь приходилось выбирать. В конце концов он счел возможным согласиться с кандидатурой Ильи Семахина, упиравшего на факт личного знакомства с подозреваемой, оказавшейся его одноклассницей. Что характерно, Вася в сваре участие принимать отказалась, вместо этого заранее оговорив себе вместе с ним место в отсеке за зеркалом для наблюдения за допросом.

– А, что, с огнеупорной камерой уже передумали связываться? А если она...

– Не рискнет. Вот как раз у нее есть слабое место, на чем можно сыграть.

И устраиваясь поудобнее в «зазеркалье», Рос поймал себя на том, что испытывает смешанные чувства: и страх, что приглашенная для допроса женщина может пойти вразнос, и тогда никому из них не выжить, и щекочущее чувство власти, ведь одним обстоятельством они крепко держат ее за горло. Он, пожалуй, даже не помнил, когда в его практике удавалось ощутить подобное. Но вот напротив подозреваемой сел Семахин, и Рос с Васей напряглись. Ну, Илюша, давай, как говориться, ни пуха, ни хера!

А Семахин начал с уточнения обычных паспортных данных, на что Рос мысленно нарисовал ему плюстик в карму, правильно, начинать следует с самых невинных вопросов, тогда разум допрашиваемого, успокоенный разговором на несекретную тематику, расслабляется, открывается и как правило, не может остановиться даже при смене темы.

А Волкова Александра Владимировна вроде, как и не собиралась ничего скрывать. Слегка поморщилась, но спокойно подтвердила родство с младшей сестрой Аленой. И не стала отрицать факт более нежного отношения родителей именно к младшей, а не к ней. Что, собственно, и выразилось в условиях их завещания, согласно которому трехкомнатная квартира достается только Алене. А еще ей достается счет, с которого сестричка, правда, могла только снять не самую большую сумму и то, раз в месяц. Да, у нее тоже был доступ к этому счету, но она могла только переводить деньги на обеспечение проживания, питания и лечения сестры, и то, тоже только лимитированную ежегодную сумму. За правильностью исполнения условий завещания следит специальный человек, который и одобряет предложения по переводу денег. Или не одобряет. Но раз уж она обещала их матери...

– Но по нашим подсчетам сумм, потраченных Вами со счета явно недостаточно, чтоб оплатить некоторые траты на лечение Вашей сестры. Как Вы это можете объяснить?

– Хотя бы тем, что я сама неплохо зарабатываю. Я, знаете ли, востребованный специалист, веду занятия и в МГУ на

двух факультетах, и в МИФИ, и в РАНХиГС, и в МУМе.

– Допустим... но тогда непонятно, как Вы, отрывая от семейного бюджета деньги для сестры, сумели купить дочери двухкомнатную квартиру? Откуда взялись средства?

– А, это... невнимательно Вы изучили мою специализацию. Я читаю курсы по терверу и по закономерностям игры на фондовой и валютной биржах. Поэтому, когда у дочери завелся постоянный ухажер с проживанием, пришлось свои знания срочно воплощать в жизнь. С осени 2020 до весны 2021 я «сидела» в биткойнах. Вошла в сентябре по 10 с копейками, сбросила в марте по 54 с мелочью. И на майские праздники уже повела Лиску с хахалем осматривать новую квартиру. После чего он и возжелал жениться.

– А деньги как получали?

– Как... на электронный кошелек. С тех пор, когда Са-тоши в начале 2009 выпустил первый кошелек Bitcoin-Qt, это, знаете ли, нашло широкое применение.

– Продвинутая... Если кошелек именной, деньги мы отследим. А если нет... – неодобрительно прокомментировала Вася. Шепотом, хотя услышать ее собеседники за стеклом не могли. А Семахин продолжал допытываться:

– И что... неужели хватило?

– Вполне. И на жилплощадь, и на ремонт, и на обстановку, и даже на импортную поездку в Грецию для меня и сестры.

– Вот, кстати, – плавно перешел Илья к катастрофе в Лутраки, – а что там с вами произошло?

– Нам местные толком ничего не объяснили... но я так поняла, что в СПА-комплексе вроде как подломилась некая конструкция, от ее падения оказался поврежденным баллон с жидким кислородом, который и взорвался, да так, что мало никому не показалось! Идиоты, нашли, где такое держать – в лечебнице!

– Вы в тот момент были в здании, как Вам удалось не пострадать?

– Во-первых, мы были не в самом здании, а на территории прилегающего открытого бассейна с минеральной водой. А, во-вторых, очень даже пострадали! Перепугались чуть не до мокрых трусов и Крыске вдобавок прилетело по бедру стеклом на излете!

Рос глянул на Васю, та посмотрела в свой планшет и подтвердила, что есть у трупа шрам на бедре примерно двухлетней давности. Вот, значит, откуда у греков тот образец крови нарисовался... и вот почему Снорк взял паузу – восстанавливался после ранения.

– Кому, простите, прилетело? – изумился Семахин.

– Зову я сестричку так ласково, – раздраженно пояснила Волкова. – То есть... звала.

– Вы ее хорошо знали? Как Вы думаете, могла она быть замешанной в преступлении?

– Иногда мне кажется, что я ее знала очень плохо, – вздохнула та. – Да, она уже была замешана в преступлениях, совершенных в наркотическом опьянении: поройтесь в своих

архивах, там должны быть прекращенные дела о магазинных кражах, о хулиганстве, и даже о нападении с ножом на нашего отца. Так что... не удивлюсь.

– А... кстати, – резко сменил Илья стиль допроса. – Не подскажете ли обстоятельства лечения Вашей сестры от апластической анемии? Ей же пришлось делать пересадку костного мозга?

Рас одобрительно кивнул, молодец, правильно ставит вопрос. Потому что не все с этим моментом так просто. После трансплантации любого органа, даже костного мозга донора реципиент становится химерой. Появляется забавный феномен сосуществования в тканях одного организма двух разных генотипов. Причем естественный химеризм никак не проявляется, зато при проведении анализов на родство как раз и могут возникнуть всякие казусы. Которых с ростом числа пересадок становится все больше. А с учетом записи в старой карте младшей сестры о подробностях проведенной пересадки... получается ой как забавно.

– Да, что-то припоминаю...

– Вот и нам показалось при анализе ДНК Вашей младшей сестры, что в ее случае имеет место «химеризм». А тогда встает вопрос: кто же был ее донором? Молчите... Образец что ее, что Вашей крови у нас есть, что будет, когда лаборатория закончит проводить сиблинговый тест?

Какой? Вася шепотом пояснила Росу, что это тест ДНК на определение родства по линии братьев или сестер. Их дед-

ки-бабки, равно как и родители, давно кремированы, поэтому... она развела руками. А Семахин продолжал давить:

– Вот сейчас я получу из лаборатории подтверждение и станет ясно, что Алена там конечно, засветилась, но наш искомый преступник в стиле Кинга не она, ой, не она! А тот, вернее та, кто был донором этой химеры. И кто бы это мог быть... а, Киса?

Рос вопросительно поднял брови, Вася хихикнула и пояснила:

– Школьное прозвище. Мы тут раскопали... он ей еще в старших классах проходу не давал, потом в университете, замуж звал... даже, говорят, накануне собственной свадьбы звонил и просил ее передумать! Наотрез отказалась. Вот теперь реванширует.

В дверь допросной постучали и в нее всей своей сотней с лишним килограмм вальяжно всплыла Карпухина. Передав Семахину запечатанный (к ее великому сожалению и неудовольствию) конверт, она попыталась как бы случайно замешкаться, но была безжалостно изгнана. Рос уже и сам начал волноваться, шутка ли, вот он, момент истины! Илья же не торопился, обращаясь с конвертом в лучших традициях малых и больших драматических театров. Внимательно осмотрел печать, поцарапал кончиком ногтя сопроводительную надпись, проверил не вскрыто ли, и только потом оторвал узкую полоску с края. Вынутый лист он развернул и громко прочел, что совпадение двух предоставленных эксперту об-

разцов составляет... менее 50 процентов.

Как?! Это что ж выходит, они опять ошиблись? А с учетом того, что у нее на 4 декабря есть железное алиби... А Волкова на это только фыркнула и ехидно протянула:

– Как пассаж! Поторопились Вы, драгоценный, не я была ее донором.

– Но в документах же написано...

– На заборе тоже написано... но за забором-то – дрова! И раз уж подтверждения моего участия незнамо в чем и моей вины нет... шел бы ты, Семаха, далеко-далеко. Лесом, полем и огородом.

Рос немедленно позвонил Семахину, чтоб тот покинул допросную, раз уж разговор пошел не в том русле, допрашивающего, особенно настолько «просевшего», следует заметить. Особенно, если учесть по взгляду его одноклассницы, что он имеет нехилый шанс очки свои вынести в разных карманах. Кого ж теперь правильнее на нее напустить? Спрошенная Вася мгновенно ответила, что лучше него самого никто из них не справится. Ну... допустим. И Ростислав шагнул в допросную.

– И как же так получилось, Александра Владимировна, что значитесь донором сестры Вы, а ДНК не совпадает?

– Ну, как... очень просто. Тогда, чертову уйму лет назад во время проверки на совместимость выяснилось, что не подходит ей ни отцовский, ни материнский, ни мой биоматериал. Врачи сказали нам, что такое периодически бывает,

когда даже родные братья и сестры наследуют от родителей не одни и те же гены.

– Но пересадку сделали, значит, донора нашли... и чей же материал подошел?

– Ладно, дело прошлое, да и наказывать уже некого... учтите, я точно не знаю... но по тогдашнему законодательству с этими пересадками были какие-то этические заморочки, сейчас точнее не вспомню... вроде как донор обязательно должен был быть родственником реципиента... короче, мои клетки законно пересадить было можно, но ей они не подходили. А чьи-то чужие подошли, но их пересаживать по закону было нельзя. Вот так и вышло, что подпись моя, а биоматериал этого кого-то!

– А где этого кого-то нашли?

– Понятия не имею! Родители, как я сейчас понимаю, подсуетились. У меня в тот момент были проблемы со здоровьем дочери, она неудачно упала на лестнице в подземном переходе, надломила позвонок L1... так что вся эта суета с поиском донора, раз уж я ей не подходила, прошла для меня как-то... фоном, что ли. Да, я подписала согласие на забор биоматериала и добровольное донорство, зная, что сдавать материал не мне и перестала заморачиваться. А Вы бы не предпочли в такой ситуации заниматься здоровьем собственного детеныша?

Ростислав подумал и понял, что получи его ребенок такую страшноватую травму, да он бы костями лег, чтоб вы-

править положение, а чьи-то еще проблемы... ну да, скорее всего, были бы ему побоку...

– То есть Вы знали, что нарушаете закон?

– А Вы, никак, намерены предъявить мне обвинение в фальсификации документов? Так срок давности уже не просто истек, а даже истлел. И как-то на фоне возможных обвинений это мелко... а тогда – да, я расписалась где нужно и благополучно выкинула эту суету из головы.

– Даже не поинтересовались подробностями? Совсем Алену было не жаль? Она все-таки Ваша сестра... младшая...

– И что? Не припоминаете как именно моя младшенькая свой диагноз «заработала»? Повышенная любовь к героину вкупе с сексом и нате! Гепатит С уже в девятнадцать лет! А в качестве бонуса – апластическая анемия. Как по мне – закономерный итог, и жалеть ее за ее «подвиги» я не рвусь. А уж если учесть, что она наших родителей своим пристрастием к наркоте и последующими выкрутасами раньше срока в гроб загнала! То сами понимаете...

Понять ее можно, мрачно подумал Рос, такая обуза в лице неизлечимой наркоманки – на самое лучшее семейное наследство. Похоже, не врет...

– А почему продолжали заботиться?

– Матери, умирающей слово дала, та до последнего суежилась, ах, как будет жить бедная Крыска. Потому и завещание было составлено так, чтобы ей перепало только чуть-

чуть наличных, а мне – право распоряжаться безналичными переводами для нее.

– Не хотите спросить, в чем мы ее, а заодно и Вас подозревали?

– Если больше не подозреваете..., точно не подозреваете? То абсолютно наплевать! Мне еще ее похоронами заниматься и разводом дочери... кстати, насчет моего зятя... то есть, я надеюсь, бывшего зятя..., Ваше ведомство может дать мне какую-нибудь бумажку, о том, что он под следствием для объяснения причины и ускорения процедуры развода?

Рос слегка обалдел от такого перевода темы, но предупредил:

– Выписку Вы получите, но Вы понимаете, что об обстоятельствах его задержания Вам придется подписать документ о неразглаше...

– Ростислав Мстиславич! – буквально взвыла эта... баба. – Ну как Вы не понимаете!... Да я что угодно подпишу, любое официальное обвинение против него поддержу: хоть кошельки воровал, хоть оружие не тем людям продавал, хоть могилы осквернял и младенцев живьем ел, только чтоб дочь наконец отделалась от этого поганца!

Рос подумал. Внимательно на нее посмотрел. Прикинул ситуацию на себя... И неожиданно поверил, что ради того, чтоб не травмировать единственное оставшееся в ее жизни близкое существо, эта немолодая и усталая женщина на все пойдет: что нужно подтвердит, а о чем не нужно стопроцент-

но промолчит. И всех интересующихся быстро пошлет... как она там Семахину ответила? Лесом, полем и огородом. И ближайшим болотом, чтоб наверняка в нем и утопли. Покой единственного ребенка для нее явно дороже любых потенциальных бонусов, возможных при открытии чужих тайны. Да еще первую неделю декабря она провела на конференции в Питере и никак не могла 4 декабря устроить пожар на территории МЗСА. И с легким сердцем подписал ей пропуск на выход.

Но поскольку существовала еще одна возможность, которая его тревожила, он не преминул обсудить ее с Васей:

– Как думаешь... а вдруг, ну так, в порядке бреда... но, если они действовали в сговоре?

– Непохоже... они в явных контрах. Ничего общего со случаем сестер Райи и Сакины. Или сестричек Папин. По психотипу Снорк скорее должен был оказаться мужчиной, эпилептоидом или в крайнем случае, параноялом, а не этой... психастеноидной училкой.

А потом спросил у своей тройки, что они обо всем этом думают. И если парни со вздохом согласились, что, похоже, со смертью Алены шанс отличиться и представить пред светлые очи начальства такого интересного девианта кончился, то Вася упрямо ответила, что для категоричного утверждения недостаточно данных. И что вероятность подставы никто не отменял. И что личность донора по-прежнему неизвестна. И что она лично будет продолжать отслеживать, не

возьмет ли Снорк очередной заказ...

***

Александра Владимировна возвращалась домой, еле волоча ноги, в препоганейшем настроении. Вроде все выяснилось, все закончилось, что ж так на душе противно? Почему в мозгу упорно прокручивается песня нелюбимого «Ивана Кайфа»? Следует ли ей после всего проделанного ощущать себя предателем? Или, правильнее будет говорить, предательницей? По-другому как-то не получается... Или все же нет?

С чего все так жестко закрутилось? С недавнего разговора с дочерью. Лисонька позвонила в дверь ее квартиры, и не успев войти, заплакала:

– Я так больше не могу!

На то, чтоб снять с нее куртку, усадить на кухне, дать салфетки и налить животворящей брусники на коньяке, времени много не понадобилось. После чего уже можно было хотеть ясности:

– Что случилось?

– Мам, – прорыдала дочь, – я больше не могу... я буду разводиться.

С трудом задавив в себе желание брякнуть «ну и слава Богу» или «я ж тебя предупреждала», Александра поинтересовалась причинами столь горячего желания.

– В Москве в кинотеатрах премьера: немецкий триллер «Проклятье кукушки». Я полезла в Интернет посмотреть се-

ансы и цены на билеты, а он неожиданно развопился, что это не фильм, а мерзость, и что он запрещает мне его смотреть. Как будто я несмышленьш какой... и невесть куда хочу пойти... а он мне в приказном порядке, как тупой подчиненной... чтоб даже думать об этом не смела...

И когда дочь снова захлопала носом, Александра постаралась среагировать максимально спокойно:

– Что ж... значит будешь разводиться.

Лиска замялась, подняла на нее заплаканные глаза и робко поинтересовалась:

– А ты не будешь меня осуждать?

Александра чуть не подавилась, борясь с желанием наплевав на все правила грамматики, спросить «чего»?

– Лиска, да за что? Подумай о том, что у меня всех родственников, считай, ты одна. Я тебя люблю. И если ты сочла нужным сделать именно такой выбор, значит, тебе нужно именно это, и мое дело – тебя поддержать. А не осуждать.

– А мне кажется, я предаю любовь...

– А мне так не кажется. И вообще... вспомни, ты ведь так старалась стать для этого... любящей, незаменимой, единственной, что перестала быть собой, отдав ему на откуп все, что составляло вашу жизнь. Общение – с кем он разрешит, отдых – где он выберет, переезд – куда он сочтет правильным, тряпки новые – и те, которые он одобрит! Он из тебя лепил, то что ему удобно, ты поддавалась. И где здесь любовь? С его стороны – сплошные манипуляции, с твоей –

перестройка под заданный им шаблон. Любимого человека принимают каким есть, Лисенок! А не «подгоняют» силком под себя. Если, конечно, действительно любят. А не выбирают в качестве жизненного приоритета исключительно собственный комфорт.

Наплакавшаяся Лиска заснула, а вот ей не спалось. Что-то надо делать... Нет, ее мужа она жалеть не собиралась. Разве что ростом удался, а так – жердь со слабовыраженным половым диморфизмом. Плечики узкие, ручонки тонковатые, сутулость, очочки, короче, тьфу, а не самец. Только вот как бы теперь половчее от него отделаться... Ну, замки сменить – занятие на чахлах полчаса, благо он в алискиной квартире не прописан... и права там ни на что не имеет... но это паллиатив...

А ведь было в даркнете одно интересное объявление... Попробовать можно... И даже если она ошибается,... то хоть за нервные окончания его подергают, чтоб не сильно кочевряжился в процессе развода, и не увез Лиску незнамо куда... Но для этого придется незаметно покинуть квартиру, не со своего же IP-адреса на зятя «стучать»... И если учесть, что камеры на подъездах в их доме отродясь заменяли муляжи, то делать это надо быстро.

Значит, следует поставить телефон на беззвучный режим, наведаться в съемную квартирку в соседнем доме и прихватить верный планшет. А потом переодеться в бабу на чайнике и потихонечку выдвинуться к знакомому IT-шнику, раз

уж холоднющий декабрь позволяет замаскироваться так, что никто не узнает. Бель не имеет привычки укладываться спать до утра, да и у нее есть то, перед чем он точно не сможет устоять: бутылка Tullamore Dew двенадцатилетней выдержки. Согласно рекламе, именно этот разлив отличается «легким древесным ароматом с нотками ванили» и прочее бла-бла-бла. Кто б ей объяснил, с чего у русского народа вдруг взялось такое пристрастие к этой разновидности импортного самогона? Хотя, при ее собственной склонности к употреблению Бифитера... в общем, не ей их пробовать устыдить. Так она и не пытается! Просто... непонятно.

Хорошо хоть Костик по жизни нечасто пользуется своим полным прозвищем, а то взять себе имя одного из принцев ада – это ж какой немеряной гордыней и самоуверенностью надо обладать?! Ну, слава... а кому, кстати? Короче, хоть кому-нибудь, что погоняло у него не Люцифер и не Асмодей. И не Сатана, и не Астарот, и не Азазель, и не... кто там у них еще завалился? А, неважно, этот скромно зовется Бельфегор, то бишь ленивец. Потому что он воистину ленивец.

Второго такого лентяя еще поискать надо, и не факт, что обнаружишь. Причем желание спихнуть на кого-то уборку и стирку даже у нее не вызывает вопросов, не зря же она сама пользуется услугами приходящей домработницы, то, что он не умеет готовить, тоже можно объяснить, мало ли таких мужиков, но периодически его нежелание шевелить ластами хотя для того, чтоб прикупить одежду вместо окончательно

изодравшейся, это уже за гранью.

А уж какую битву надо выдержать, чтоб заставить его обновить гардероб! Это при том, что нынче все просто: закажи нужную одежду в Интернете, тебе все привезут бесплатно с примеркой, а денег придется отдать только за выбранные шмотки. Наверное, только у нее хватает терпения раз в году «продавливать» его отчаянное сопротивление и тыкать носом в ближайший сайт, где нужные вещи предлагают, а потом бдительным оком следить, чтоб он и дверь курьерам открыл, и примерил привезенное под монотонное бурчание «да зачем мне эта майка, свитер, джинсы, кеды» и т.д. и заставить расплатиться с карты, а потом переодеться в новое. И не забыть перед уходом выбросить затасканные до дыр старые тряпки на помойку, иначе он их утащит в нору, как хомьяк, и будет это рваньё донашивать.

Со стрижкой и бритьем он разобрался просто – отрастил бороду, а волосы начал собирать в хвост.

А уж как его приходится уламывать показаться врачам – это отдельная ода трусости! Каких нервов ей стоило выпихнуть его из дому, а потом загнать в кабинет стоматолога, лучше не вспоминать. Даже мысли начали бродить из серии оглушить, связать, зафиксировать в кресле, а потом пусть уж с его неподвижной тушкой врач разбирается... Так, кстати, и вышло в итоге: зубы ему лечили под общим наркозом.

У него и бабы в доме редко заводятся, а появившиеся не задерживаются, потому что иметь дело с человеком, не спо-

добившемся купить хоть какой-то шампунь вместо хозяйственного мыла... это, знаете ли, непросто. Сам он тех, кто этот шампунь попробует в ванной угнездить, пугливо выгонит. А тех, которые сами предпочитают незнамо чем вонять, он не позовет. Короче, тот еще экземпляр.

Зато гастрономические предпочтения при этом поистине королевские. Алкоголь Бель употребляет нечасто, но только и исключительно самые известные сорта ирландского вискаря: Bushmills, Jameson или тот же Tullamore Dew, с не менее, чем десятилетней выдержкой. А что до мяса, то предпочтение отдается мраморной говядине, причем не кукурузного, а обязательно, мать его, зернового откорма. А фрукты-овощи и прочую свежую зеленушку ему с ближайшего рынка Салех еженедельно доставляет, она лично договаривалась. А хлеб, всякая молочка и прочие напитки «приезжают» из ближайшего «Перекрестка». Ибо не пристало барину самому по магазинам шарашиться, не подобает ему суета эта. Невместно это, ага.

Ну да бог с ними, его страхами и предпочтениями, но с бывшим однокурсником они друг другу когда-то крепко помогли и не один раз, потому и терпит теперь ее заботу. А помощь ей тогда требовалась срочно... сначала, когда родители в поисках донора для Крыски выяснили, что они всей семьей ей не подойдут и начали присматриваться к шестилетней Алисе и «подъезжать» с завуалированными намеками к ней самой. Мол, племянница, родственница, все-таки...

И плевать им было, что донорство запрещено людям с весом менее пятидесяти килограмм, а несовершеннолетних в данном случае вообще ограждает закон! Ладно, с их нелюбовью к себе и обожанием младшенькой она за столько лет более-менее свыклась, но попытка использовать дочь стала последней каплей. Вот тут она реально озверела и, примчавшись к Белю, потребовала показать ей безопасный выход в даркнет. Зачем? А киллера для сестрички нанять. Не будет человека – не будет проблемы.

Надо отдать ему должное, он проникся и даже отговаривать ее не стал, просто показал несколько нестандартных протоколов и паролей для входа. Правда пришлось быстренько прикупить планшет с рук, заплатив наличными и выходить в сеть исключительно из крупных торговых центров, оставляя мобильный дома, но это позволило хоть как-то сориентироваться на этом... ну, пусть будет рынке. И долго вникать в особенности выплат через анонимные электронные кошельки. И крепко задуматься, поскольку шанс, что с нее попросят денег, а потом кинут, оказался очень высоким. И если тогда ситуация раздурилась отцовскими усилиями по нахождению донора, то сама возможность понырять в даркнет пригодилась позже. Когда Снорк начал брать заказы.

А в этот вечер, оставив дома крепко спящую Лисоньку, Александра ехала к Белю с достаточно необычной просьбой. Она попросила его поискать виденное ею недавно объявление в даркнете по поиску тех, кому нужны кремниевые кис-

лоты. А когда удивился даже невозмутимый собеседник, пояснила, что возможно это шанс если не избавиться окончательно от поднадоевшего зятя, то хоть нервы ему на изрядно потрепать, потому что навряд ли таких любителей минеральной воды ищут просто чтоб на них полюбоваться...

И записав адрес для ответа укатила на площадь трех вокзалов, чтоб уже там в толпе активировать планшет и отправить по выложенному адресу короткое сообщение о местонахождении одного любителя минералки с высоким содержанием метакремниевой кислоты, и о том, что через сутки с лишним он может сбежать из столицы. Билет на Минводы в одну сторону уже куплен.

А уж когда его взяли представителя неких явно силовых структур, то не отказала она себе в маленьком удовольствии, и дочкиному мужу, вернее, теперь уже можно смело говорить, ее бывшему мужу, одними губами пропеть строчку из песни Хелависы:

– У века каждого на зверя страшного найдется свой однажды волкодав...

И на тебя тоже, ты, Волчок, исключением не станешь. И вообще... мужик с возу – волкам ужин.

Но радовалась она недолго, быстро сообразив, что теперь его станут допрашивать, а это не есть хорошо. Уж он постарается замазать их семью по самую маковку, и кто знает до чего смогут докопаться те, кто ведут расследование... Видимо, самое время как завещали классики рубить концы, сбра-

сывать балласт... и выкладывать последний козырь.

Начало 2011 года выдалось тяжелым, очередное МРТ выявило, что когда-то надломанный позвонок Алиски выдал в виде последствий грыжу Шморля, хорошо хоть единичную! Но нога болела по всей длине и наступала дочь на нее с гримасой боли. И врачи хором заявили: нужно оперировать. Желательно быстро. И назвали цену. И ей стало понятно, что, даже если не спать и работать в два раза больше ей такую сумму быстро не собрать, слишком много уходит на крыскино содержание и лечение.

Может, ее по-тихому удавить? Потом продать родительскую квартиру и таким образом расплатиться с врачами? А она умеет совершать убийства так, чтоб ее не взяли? И Алиска может вместо лечения загреметь в детский дом... И на бывшего мужа надежды нет, у него новая семья, новые дети, новые расходы... а если... Бабка ее по материнской линии, Елена Васильевна, когда-то намекала ей, что некоторые способности передаются в их роду через поколение. Что матери они не достались, а вот ей – вполне могли. И как-то хитро формулировала стишок... «Ты приди ко мне, батюшка Огонь...»

Ну, помнит она этот шепоток, и что? Можно ведь и проверить, как это действует, хуже не будет. Лесных, читай, горячих массивов вокруг столицы много, снега сейчас тоже напало, опасности мощный пожар устроить нет... самое время потренироваться! А, поняв, **что** ей досталось от предков,

Сандра крепко задумалась. Способность-то есть, но толку с нее? Она ж не созидательная! А кто будет платить деньги за разрушение? Ну... например, те, кто стоят на другой стороне закона. Стремно, ох как стремно! Но неподъемная цена операции... и подволакивающая левую ногу дочь... в конце концов она может действовать издали, ее там никто не увидит... и рушить можно что-то нежилое, чтоб без жертв... и одно из объявлений в даркнете нашло своего исполнителя.

А потом этот козел собрался ее кинуть! Вот теперь она понимала, откуда берутся те самые импульсы убийства! Но побесившись пару дней, она сообразила, что ручки короткие и действовать надо не самой, а через его врагов. А на какой крючок их поймать – догадаться было не сложно. И все, отныне без стопроцентной предоплаты она не работает. И вся недвижимость скряги Бугимена за восемь дней пошла дымом и прахом. Ибо нефиг. Зато ей удалось спокойно оплатить Лисенку и операцию, и последующую реабилитацию. И даже пообещать самой себе, что это первый и последний раз, когда она что-то нарушила.

И, разумеется, свято в это верить, пока обстоятельства не сложились так, что пришлось снова пускать свои способности в ход. Что характерно, с каждым разом это получалось все легче. И страха она больше не испытывала. И допрашивающие эти... пугать они ее упоминаем короля хоррора вздумали! «Любые сюжеты от Стивена Кинга... любые партнеры цвета фламинго...»

Корежило ее сейчас по совершенно другой причине. Снорк заказы хоть и нечасто брал, но когда-нибудь обязательно должен был заинтересовать либо правоохранительные органы, либо, что скорее, каких паранормальщиков. А, значит, следовало заранее позаботиться о козле отпущения. Только где его взять? Кем можно пожертвовать, чтоб вышло убедительно и наверняка? О чьих передвижениях и об отсутствии у кого алиби на те ночи, когда предпочитал «работать» Снорк и отсутствовала приходящая сиделка, ей известно лучше, чем кому бы-то ни было? Кого проще подставить? Кандидатура была одна.

И, вот тут она поняла, что придется нарушить данное ею когда-то слово. Она, конечно, старательно помогала Крыске доживать, раз уж обещала это их умирающей матери, но... решать кому должны, сколько и в какой именно валюте полагается не людям. Да и обстоятельства для ее подставы уж очень располагали. И чего уж перед собой-то лукавить насчет отсутствия между вами чего-то общего кроме родителей; как насчет не иначе как семейной склонности к девиации? Сестричка, конечно, была на всю голову больная, а ты так вообще контуженная.

А натолкнул ее на эту мысль именно факт донорства многолетней давности. Тогда родители перекапывали всю имеющуюся информацию о пересадках, но никто, кроме нее, похоже, не заинтересовался историей Криса Лонга. При диагнозе «острая миелодная лейкемия» ему назначили химио-

терапию и трансплантацию костного мозга. Мужик через это прошел и уже потихоньку себе восстанавливался, когда его любознательные сослуживцы по криминалистическому бюро выяснили одну крайне интересную штуку: образцы его жидкостей, взятые до операции, не совпали с образцами, взятыми после нее! И ладно бы речь шла просто о замещении клеток крови донорскими, но появление чужой ДНК в других тканях произвело эффект разорвавшейся бомбы. Он был чуть не первым, у кого во всей красе проявился феномен химеризма.

А это значило, что где-то бродит крыскин донор с аналогичной ДНК. И он может стать второй линией обороны, когда Снорка соберутся прижать к ногтю. Только кто он и как его найти? Искать не пришлось, однажды он сам до них добрал.

Хорошо, что никто из полицейских не допетрил, где того донора искать. А могли бы и догадаться, если бы копнули историю предков поглубже, женщин по отцовской линии в их семье называли всегда на А. Прабабка Авдотья, бабушка Алевтина, они с сестрой Александра и Алена, дочь Алиса, ну, и та, кто стал донором сестрички – внебрачная дедовская дочь Анастасия. Отец ее как-то вычислил и нашел, когда Крыске донор понадобился. Уж как он это сделал и какими словами ее на сдачу биоматериала уломал, одному Богу известно, но даже мать была не в курсе. Папаня просто сказал ей, что донор нашелся, и ради спасения младшенькой та по пово-

ду подробностей ослепла и оглохла. А вот она тогда случайно подслушала их разговор... и догадалась, что где-то есть неучтенная родственница. Тогда-то оно было ни к чему, но потом пригодилось.

Бегайте теперь, ищите ветра в поле, потому что спросить уже некого, фамилии ее вы не знаете, а сама тетка Анастасия тоже умерла бездетной. Перекушала метилового спирта, и откинулась болезная, ай-яй-яй! А вот нефиг верить родственникам, которые подливают тебе выпивку. Особенно незачем верить тем, кого ты собираешься слегка шантажнуть. А то умная такая, сначала с отца... кем он там ей приходится? Получается, сводным братом... требовала денег за донорство, да так мощно, что тот все подкожные запасы выгреб и свою шикарную иномарку вынужден был продать, а потом еще и ее до кучи решила подоить. Заявилась, пьянь болотная, весной 2021 в квартиру их родителей, денег кланчить как пострадавшая от ковида, на разглашение подробностей давней операции намекать. Хорошо хоть она туда в тот момент по делам заехала, и сама вместо Крыски или сиделки ей дверь открыла. Нет бы понять, что плевать Александра хотела на события многолетней давности, поскольку ее они никоим образом не могут очернить, но алкаши, как правило, редко хорошо соображают.

Оно, в общем можно было и легко плюнуть на ее дурацкие требования... но ей еще тогда показалось, что лучше оставить лазейку для тех, кто когда-нибудь заинтересуется лич-

ностью Снорка, не поверит до конца в Крыскино участие и начнет искать реального донора. И кого найдут? Эту пьянчугу?! Она-то тем более на Снорка не тянет, могут начать тщательнее копать, выискивать несостыковки, да ну к черту! Теперь пусть хоть обыщутся. И не найдут.

Да и прощать подобную наглость не хотелось. Потому что давать деньги крепко закладывающей за воротник бабе – все равно, что швырять их в крысиную нору. Как только она их возьмет в первый раз, то немедленно пропьет, а потом решит, что халява вечна и заявится второй раз, третий, и так до бесконечности. Не пойдет. И вообще один умный человек давно говорил: сдачу нужно давать заранее!

А достать метанол в наше время – ни разу не проблема. Желающих продать – выше крыши, только на одном Ави-то штук тридцать объявлений, тоже мне сложности! Главное собственный телефонный номер при розысках и покупке не светить, а там ищи покупателя, хоть на Северном полюсе. Или на Южном. Или еще дальше.

Так что, жила-была девочка... сама виновата.

И вообще, не следует забывать, что если вам подложили свинью, то надо сначала разобраться, может, с нее можно будет поймать каких нужных ништяков в виде сала и мяса. А голову так и вообще пустить на холодец. А раз донора больше не найти, значит, у нее развязаны руки и можно смело начинать переводить стрелки. Потому она и согласилась взять тот единственный зарубежный заказ: нужна была

жесткая привязка сестрички к месту катастрофы. И если бы Крыску при взрыве в СПА-комплексе стеклом не полоснуло, она бы сама ее как-нибудь поранила, чтоб у полиции остался образец крови, пригодный для идентификации и дальнейшего сравнения.

Ну, и для закрепления легенды подсуетилась сообщить заказчикам, что имело место быть ранение при выполнении очередного заказа, поэтому Снорк временно сворачивает свою деятельность. Хотя на самом деле она собиралась ложиться на плановую операцию. Ложный след нужен был по любому. Потому что лафа эта с таким способом зарабатывания денег не навсегда, однажды ей должен был прийти конец, только вот вариант «А туфли остались лежать на паркетe, и Золушка плачет в казенной карете...» ее не устраивал. И когда спросят, нужно было иметь возможность похлопать глазами и ткнуть пальцем: так вот вам, уважаемые, и виновник, а я что? Я вообще пострадавшая. Если разобраться.

Если уж чего и стыдиться... так это другого. Понятно, чего хотела мать, оставляя такие предсмертные распоряжения: ограничить Крыску в употреблении ею столь любезной ее сердцу наркоты. Ну, совсем-то ограничить не выходило, немножко денег со счета она снять могла... и проще было присматривать за ее постоянным пушером, проживавшем в соседнем доме. А то, мало ли, в долг попросит или еще чего учудит... Именно Бель по ее просьбе на счет «три!» вскрыл их переписку в мессенджере и расшифровал кодовые слова.

Оставалось дожидаться, когда сестричка на радостях от грядущего развода племянницы попросит у него «снежок» (крэк-кокаин) и обнаружит в закладке вместо него заботливо подложенный ею «леденец» (ампулу с героином). Неразбавленным. Высокой степени очистки. С запиской, состоящей из одного слова «Премия». Понятно было, что та ничего выяснять не начнет, а вечером, после ухода сиделки, обязательно употребит сюрприз... Так что хоть и не ее рука нажала на плунжер шприца, но «золотой выстрел» приключился с ее подачи. «Я знаю, что водка дешевле не будет, я знаю, сестренка уже не разбудит» ...

Не разбудит, это точно. Александра зло пнула попавшуюся под ноги ледышку. А только нельзя было чтоб ее допросили, никак нельзя. Начни она говорить правду и докопались бы до настоящего Снорка. За себя она давно разучилась бояться, но как доверчивая и ранимая Лиска будет без нее? Пришлось выбирать и жертвовать. Зато стало понятно, что чувствовал Редрик Шухарт, когда принимал то самое решение: или Красавчик Арчи, или дочь. «...или этот паренек, или моя Мартышка. Тут и выбирать нечего, все ясно». А потом задумался. И начал рефлексировать. Только, что характерно, это было потом, когда мясорубка уже закусилась мальчишкой и ничего нельзя было исправить.

Возможно, ему было полегче, если учесть, что Арчи ему родственником ни разу не являлся. В отличие от ее ситуации. Так как теперь о себе думать: как о защитнице дочери

или предательнице сестры? Видимо, это один из вопросов, на которые не существует однозначных ответов...

Потому что никому мы не интересны. Или почти никому. Подавляющему большинству людей глубоко плевать на других. Слюной. Интересен ты только ближнему окружению, да вот сколько там его наберется? У нее так точно: раз, два и обчелся... вернее, уже раз и все.

Александра чуть не расплакалась, но сумела с собой справиться и скомандовала себе в отцовском стиле: «Отставить сопли, домой марш!» И ускорившись по дороге к подъезду, смогла четко обозначить для себя дальнейшие действия. Отдать Лиске выписку, полученную в полиции, помочь ускорить процесс развода. Кремировать Крыску, рассчитать сиделку, обратиться в адвокатскую контору дабы обговорить процесс наследования родительской квартиры и счета. Подготовить семестровые контрольные для двух факультетов. Определиться с местом встречи Нового года. И навсегда попрощаться со Снорком. Хотя и жалко.

А снорк в переводе со шведского, между прочим, не только нахал. Это еще и красавчик, и меняющий цвет, или его зеркально отражающий. Она при выборе позывного вообще вспоминала фрекен Снорк, описанную Туве Янссон. Та тоже варьировала собственную цветовую гамму в зависимости от настроения.

А теперь он исчезнет, и никакие полицаи не смогут обнаружить даже его следов. Не зря же она чуть из белья не вы-

лезла на допросе, изображая из себя полную идиотку. Нет у них на нее ничего, и не будет. А то ишь чего захотели, взять и вот так просто поймать девианта...

17.12.2023